

Его Божественная Милость
Шрила Бхакти Ракшак Шридхара Дев-Госвами
Основатель—Ачарья Шри Чаитанья Сарасват Матха

Шри Гуру И Его Милость

Вступление	2
Предисловие.....	3
ГЛАВА ПЕРВАЯ.....	4
Предаться Шри Гуру	4
ГЛАВА ВТОРАЯ.....	6
Посвящение в трансцендентное знание	6
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	9
Нисшествование богоявленной истины.....	9
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.....	10
Изначальный Гуру	10
ГЛАВА ПЯТАЯ.....	13
Сознание Бога против сознания общества.....	13
ГЛАВА ШЕСТАЯ.....	16
«Приказываю тебе: стань гуру!»	16
ГЛАВА СЕДЬМАЯ.....	18
Иницирующий духовный учитель	18
ГЛАВА ВОСЬМАЯ.....	21
Разлука со Шри Гуру	21
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	23
Нама-гуру и мантра-гуру.....	23
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.....	25
Наставляющие духовные учителя	25
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ	28
Самосияющий и самоочевидный.....	28
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ	30
Земля бесчисленных гуру.....	30
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ	32
Слуга слуги.....	32
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.....	34
Жития святых	34
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.....	36
Линия Шри Рупы	36

Книгу составил: Триданди Бхакти Сукхир Госвами
Перевод: Триданди Бхакти Виджой Нарасимха
Верстка: Георг Вартамян (Гоуранприя дас)
Этот файл хранится в Internet по адресу: <http://hari-katha.org>

Человеку свойственно заблуждаться. Все мы—несовершенные—не в состоянии избежать ошибок. Но оставаться несовершенным не желает никто: в каждом есть что-то живое и влекущее к совершенству. Не будь этого, желания и потребности были бы нам незнакомы. Несомненно, наша тяга к совершенству слаба и ограничена—иначе мы немедленно достигли бы цели. Ограниченность способностей и стремление к совершенству позволяют наставнику, гуру, войти в нашу жизнь.

Несовершенный не был бы таковым, если бы не нуждался в помощи, причем—помощи свыше. Совершенный не был бы совершенным, если бы не мог доказать Свое положение или помочь другим, причем—по собственной Своей воле. Потому вести к совершенству—Абсолютной Истине—не может быть делом ничьим, кроме Самого Абсолюта, а божественный посредник, через которого действует Абсолют—это божественный наставник, Шри Гуру.

Искатель Абсолютной Истины не в состоянии обойтись без покорного вручения себя гурту. Однако существует класс мыслителей, убежденных, что раз возможно научное познание мира, то почему тогда нельзя развить изнутри и высшее, духовное знание? Таким людям неведома неотъемлемая природа Абсолютного Знания: то, что лишь Он один—Абсолютный Субъект, а все остальное, включая и нас самих, по сути своей—просто объект Его всеведущего взора. Глаз не в силах увидеть ум, только тогда он сможет прийти в соприкосновение с умом, когда тот снизойдет уделить ему некоторое внимание. Точно также, наша связь с Абсолютным Знанием зависит, в основном, от Его воли. Мы должны единственно зависеть от Его посредника, духовного учителя, через которого Он желает дать Себя.

Наше человеческое общество с его высочайшими культурными проявлениями—всего лишь бесконечно малая частица динамичного абсолюта. Как, если не через непосредственный позитивный путь откровения, смеем мы надеяться получить какое бы то ни было представление о сверхъестественной природе ничем не обусловленной бесконечности? Все интеллектуальные гиганты—просто пигмеи перед лицом Абсолютного Всеведущего Всемогушества, который оставляет за Собой право давать Себя лишь через Своих личных представителей.

Однако, прилагая все свое знание и искренность, мы должны стараться не отдаться фальшивому посреднику. Конечно, здесь не многое зависит от нас самих: в теперешнем нашем состоянии нами большей частью руководит *самскара*, обретенная нами природа. «Birds of the same feather flock together» (Вместе летают птицы одного пера). Тем не менее, хотя привычки большей частью пересиливают нас, свобода выбора до какой-то степени существует, особенно в человеческих формах жизни, иначе исправление было бы невозможным, а наказание сводилось бы к мщению. Действительность способна на самоутверждение. Чтобы доказать свое существование, свету не требуется тьма. Солнце само по себе может установить свое превосходство над иными источниками света. Для открытого и беспристрастного взгляда сияние *сад-гуру* (истинного наставника) затмевает всех преподавателей мирского.

Как правило, Шри Гуру проявляет Себя двояко—как тот, кто направляет изнутри, и как тот, кто наставляет извне. Обе эти функции Абсолюта помогают индивидуальной душе—ученику—достичь абсолютной цели. В своем падшем состоянии мы неспособны должным образом различить руководство нашего внутреннего наставника, поэтому милостивое внешнее проявление учителя—единственная для нас помощь и надежда. В то же самое время, только по милости внутреннего гуру мы сможем различить внешнего наставника и предаться его святым стопам.

Подлинный ученик должен постоянно помнить, что его высочайшая духовная удача—просто великодушный дар Абсолютного Господа, а не то, что можно отстоять или потребовать по праву. Конституционально мы способны быть только восприимчивыми милости Бога. В связи с этим необходимо понять, что индивидуальная душа никогда не сможет стать такой же по сути своей, что и Абсолютная Личность. Даже будучи освобожденной, полностью осознавшей себя, индивидуальная душа не может быть одним с Богом. Ложное представление о единстве происходит от инертной склонности не видеть различия между Абсолютной Личностью и сиянием, окружающим Его вечную духовную блаженную обитель. В действительности, индивидуальная душа составляет всего лишь мельчайшую частицу промежуточной энергии Всевышнего Господа, поэтому и притянута она может быть с обеих сторон. Индивидуальная душа отличается от Абсолютного Существа как количественно, так и качественно, она—всего-навсего зависимое от Абсолюта существо. Другими словами, Абсолютный Господь Кришна—это Повелитель, а индивидуальная *джива*, душа—Его слуга, конституционально подчиненная Ему.

Такие взаимоотношения постоянны и по-настоящему благотворны для дживы. Не стоит опасаться рабства: джива обладает свободой выбора, а благо, которое она может получить, безгранично. Свобода и индивидуальность дживы не только не страдают, когда она предается Всеблагому, напротив, в Нем одном могут они процветать. Индивидуальные выгода и свобода сами собой сопутствуют обитателям абсолютного мира, потому они чувствуют себя там, как дома, как рыба в воде или животное среди девственной природы. Однако свобода и все другие качества Верховной Личности безграничны и трансцендентны, поэтому всего лишь частичное их проявление приводит в полную гармонию всех относительных существ.

Шри Гуру—не в точности то же, что и Всевышний Господь, скорее он во всей полноте представляет саму суть нормальной энергии и воплощает собой всеобъемлющее и наилучшее служение Господу и Его величайшую, всеохватывающую милость. Будучи лучшим слугой Господа, он уполномочен Господом возвратить на верный путь все заблудшие души. Итак, гуру—это божественный посланник бессмертной надежды и радости в этом смертном мире страданий. Для страждущих живых существ, его явление—самое благоприятное и счастливое событие, сравнимое с восходом утренней звезды, путеводной для заблудившегося в пустыне странника. Нежное касание милостивой руки Шри Гуру может утереть беспрестанно льющиеся слезы со всех плачущих глаз. Патриот или филантроп лишь усугубляют проблему своими тщетными неистовыми попытками облегчить боль страдающей души, подобно невежественному лекарю, охотно врачуящему неудачливого пациента. О когда же эта несчастная душа осознает беспричинную милость Шри Гурудева.

Свами Б.Р. Шридар — первоначально это эссе было напечатано в 1934 году в журнале The Harmonist.

Предисловие

За каких-то десять лет Бхактиведанта Свами Прабхупада наводнил мир сознанием Кришны. В приведенном ниже фрагменте одного из его ранних эссе Шрила Бхактиведанта Свами сокрушает сектантские представления о том, что гуру ограничен каким-либо конкретным телом, формой или религиозной организацией, и утверждает вселенскую концепцию Шри Гуру.

*сакиад-дхаритвена самаста-Шастраир
уктас татха бхавйата эва садбхих
кинту прабхор йах прийа эва тасйа
ванде гурах Шри-чаранаравиндам*

«Богооткровенные Писания гласят, что духовному учителю следует поклоняться, как Верховной Личности Бога, и чистые преданные Господа повинуются этому указанию. Духовный учитель—самый приближенный слуга Господа. Склонимся же в глубочайшем почтении к лотосным стопам нашего духовного учителя.»

Господа, от лица членов бомбейского отделения Гаудийа Матх позвольте мне поприветствовать всех вас, столь любезно присоединившихся в этот вечер к нашему совместному прославлению лотосных стоп Мирового Учителя, Ачарйадева, основателя нашей Гаудийа Миссии и Президента-ачарйи Шри Шри Вишва-вайшнава Раджа-сабхи—я имею в виду моего вечного божественного наставника, Ом Вишнупада Парамахамсу Паривраджакачарйу Шри Шримад Бхактисиддханту Сарасвати Госвами Махараджа.

Шестьдесят два года тому назад, в этот благословенный день, Ачарйадев явился по зову тхакура Бхактивинода в Шри Кшетре—Джаганнатха-Дхаме в Пури.

Господа, поднесение нашей хвалы Ачарйадеву, на котором вы присутствуете сегодня—далеко не сектантская церемония, ибо, говоря о фундаментальном принципе Гурудева или Ачарйадева, мы имеем в виду нечто, выходящее за рамки каких бы то ни было ограничений. Не может быть и речи о проведении различий между моим гуру, вашим гуру или чьим-либо еще гуру. Существует только один гуру, являющийся в бесчисленном множестве форм, чтобы учить вас, меня и всех остальных.

Как мы узнаём из истинных Писаний, гуру—Ачарйадев—несет послание Абсолютного Мира, послание трансцендентной обители Абсолютной Личности, где всё без исключения служит Абсолютной Истине. Нам много раз доводилось слышать: *махаджано йена гатах са пантхах* («Следуй по стопам предыдущего Ачарйи»), но мы едва ли пытались понять истинный смысл этой Шлоки. Досконально изучив это высказывание, мы поймем, что Махаджан—один, и прямая дорога в трансцендентный мир—тоже одна. В Мундака-Упанишад (1.2.12) говорится:

*тад-виджанартхам са гурум эвабхигачхет
самит-паних Шротрийам брахма-ништхам*

«Чтобы постичь трансцендентную науку, обратиться к стоящему в ученической преемственности истинному духовному учителю, который утвердился в Абсолютной Истине.»

Итак, этот стих предписывает нам: чтобы воспринять трансцендентное знание, необходимо обратиться к гуру. Следовательно, если Абсолютная Истина одна, по поводу чего, как мы полагаем, разногласий не существует, то не может быть и двух гуру. Ачарйадев, которому мы стремимся поднести сегодня свое смиренное восхваление, не является гуру сектантской общины или одним из множества противоречащих друг другу толкователей истины. Напротив, он—Джагад-гуру, то есть гуру всех нас; единственное различие заключается в том, что одни искренне повинуются ему, тогда как другие не повинуются ему непосредственно.

В Бхагаватам (11.17.27.) говорится:

*ачарйам мам виджанийан
наваманийета кархичит
на марттийа-буддхйасуйета
сарва-девамайо гурух*

«Следует понимать, что духовный учитель равен Мне,—сказал Благословенный Господь.—Никто не должен завидовать духовному учителю или считать его обыкновенным человеком, ибо духовный учитель есть совокупность всех полубогов.» Другими словами, здесь провозглашается, что Ачарйа связан с Самим Богом. Он не имеет ничего общего с делами материального мира. Он является перед нами, чтобы открыть нам свет Вед и даровать нам благословение неизмеримой свободы, которой мы должны жаждать на каждом шагу своего жизненного пути.

Вначале трансцендентное знание было поведано Богом Брахме, творцу этой вселенной. От Брахмы знание низошло к Нараде, от Нарады— к Вйасадеве, от Вйасадевы—к Мадхве: таким образом, по цепи ученической преемственности, трансцендентное знание передавалось от одного ученика к другому, пока не достигло Господа Гауранги, Шри Кришны Чайтаньи, игравшего роль ученика и преемника Шри Ишвары Пури. Нынешний Ачарйадев—десятый представитель в преемственности от Шри Рупы Госвами, изначального представителя Господа Чайтаньи, проповедавшего эту трансцендентную традицию во всей ее полноте. Знание, которое мы получаем от нашего Гурудева, неотлично от знания, поведанного Самим Богом и наставнической преемственностью от Брахмы. Мы поклоняемся этому благословенному дню как Шри Вйаса-пуджа-титхи, поскольку Ачарйа—это ныне здравствующий представитель Вйасадевы, божественного составителя Вед, Пуран, Бхагавад-гиты, Махабхараты и Шримад-Бхагаватам.

С помощью наших ограниченных, извращенных наблюдений и экспериментов мы не узнаем о трансцендентной сфере ничего. Однако все мы можем с великим усердием внимать трансцендентному звуку, проникающему из той сферы в наш мир через прозрачное посредство Шри Гурудева или Шри Вйасадевы. Поэтому, господа, ради устранения всех наших разногласий, порожденных нашей непокорной природой, мы должны предаться сегодня стопам представителя Вйасадевы. Об этом же говорит и Бхагавад-гита (4.34.):

*тад виддхи пранипатена
парипрашнена севайа
упадекшиянти те джнанам
джнанинас таттва даришанах*

«Просто обратиться к мудрому и истинному духовному учителю. Сперва предайся ему и попытайся понять его, вопрошая и служа. Такой мудрый духовный учитель просветит тебя трансцендентным знанием, ибо он познал Абсолютную Истину.»

Чтобы воспринять трансцендентное знание, мы должны полностью предаться истинному ачарье, с ревностью вопрошая его и служа ему. Подлинное служение Абсолюту под водительством Ачарьи—это единственный способ усвоить трансцендентное знание. Наша сегодняшняя встреча, цель которой—поднести наше скромное служение и восхваление стопам Ачарьядева, позволит нам получить от него способность усвоить трансцендентное знание, которое он столь милостиво, не проводя никаких различий, передает всем людям.

Господа, хотя и не совершенно наше понимание возвышенного послания Ачарьядева, пришедшее к нам единственно по его милости, мы должны, тем не менее, признать, что ясно сознаем, насколько благотворна для страждущего человечества божественная весть, исходящая из его святых уст. Всем нам следует слушать его с великим терпением. Если мы будем слушать трансцендентный звук, избегая ненужных возражений, то он обязательно окажет нам свою милость. Миссия Ачарьи—вернуть нас на нашу исконную родину, обратно к Богу. Поэтому позвольте мне повторить, что мы должны терпеливо слушать его, следовать ему в меру нашей убежденности и склоняться к его лотосным стопам, чтобы он избавил нас от нашего нынешнего беспричинного нежелания служить Абсолюту и всем душам.

Давайте же, сидя у стоп Ачарьядева, постараемся понять из этого трансцендентного источника знания, кто мы, что есть эта вселенная, кто есть Бог и каковы наши взаимоотношения с Ним. Послание Господа Чаитаньи—это послание всем живым существам, это весть из мира жизни. Господа Чаитанью не заботило совершенствование этого мертвого мира, который очень точно назван Мартьялокой—миром, где все обречено на смерть. Он явился нам четыреста пятьдесят лет назад, чтобы поведать о трансцендентной вселенной, где всё постоянно и смысл каждой жизни—в служении Абсолюту. Однако в последнее время некоторые беспринципные люди представляли Господа Чаитанью в ложном свете, и высочайшая философия Господа была неверно истолкована как культ самых низших слоев общества. Мы счастливы объявить сегодня, что наш Ачарьядев, со свойственным ему великодушием, спас нас от этой ужаснейшей деградации, и потому со всем смирением мы склоняемся к его лотосным стопам.

Господа, хотя в знании о Трансцендентном мы подобны несмышленным детям, тем не менее наш Гурудев зажжет в нас маленький огонек, чтобы рассеять непроглядную тьму эмпирического знания. Теперь наша безопасность настолько велика, что никакие философские доводы эмпирических школ мысли не заставят нас ни на йоту отступить с положения вечной зависимости от лотосных стоп Его Божественной Милости.

Господа, не явись он перед нами, чтобы спасти нас из рабства грубой мирской иллюзии, мы были бы вынуждены пребывать во тьме неминувшего плена на протяжении многих жизней и эпох безо всякой надежды на избавление. Не явись он перед нами, как смогли бы мы понять вечную истину возвышенного учения Господа Чаитаньи?

Лично я не надеюсь на непосредственное служение в грядущих миллионах рождений на моем жизненном пути, но я уверен, что рано или поздно меня высвободят из той трясины заблуждений, в которой я сейчас так глубоко погряз. Поэтому я горячо молюсь у лотосных стоп моего божественного наставника, чтобы он дал мне выстрадать все муки, которые я заслужил своими прошлыми злодеяниями, но позволил бы никогда не забывать, что я всего лишь ничтожный слуга Абсолютного Всемогущего Всебога, познаваемого благодаря нескончаемой милости моего божественного учителя. Потому со всем смирением, на которое я только способен, я падаю ниц к его лотосным стопам.

Абхай Чаран Дас, для членов Шри Гаудийа Матха, Бомбей

—Первоначально эта речь была опубликована в журнале The Harmonist в 1936 году на день явления Его Божественной Милости Ом Вишнупада Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Предаться Шри Гуру

Даже великие мыслители недоумевают, что хорошо, что плохо, что принять, а что отвергнуть (*ким кармма ким акарммети кавайо 'нй атра мохитах*—Бг.4.16). Даже великим мыслителям не удастся понять свои подлинные потребности. Этот материальный мир—дебри сомнений и непонимания, в которых душа проходит через множество различных тел в различных видах сознания. В Законах Ману говорится:

*джаладжа навалакшани
стхавара лакиа-вимшати
кримайо рудра-санкхйаках
пакинам даша-лакшакам
тримшал-лакшани паишавах
чатур-лакшани манушах*

Существует 900.000 видов водоплавающих, 2.000.000 видов деревьев и растений, 1.100.000 видов насекомых и рептилий, 1.000.000 видов птиц, 3.000.000 видов четвероногих животных и 400.000 видов человеческих существ. Ману говорит, что деревья находятся в таком безнадежном состоянии в результате своей собственной кармы. Их переживания боли и удовольствия схожи с нашими; их души ничем не ниже. Тем не менее, в результате своей собственной кармы, они очутились в столь плачевном состоянии. Им некого винить, кроме самих себя. Так обстоят дела в этом внешнем мире.

Среда, в которой мы обитаем, заражена ложными идеями, ложным пониманием, ложным руководством и неверными поступками. Как определить, что хорошо, а что плохо, к чему стремиться, а что отвергнуть? Бесчисленные альтернативы столпились вокруг нас, пытаясь склонить нас на свою сторону. А коли уж эта область, покрытая иллюзией и подверженная заблуждениям, полна такого разнообразия, то как мы можем надеяться познать безграничный духовный мир Ваикунтхи? С каким отношением должны мы подходить к этому царству трансцендентного, лежащему за пределами сферы чувств и ума (*адхокиаджа*)?

Мы должны принять любой путь и заключить любой союз, лишь бы получить доступ в это царство. Мы будем стараться получить хотя бы слабую связь с этой высшей целью наших врожденных исканий. Мы беспомощны;

среди сплошного разочарования наше положение безнадежно. Мы в величайшей опасности. Мы полагаемся на свою добрую волю, способность избрать то, что пойдет нам во благо, но она слишком тщедушна и беспомощна, чтобы вести нас. В какой великой опасности мы оказались! О ней свидетельствует всё, что нас окружает. Насколько же важен истинный гуру, способный привести нас к истинному благоденствию.

Нас окружают всевозможные силы, влекущие, тянущие нас в различных направлениях, потому-то для каждого из нас нет ничего более ценного и важного, чем правильное руководство. Мы просто заблудимся, если будем идти по указке каждого встречного. Поэтому так важно получить правильное направление. Кришна дает его в Бхагавад-гите (4.34):

*тад виддхи пранипатена
парипрашна севайа
упадекийанти те джнана
джнанинас таттва-даршинах*

«Чтобы понять духовное знание, обратиться к осознавшей себя личности, прими его как своего духовного учителя и получи у него посвящение. Смирненно вопрошай его и служи ему. Самоосознавшие души способны дать тебе знание, ибо они видели истину.»

Здесь Кришна дает нам эталон, по которому, авторитетным образом, мы сможем установить, что есть что. Эталон отличия истины от неистины должен исходить с реального плана бытия, а не с уязвимого и деградированного. Чтобы осознать истину, мы должны обладать тремя упомянутыми качествами: *пранипат*, *парипрашна* и *сева*. *Пранипат* означает, что мы должны предаться этому знанию, ибо знание это—не заурядного порядка, какое я как субъект мог бы сделать своим объектом,—это знание сверхсубъектно. Мы можем быть субъектами в материальном мире, но на том плане бытия нам придется стать объектами в руках сверхзнания.

Пранипат означает, что ученик обращается к духовному учителю с такими словами: «Я покончил с опытом этого внешнего мира; ничто не манит меня в нем, я уже довольно постранствовал здесь. Теперь я подношу себя безраздельно на твой алтарь. Я хочу обрести твою милость». С таким настроением мы должны обращаться к высшему знанию.

Парипрашна означает честные, искренние вопросы. Мы должны задавать вопросы не ради спора: все наши усилия должны быть сосредоточены на позитивном стремлении понять истину. В наших вопросах не должно быть духа сомнений и подозрений. Все свое внимание мы должны направить на постижение истины, поскольку она нисходит с доселе неведомого нам высшего плана реальности.

И, наконец, *севайа*, служение. Это самое существенное. Мы стремимся обрести это знание не для того, чтобы обрести помощь высшего мира, не для того, чтобы использовать этот опыт в своей здешней жизни,—скорее, мы должны поклясться служить высшей действительности. Только с таким отношением можно подходить к знанию высшего порядка. Мы будем служить высшему знанию, а не пытаться заставить его служить нам. В противном случае, нам не позволят вступить в эту обитель. Абсолютное знание не пойдет в услужение низшему миру. Мы должны полностью отдаться Его воле, а не использовать Его в своих личных целях, для удовлетворения своих низших потребностей.

Мы должны посвятить себя Ему в духе служения, а не Он должен посвятить себя удовлетворению наших низших животных потребностей. С таким отношением будем искать мы царство подлинного знания и получать должное понимание. Тогда мы узнаем, что есть что, и получим правильное представление о том, что нас окружает.

Такова ведическая культура. Абсолютное знание передавалось всегда только таким путем, и никогда—с помощью интеллектуального процесса. Шрила Прабхупада Бхактисиддханта часто приводил аналогию с пчелой: мед находится в бутылке, заткнутой пробкой, а пчела садится на стекло. Пытаясь попробовать мед, она лижет бутылку. Но как пчеле не вкусить меда, облизывая бутылку снаружи, так и интеллекту не приблизиться к миру духа. Мы можем думать, что вот, мы достигли его, но это невозможно: существует преграда, подобная стеклу. Интеллектуальные достижения не относятся к высшему знанию. Только с помощью веры, искренности и преданности можем мы приблизиться к этому высшему царству и стать его обитателем. Мы сможем вступить на высший план действительности только если нам дадут визу, только если нас допустят. Лишь тогда мы сможем ступить на эту землю божественного бытия.

Итак, чтобы приблизиться к истине, пребывающей на более высоком уровне Абсолютной реальности, кандидат должен сперва обладать тремя упомянутыми качествами. Только со смирением, искренностью и преданностью может приблизиться он к Абсолютной Истине. Подобные утверждения есть и в Шримад-Бхагаватам, и в Ведах. В Упанишадах говорится: *тад виджнанартхах са гурум эвабхигаччет самит-панам Шротрийам брахма-ништхам*—«Обратись к духовному учителю. Отбрось нерешительность и праздность и иди к нему с чистым и открытым сердцем».

Нельзя обращаться к духовному учителю «с обратным билетом в кармане». Шрила Бхактисиддханта Прабхупада не раз повторял: «Вы пришли сюда с обратным билетом в кармане». Мы не должны обращаться к духовному учителю в таком настроении. Скорее, мы должны думать, что повидали всё, испытали всё в этом смертном мире, и здесь нам не к чему стремиться. Ясно сознавая это, мы должны обратиться к гуру. Для нас это единственный способ выжить. Этот мир смертен. Он не пригоден для жизни, однако внутренняя воля к жизни заложена во всем.

«Всё, что я желаю—это жить и спастись. Я прибегаю к истинному пристанищу». Такая искренность ученика даст духовному учителю необходимые материалы для жертвоприношения. Он придет к гуру не для того, чтобы доставлять ему одни беспокойства, и не будет обременять его своими потребностями—он придет к нему со своей постелью и вещами. А не то, что он сделает одолжение духовному учителю и прославит его, став его учеником.

Каково же положение духовного учителя? Он сведущ в богооткровенной истине, а не в заурядных предметах. Откровение нисходило в этот мир из духовного царства во множестве форм и оттенков, но гуру должен обладать всеобъемлющим, отчетливым знанием. Он должен обладать обширными познаниями в богооткровенной истине. И он должен всегда вести подлинную духовную жизнь. Вся его деятельность целиком и полностью связана с духом, не с материальным миром. Его интересует Брахман, план бытия, способный привести в согласие всё, основа, на которой всё покоится (*брахма-ништхам*). Он не связывает свою жизнь ни с чем смертным, ни с чем материальным. Он всегда пребывает на трансцендентном плане бытия и всю свою жизнь поддерживает связь с трансцендентным. Только с таким сознанием совершает он все свои поступки. Такова версия Упанишад.

А в Шримад-Бхагаватам (11.3.21.) говорится:

*тасмад гурум прападйета
джиджнасух шрейя уттамам
шабде паре ча нишнатам
брахманй упашиамаирайам*

Майя—это заблуждения. Ложные представления окружают нас со всех сторон. Наше понимание окружающего основано на полностью извращенном наборе представлений и идей. С абсолютной точки зрения, мы не имеем правильного представления ни о чем. Все наши идеи относительны. Печать провинциального эгоизма лежит практически на всем, что нас окружает, и довлеет над нашим существованием. Когда человек приходит к заключению, что всё вокруг него смертно, что рано или поздно всё встретит свой конец, тогда, в таком умонастроении, он почувствует необходимость обратиться к гуру, божественному проводнику и наставнику, чтобы вопрошать его. «Что принесет мне высшее благо?» С таким вопросом обратится он к духовному учителю.

К кому же он обратится? К тому, кто не только сведущ в учении богооткровенных Писаний, но и получил непосредственное откровение истины. Тот является истинным гуру, кому известна конечная цель Писаний, кто обладает практическим опытом и утвердился в чистом сознании. Следует обратиться к такому наставнику ради собственного избавления, чтобы понять, в чем высшее благо и как его обрести. Обратиться к гуру необходимо. И благо это реально, не придумано. Вместе с тем, обрести его сложно. Следует искать Абсолютную Истину подлинными средствами, иначе мы пойдем ложным путем, а потом скажем: «О, да здесь ничего нет. Всего этого просто не существует». Поэтому только следуя такому, подлинному процессу постижения истины, сможем мы ощутить подлинную природу Божественного.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Посвящение в трансцендентное знание

Преданный: Не могли бы вы объяснить смысл дикши, инициации?

Шрила Шридхара Махарадж: Шрила Джива Госвами объяснил это в своей Бхакти-Сандарбхе (868):

*дивйам джнанам йато дадйат
курйат напасйа самкшайам
тасмад-дикшети са прокта
дешикаис таттва-ковидaih*

Опытные ученые следующим образом объяснили значение духовного посвящения, дикши: дикша—это процесс, через который наставник передает ученику трансцендентное знание. В результате все прежние дурные наклонности ученика разрушаются. Благодаря дикше ученик освобождается от всех прежних обязательств и начинает видеть свет новой жизни в отношениях с трансцендентным Господом. В процессе посвящения, дикши, мы получаем благородную связь с абсолютным центром, и, в то же самое время, расторгаются все наши прежние обязательства. Это внутреннее пробуждение к жизни, несущей божественное знание. Дар божественной жизни сокрыт внутри нас, но принять дикшу—значит обнаружить свое внутреннее богатство и избавиться ото всех внешних обязательств.

С внутренним пробуждением все внешние обязательства исчезают, точно также, как, приехав домой, вы найдете ненужными все удобства, о которых вы договорились на стороне: дома удобнее всего. На чужбине мы ищем удобства в гостиницах, однако, вернувшись домой, мы отказываемся от гостиничного комфорта—мы не видим в нем никакого смысла. Бывает, что ребенка похищают из дома. Позже, приехав на родину, он может остановиться в гостинице, но если он неожиданно увидит отцовский дом и вернется домой, родители узнают его и скажут: «Сын мой! Тебя похитили у нас, когда ты был еще мальчиком. Мы узнаём твое лицо. Я твоя мать, это—твой отец, а вот твоя сестра». Тогда гостиница больше не нужна. Точно так же, с внутренним пробуждением души, когда мы вернемся домой, обратно к Богу, нам будет уютно там с Кришной. Итак, восстановить связь с нашим подлинным домом и освободиться от внешних уз—это то, что называется дикшей.

Преданный: В чем разница между *Шикшей*, то есть духовными наставлениями, и дикшей?

Шрила Шридхара Махарадж: Дикша, в основном, подразумевает посвящение в мантру, духовную формулу. Другие наставления необходимы, чтобы претворить ее в жизнь, чтобы она возымела действие. Кроме того, полезны определенные виды деятельности. Всё это—неотъемлемые элементы инициации. Дикша указывает основное направление, но как претворить его в жизнь? Необходимы подробности. В Шримад-Бхагаватам (7.5.23-24) говорится:

*Шраванам кирттнанам вишнох
смаранам пада-севанам
арччанам ванданам дасйам
сакхйам атма-ниведанам
ити пумсарпита вишнау
бхактишй чен нава-лакшана*

«Слушать о Кришне, воспевать славу Кришны, помнить о Кришне, служить лотосным стопам Кришны, поклоняться трансцендентной форме Кришны, возносить молитвы Кришне, быть слугой Кришны, считать Кришну своим лучшим другом и отдать Кришне всё, чем владеешь,—эти девять процессов принимаются как чистое преданное служение». Рекомендуется столько разных процессов; могут потребоваться тысячи деталей.

Если военачальник планирует вторжение в чужую страну, он должен вначале в общих чертах наметить стратегию нападения. Когда он станет осуществлять свой план на практике, возникнет множество препятствий, ему придется решать их и идти вперед. Когда человек планирует путешествие, сперва он в двух словах очерчивает свой план: «Из этой страны я вернусь домой таким-то рейсом». Но чтобы этот план осуществился, потребуются множество деталей. Сперва это просто набросок, но после этого надо уже практически осуществить столько разных дел. Сначала поймать такси, затем поехать в аэропорт, купить билет на самолет,—другими словами, не обойтись без множества подробностей. Таким образом, из частичного знания мы должны развить знание окончательное. Такое подробное знание называется Шикшей.

Преданный: Каково положение преданного, который, хотя и не освободился полностью из-под влияния Майи, принимает учеников по указанию Шри Чайтаньи Махапрабху и своего духовного учителя?

Шрила Шридхара Махарадж: Для человека, который начинает свой бизнес с небольшого капитала, лучше иметь связь с более состоятельным капиталистом. Тогда он преуспеет в своем бизнесе. Точно так же, пока преданный не до конца утвердился в сознании Кришны, он должен получать какую-то помощь свыше. Тогда он будет в безопасности. Если мы вышли, чтобы лицом к лицу сражаться с Майей, иллюзией, то помощь свыше—единственный для нас способ выжить.

Контролировать Майу очень сложно. В Бхагавад-гите (7.14) Кришна говорит:

*даиви хй эша гуна-майи
мама майа дуратйайа
мам эва йе прападийанте
майам этам таранти те*

«Невозможно преодолеть Мою иллюзорную энергию. Преодолеть ее может только тот, кто предался Мне». Майа боится только Кришну, потому что Он наделяет ее могуществом. Если вы попытаетесь в одиночку пересилить Майу, ничего не выйдет. У вас должна быть связь с высшим. С помощью такой связи вам удастся преодолеть иллюзию. Майа отступит только тогда, когда увидит: вас поддерживает высшая энергия. В одиночку вам не сразиться с Майей и не победить ее. Это невозможно, поскольку, куда бы вы ни пошли, вы не сможете покинуть границы Майи, иллюзии. Она может действовать сильнее или слабее—всё равно, всё это Майа. Когда вы действительно установите взаимоотношения с миром, который выше Майи, только тогда вы сможете сражаться с ней. Нам советуется принять прибежище у садху, святых и Шастр, Писаний. Их помощь нисходит свыше, и мы должны принять ее всем своим сердцем.

Преданный: Создается впечатление, что те, кто принимает учеников, вынуждены претерпевать физические трудности или страдания, поскольку они принимают карму своих учеников.

Шрила Шридхара Махарадж: Физические трудности не должны приниматься в расчет. Физическому успеху тоже не стоит придавать большого значения. Не следует думать, что если у гуру много учеников, то он велик.

Преданный может добровольно взять на себя ответственность за духовную жизнь множества учеников, но позже обнаружить, что их прогресс далеко не удовлетворителен. Это может беспокоить его. Он может думать: «Я принял ответственность за их судьбы, но не в состоянии дать им желаемого сдвига в духовной жизни.» Это хороший признак. Вайшнавы не беспокоятся о себе, но их волнует судьба других (*пара-дуккха дуккхи*). В своей молитве Санатане Госвами Шрила Рагхунатха Дас Госвами пишет, что тот всегда был несчастен, видя несчастье других. В уме вайшнава не возникает беспокойств о самом себе, но он опечален, видя боль других. Ее вайшнав вынести трудно. Он всегда сочувствует страданиям других. Это качество *мадхйама-адхикари*, преданного промежуточного класса. Он не заботится о себе, но его беспокоит боль других. Мадхйама-адхикари не может ее игнорировать.

Духовный учитель должен быть способен переварить часть последствий дурной и нежелательной деятельности своих учеников. На нем лежит ответственность руководить учениками, наставляя их. Если врач взялся лечить пациента, но страдания пациента не проходят, врач может переживать. Он может думать: «Я взял на себя этого больного, но не могу решить его проблему». Таким образом он может ощущать своего рода добровольную ответственность.

На различных стадиях духовный учитель может испытывать различные виды страданий. Иногда гуру может чувствовать: «Я делаю всё, что в моих силах, чтобы помочь этому ученику». Такой гуру не принимает на себя столь высокой ответственности за ученика. Он думает: «Я исполняю свой долг», и с подобною прямою обращается со своими учениками. Это как в случае с врачом-консультантом и семейным врачом. Семейный доктор не может скинуть с себя ответственность за лечение своих пациентов, но врач со стороны может сказать: «Если хотите, можете нанять другого врача». Врач-консультант не настолько серьезен по отношению к больному. Он может думать: «Я несовершенен, я не в состоянии немедленно сделать его чистым. Будет он прогрессировать или нет—всё по воле Господа. Я делаю всё, что в моих силах». С таким отношением могут подходить как врач к своему пациенту, так и гуру к своим ученикам с самого начала их взаимоотношений. Степень ответственности гуру за своего ученика проявляется в его отношении к своим ученикам в определенных ситуациях.

Преданный: От чего больше зависит прогресс ученика—от гуру или от его собственных усилий? Что помогает ученику все лучше и лучше следовать принципам своего духовного учителя?

Шрила Шридхара Махарадж: Это зависит от того, на каком уровне осознания находится ученик. Исключительная преданность должна исходить от ученика к духовному учителю. В Шветашватаре Упанишад (6.23.) говорится:

*йасйа деве пара бхактир
йатха деве татха гурау
тасйаите катхита хй артхах
пракашанте махатманах*

«Ключ к успеху в духовной жизни лежит в неотступной преданности духовному учителю и Кришне. Тем великим душам, которые обладают полной верой как в Кришну, так и в духовного учителя, полностью открывается внутренний смысл Писаний». Гуру—это представитель Кришны. Мы ищем Божественное, и потому, где бы мы ни увидели подлинную связь с Божественным, мы должны направить туда всю свою энергию. Это ключ к успеху, потому что Кришна всеведущ. Кришна будет отвечать на наши усилия в преданном служении соразмерно нашей внимательности к нему. Он повсюду. В концепции безграничного центр присутствует повсюду, а периферии нет. В каждой точке может быть центр. Прахлада Махараджа видел центр повсюду. Хираниякашипу спросил его: «Что, твой Бог в этой колонне?» Прахлада ответил: «Да, Он там». И когда Хираниякашипу разбил колонну, вышел Господь Нрисимхадев.

Преданный: Не могли бы вы объяснить эту концепцию об абсолютном и относительном положении духовного учителя?

Шрила Шридхара Махарадж: По особой воле Кришны, Гурудев является Его полномочной энергией. Если мы всмотримся в духовного учителя, мы увидим полномочия, исходящие от Кришны, и будем принимать его соответственно. Духовный учитель—это преданный Кришны, и, в то же время, он несет вдохновение, исходящее от Кришны. Таковы два аспекта Гурудева. В одном из этих аспектов он вайшнав, а гуру—это вдохновленная сторона вайшнава. В дни поста, такие как Экадаши, сам он не принимает зерновые. Он ведет себя как вайшнав, но его ученики предлагают зерновые изображению своего гуру на алтаре. Даже в дни поста ученики предлагают зерновые своему духовному учителю.

Ученика интересуют полномочия, предоставленные духовному учителю Господом, внутренняя суть гуру, его вдохновленная сторона. Вдохновленная сторона гуру—это ачарья, гуру. Ученик выделяет в гуру только особую, вдохновленную часть. Именно эта сторона его природы больше всего интересует ученика. Но сам Гурудев, как правило, ведет себя как вайшнав. Поэтому его отношения со своими учениками и его отношения с другими вайшнавами могут различаться. Это *ачинтия-бхедабхеда*, непостижимое единство в многообразии.

Возможна имитация. Возможны и отклонения. Может случиться и то, и другое. Преследуя скрытые цели, можно делать бизнес на гурудечестве, как в случае с кастовыми госвами и подражателями *сахаджийа*. По той или иной причине, кто-то может выдавать себя за гуру, но признаки истинного гуру даны в Писаниях: *шабде паре ча нишнатам брахманй упайшмаширайам*—«Истинный духовный учитель должен быть сведущ в заключениях ведической литературы, он должен утвердиться в осознании высшей Истины» (Шримад-Бхагаватам, 11.3.21).

Любой может сказать: «Я гуру, он не гуру». Имитация возможна всегда, однако Писания предоставляют критерий для выбора истинного гуру, а истинный гуру сумеет выделить в Писаниях самую их суть. Гуру и Шастра взаимозависимы. Они будут помогать друг другу наставлять нас. Писания говорят, что мы должны читать их под руководством авторитетного преподавателя, вайшнавского гуру (*ачарьяван пурушо веда*—Чхандогйа, 6.14.2). Следовательно, Писания зависят от духовного учителя. А кто такой духовный учитель? Это объяснят Писания. Таким образом, они взаимозависимы: необходимы и садху, и Шастра. Они являются активными и пассивными посредниками.

Преданный: Не могли бы вы объяснить, почему Кришна является в таком множестве разных гуру? Зачем Кришне являться вновь и вновь? Разве мы не можем узнать всё, что нужно, просто читая Бхагават-гиту? Есть ли необходимость в постоянном откровении? Разве древние книги не содержат все необходимые для нас истины?

Шрила Шридхара Махарадж: В Шримад-Бхагаватам Кришна говорит: «Вначале я дал этому миру ведическое знание через Брахму. Он доверил его своим ученикам: четырем Кумарам, Маричи, Ангире и другим мудрецам. Сперва знание было вложено в них, а позже в книги.

Сперва оно было представлено в звуковой, а не письменной форме. Со временем оно закрепилось на письме. В начале оно передавалось непосредственно через звук от одного человека к другому, изустно. Письменность в то время еще не была изобретена, но знание существовало в форме звука. С течением времени, переходя из ушей в уста, и снова в уши другого, оно было утеряно. Иногда, в связи с недостатками посредника, знание бывает утеряно, извращено, испорчено, и тогда Господь снова чувствует необходимость явиться в этом мире (*йада йада хи дхармасыа*—Бг.4.7).

Иногда Кришна приходит Сам, а иногда посылает здравомыслящего человека, чтобы тот возродил чистоту истинной религии. Кришна говорит: «Карма-йогу, которую Я изложил тебе, Арджуна, Я поведал сначала Сурйе, и от Сурьи она передавалась из поколения в поколение. Со временем это знание было извращено и загублено. Сегодня я снова излагаю его тебе». Разлагающий план бытия постепенно разрушает истину. В момент своего явления истина ярко сияет, но, соприкасаясь с разлагающим влиянием этого мира, она становится слабой, искаженной и развращенной. Потому-то время от времени и является Кришна: чтобы вдохнуть в нее новую жизнь и положить начало ренессансу.

Преданный: Существует ли разница между ачарьей и гуру?

Шрила Шридхара Махарадж: Гуру и ачарья суть одно, но в общем можно сказать, что ачарья выполняет более обширную работу. Кроме того, ачарья должен обладать обширным знанием Писаний, в то время как гуру может знать Писания не настолько широко, но очень ясно понимать их суть. Быть может, он не способен приводить обширные цитаты из Писаний, но он чувствует смысл Писаний. Он может быть гуру. Но ачарья—это тот, кто широко проповедует и может приводить обширные доказательства из Писаний.

Преданный: Существует столько псевдо-гуру в обличье вайшнавов, чей единственный интерес—провести невинных людей. Как отличить истинного гуру от мошенника? Как понять, дают ли тебе истинное знание или попросту обманывают?

Шрила Шридхара Махарадж: Необходимо определить источник их знания. На рынке может продаваться поддельное золото, но если мы знаем, что золото, которое покупаем мы, добыто в определенном прииске, то мы можем приобрести его, будучи уверены, что по пути с ним ничего не произошло. Так можно отличить подделку—определив источник.

Когда-то здесь, в Индии, Ганди решил возобновить систему домотканного полотна, она называется «чхерка». В системе «чхерка» бедняк делает на ткацком станке полотно, и если каждый будет покупать это полотно, кхади, то деньги пойдут в карманы бедных. Однако японские и английские ткацкие фабрики, стали посылать сюда поддельные «домотканные» кхади. Они начали выпускать грубую ткань, подделывая обычное домотканное полотно, которое делают здесь бедняки. Ганди был озадачен. «Как же так?—сказал он.—Я хочу, чтобы деньги пошли в карманы самых бедных, но капиталисты стали выпускать за границей поддельную грубую ткань и продают ее здесь, в Индии. Деньги, вместо того, чтобы идти индийским беднякам, идут зарубежным капиталистам». Тогда он основал ассоциацию под названием «Кхади» и сказал своим последователям: «Вы должны покупать домотканное полотно только в тех магазинах, которые связаны с моей ассоциацией. Тогда уж точно деньги пойдут в карманы бедных». В то время он сказал: «Это Гуру Парампара, система ученической преемственности». Конечно, это грубый пример.

Парампара—это богоявленное знание, нисходящее, благодаря определенному процессу, в чистом и беспримесном виде. Мы должны получить связь с авторитетной преемственностью—только тогда мы сможем получить нечто неподдельное. Необходимо авторитетное общение, необходима Гуру Парампара. Поэтому, прежде чем читать чью-либо книгу, мы постараемся выяснить, кто его гуру и откуда исходят его идеи. Может быть, это просто фасад, или внутри все же есть нечто подлинное? Если мы увидим, что он имеет отношение к какому-либо истинному садху, тогда мы можем уделить ему некоторое внимание.

Я часто привожу пример с гомеопатической глобулой. Сама по себе она не имеет медицинской ценности. Потенция содержится внутри. Обычный гуру может дать ученику такую же мантру, но какая потенция заключена в этом звуке? Какого качества концепция, божественная воля содержится в этом звуке? Это вопрос первостепенной важности. Получить мантру от Сад-гуру, подлинного гуру, значит получить заложенную в ней благодать, то есть истинное представление о Господе. Баньяновое семя может быть маленьким, но из него вырастет огромный величественный баньян. Определяющую роль играет та воля, с которой гуру передает ученику звуковую вибрацию. Нам может быть непросто уловить это вначале, однако со временем, при наличии благоприятного окружения, эта воля даст о себе знать и вырастет в нечто великое. Итак, отправляясь что-то купить, мы должны остерегаться подделок, не то мы можем стать жертвой обмана.

Нисшество богоявленной истины

Сознание Кришны—духовная концепция высшего уровня—нисходит, перетекая с одного уровня на другой, в точности как с горной вершины течет зигзагом Ганга, с одной вершины на другую. Иногда воды Ганги смешиваются с течением реки Сарасвати. Эти воды не считаются водами Ганги. Когда воды Сарасвати сливаются с течением Ганги, они считаются водами Ганги. Когда эти реки встречаются, воды, текущие от Ганги, не являются Гангой, но когда воды Сарасвати впадают в Гангу, они становятся Гангой. Эта вода очистит нас, где бы ни находился ее источник. Существует высказывание, что любая вода в глубине русла Ганги—настоящая вода Ганги. Эта вода очистит нас, где бы ни брала она свое начало.

Очистительная сила воды не имеет ничего общего с водой, которую мы можем ощущать и видеть. Что мы можем видеть своими физическими глазами? Течение Ганги чисто. То, что несет в себе духовность и высшее дозволение, есть живая сущность, способная очистить любого.

Самой сутью Гуру Парампары, ученической преемственности, является Шикша, духовное учение, и гуру—везде, где бы мы ни обнаружили Шикшу. Обладающий трансцендентным, божественным зрением узнает гуру, где бы тот ни явился. Гуру—это тот, кто обладает чистым знанием об абсолютной божественной любви. А иначе, Гуру Парампара превращается в парампару тел, преемственность тел. Тогда кастовые брахманы, кастовые госвами будут продолжать свой бизнес—ведь из тело в тело они получают мантру. Но их мантра мертва. Мы ищем живую мантру, и где бы мы ни увидели живое влечение к высшему виду преданного служения, мы найдем там своего гуру. Тот, у кого пробудилось подобное видение, сможет узнать гуру, где бы тот ни явился.

Посвящение в мантру подразумевает передачу истинного знания и чувства преданности. Все это должно быть неподдельным. Тщательно изучив внешний вид гомеопатического глобулы, вы не узнаете о ней ничего: потенция находится внутри. Также и в мантре: самое важное—это какого рода мысль и чувство передаются через звук. У имперсоналистов—та же самая мантра, они также воспевают Святое Имя Кришны, но такого рода имя исчезнет в брахмаджйоти. Им не удастся пересечь Вираджд, реку между материальным и духовным мирами. О майавади, воспевающем Имя Кришны, Бхактивинода Тхакур говорит, что такое повторение Имени Кришны подобно ударам молнии по святому телу Кришны—оно не оказывает никакого благоприятного действия.

Гандийа Матх интересуется реальность, а не оболочка. Мы стремимся понять, что есть что в духовном мыслемире. Сама по себе форма еще не прельщает и не пленяет нас. Нас интересует поступенчатое развитие духовной мысли. В своей Упадешамрите Шрила Рупа Госвами говорит (10): *карммибхйах парито харех приятайа вйактим йайур джнанинас, тебхйо джнана-вимукта бхакти-парамах премаика ништхас татах*. «Из множества материалистов один может быть философом. Из множества философов один может получить освобождение и принять преданное служение. Из множества преданных один может достичь чистой любви к Кришне. Он лучший из всех.» Мы хотим понять эту градацию: что такое река Вираджд, что такое духовное небо, планета Господа Шивы, мир Ваикунтхи, где царит Вишну, Айодхья Господа Рамы и затем Кришна—в Двараке, Матхуре и Вриндаване? Мы хотим получить реалистическое представление обо всей градации вайшнавской мысли. Кришна показывает эту градацию в Шримад-Бхагаватам (11.14.15), когда говорит:

*на татха ме приятама
атма-йонир на Шанкарах
на ча санкаршано на Шрир
наиватма ча йатха бхаван*

«Ни Брахма, ни Шива, ни Санкаршана Ваикунтхи, ни богиня процветания Лакшмидеви, ни даже Я Сам не дороги Мне так, как ты. Ты Мой любимец, Уддхава.»

Необходимо следовать духу. В противном случае, после Джахнавы деви, супруги Господа Нитйананды, было множество неизвестных женщин-гуру. Через них мантра пришла к Випине Госвами, а от него мантру получил Бхактивинода Тхакур. Мы принимаем Бхактивиноду Тхакура, но должны ли мы включать всех этих женщин в нашу ученическую преемственность? Какого осознания они достигли?

Мы рабы истины. Мы вымаливаем чистое, неперестанное течение истины: первозданное течение. Нас не прельстит никакая формальность. Я паду ниц везде, где увижу нисходящую ко мне реку нектара. Тот, кто видит, как из высшей обители к нему нисходит Абсолютная Истина, будет думать: «Я должен предаться здесь».

Махапрабху говорит Рамананде Райу: *киба бипра, киба нйаси, Шудра кене най, жеи кришна-таттва бетта сеи гуру хай* (Чч, Мадхйа, 8.128). «Я отдамся в рабство истине, где бы она ни появилась, везде, где нисходит нектар божественного экстаза. Вот, что волнует меня больше всего.» В какой это будет форме—не имеет особого значения; форма имеет некоторую ценность, но в случае конфликта внешней оболочки и внутреннего духа предмета, последнему следует оказать абсолютное предпочтение. А иначе, если дух ушел, а телесной связи придется первостепенное значение, наша духовная жизнь становится *сахаджийей*, дешевой имитацией.

Когда мы понимаем подлинную суть сознания Кришны, то подлинное духовное богатство, которое мы получили от духовного учителя, тогда наша духовная жизнь не может быть *сахаджийей*-измом, подражательством. Необходимо быть настолько чутким, чтобы суметь различить совет своего гуру, даже обнаружив его в ком-то ином. Тот, кто бдителен, увидит: «Вот совет моего гуру, я вижу его в этом человеке. Каким-то образом к нему пришло наставление моего Гуру Махараджа. Как, я не знаю, но я вижу в этом человеке качества, поведение, отношение моего гуру.» Способность судить о предмете по его внутренней ценности поможет нам никогда не пренебречь ей, в чем бы или в ком бы мы ее ни обнаружили.

В качестве примера можно привести один случай с Ауробиндо Гхошем из Пондичерри. Он был самым первым лидером анархической партии и, по сути, основателем революционного движения в Бенгале. В 1928 году в Калькутском Верховном Суде слушалось его дело. Обвинителем выступал знаменитый прокурор мистер Нортон. Ауробиндо скрылся, и, пока слушалось дело, найти его не могли. Нортон был озабочен. Как найти его? Ауробиндо очень хорошо владел английским. С детства он воспитывался в Англии и мог говорить на английском получше многих англичан. Нортон стал разыскивать в различных газетах и журналах статьи Ауробиндо. Наконец он обнаружил Ауробиндов стиль в «Амрита Базаар Патрике», бенгальской газете.

—Вот он, мистер Гхош!—сказал Нортон.

Редактора «Амрита Базаар Патрики» вызвали в суд для дознания. Нортон допрашивал его:

—Это ваша газета. Вы должны знать, кто написал эту статью. Вы редактор.

—Да, я знаю.

—Знаком ли вам этот человек, Ауробиндо Гхош?

—Да, знаком. Я считаю его одним из величайших людей в мире.

—Как редактор этой газеты, знаете ли вы, кто написал эту статью?

—Да, знаю.

—Это мистер Гхош?

—Я отказываюсь отвечать.

Нортон спросил его:

—Знаете ли вы, какое грозит вам наказание?

—Да. Шесть месяцев тюрьмы.

—Вы готовы к этому?

—Да, готов.»

Подняв газету со статьей, Нортон сказал:

—Вот он, мистер Гхош! У меня всё, господин судья.

Он увидел Ауробиндо в его произведении; так же должны видеть и мы: «Вот мой Гурудев!» Наш духовный учитель тоже иногда говорил об одном из своих учеников, оставившем этот мир: «Ко мне приходил Бхактивинода Тхакур, но я не сумел узнать его». Те, чье божественное видение пробудилось, всегда и везде наблюдают признаки Божественного.

Нам необходимо умение различить присутствие темперамента своего гуру. Махапрабху говорит: *мадхабендра пурир самбандха дхара—джани* (Чч, Мадхйа, 17.172). Когда Махапрабху встретил Санодийа-брахмана и увидел его поведение, Он сразу же понял, что этот брахман имеет какую-то связь с Мадхавендрой Пури. Он сказал: «Не будь такой связи, Я бы никогда не обнаружил в тебе подобных признаков трансцендентного экстаза. Нет сомнения, их источник—Мадхавендра Пури». Мы должны ясно понимать, что такое сознание Кришны. Говорится: *ачарйам мам виджанийат* (Бхаг., 11.17.27)—духовный учитель нерасчленим. То, что исходит от Всевышнего Господа, суть едино, и нельзя игнорировать эту неделимую целостность. Гуру может быть здесь, гуру может быть и в другом теле. Тот же самый духовный учитель может прийти в другом теле, чтобы вдохновить нас; он может прийти, чтобы дать нам новую надежду и высшее образование. Сути всегда следует оказывать предпочтение перед формой.

Сперва попытайтесь понять уровень чистоты в сознании Кришны. Последователи формы—просто подражатели, они хотят эксплуатировать Махапрабху, а не служить Ему. Они—наши самые страшные враги. Они предатели; прикрываясь Сампрадайей Махапрабху, они изрекают фальшивые истины. Это дешевая распродажа: по дешевке они широко продают испорченный товар. В них отсутствует внутренняя потребность достичь высшей чистоты (*пуджала раганатха гаурава-банге*). Наш Гуру Махарадж, хотя и был настолько возвышенным вайшнавом, никогда не выставлял себя великим преданным. Он всегда говорил: «Я слуга слуги вайшнавов». Вот такими были его амбиции. Еще он говорил: «Более продвинутые преданные—мои гуру, они такие возвышенные». «Сперва придите и следуйте всему этому, только тогда вы сможете надеяться достичь цели. Это далеко не так просто, далеко не дешевка». «Из множества освобожденных душ, чистый преданный Кришны очень и очень редок» (*коти-мукта-мадхйе дурлабха эка кришна-бхакта—Чч, Мадхйа, 19.148*).

Сознание Кришны существует внутри, а те, кто неспособны видеть внутреннюю правду, будут шуметь о внешней оболочке. Но мы не сторонники такого подхода. Нас больше интересует подлинный дух. Ни один из наших противников—сходящих с ума по внешнему—не может даже прикоснуться к нам. Пусть собаки лают—их лай не имеет никакого значения. Причина их преклонения перед внешним в том, что они недостаточно очистили свое сердце, чтобы принять чистую суть, чтобы понять, что такое чистота, према, любовь к Богу, к которой стремятся даже Брахма и Махадев.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Изначальный Гуру

Изначальный духовный учитель—это Нитйананда Прабху. Он является общим принципом гуру. В духовном мире Он—*гуру-таттва* в четырех основных расах преданности, кроме супружеской. В *мадхурйа-расе* экспансией Баладевы является Ананга Манджари, сестра Радхарани.

Положение Нитйананды выше, чем положение Баладевы. Почему? Он раздает премудрость, божественную любовь. А что такое према? Она выше всех других достижений. Если кто-то может дать божественную любовь, то он должен стоять выше всех остальных. Если Махапрабху выше Кришны, то, конечно же, Нитйананда выше Баларама. Они—практически одно и то же, но когда добавляется великодушие, Баларама становится Нитйанандой. Тот Баларама, который может раздавать божественную любовь, который может выполнять эту более высокую духовную функцию, пришел сюда как Нитйананда. Наш фундамент должен быть заложен прочно и верно. После этого можно возводить здание. В противном случае, всё рухнет (*хено нитаи бине бхаи радха кришна паите наи*). Такой прочный фундамент может дать нам Нитйананда Прабху.

Однажды Нитйананда Прабху пришел в дом Шри Чаитаньи Махапрабху в Майапуре. Там были Шачи деви, мать Махапрабху, Его жена, Вишнуприйа деви, и все остальные преданные. Неожиданно там появился Нитйананда, полностью обнаженный.

Махапрабху удалось хоть как-то одеть Его. Возможно, Махапрабху был озабочен, что преданные могут составить ложное представление о Нитйананде Прабху. Чтобы предотвратить это, Он попросил у Нитйананды Прабху Его каупину, набедренную повязку. Он разорвал ее на лоскутки и раздал присутствующим домохозяевам, наставив их: «Храните кусочек Его набедренной повязки как кавачу, амулет, и привяжите его нитью к руке или носите вокруг шеи. Пожалуйста, носите его на себе. Тогда вы очень скоро сможете достичь контроля над чувствами.»

Нитйананда Прабху владеет своими чувствами до высочайшей степени; в этом мире Его не интересует ничто. Его *вайрагйа*, безразличие к миру материальных отношений, настолько высока, что Он может появиться нагим и среди мужчин, и среди женщин. Поэтому милость Нитйананды Прабху послужит нам прочным фундаментом. Если есть надежный фундамент, мы можем воздвигнуть на нем великое здание. Если у нас есть вера в Нитйананду, то эта вера выдержит любую тяжесть. Она никогда не подведет нас.

Шрила Бхактиведанта Свами Прабхупада особо подчеркивал среди людей Запада преданность Нитйананде. Сперва мы должны получить Его милость. Тогда, в последствии, мы сможем получить милость Радхи-Кришны. Шри Чайтанья Махапрабху есть Радха и Кришна (*Шри кришна чайтанья радха-кришна нахе анья*). Сперва обрести милость Нитйананды Прабху, затем Гауранги Махапрабху и затем Шри Радхи-Говинды. Таковы должны быть три стадии нашего прогресса.

Преданный: Как можно обрести милость Господа Нитйананды?

Шрила Шридхара Махарадж: Милость Нитйананды Прабху может получить тот, кто чувствует большую склонность служить Гауранге и Его дхаме, Его трансцендентной земле, и Его слугам. Нитйананда очень добр к тому, кто испытывает особое влечение к Гаура-лиле.

Нитйананда Прабху ходил в Бенгале от двери к двери, говоря: «Прими Имя Гауранги! Я стану твоим слугой. Ты купишь меня, просто приняв Имя Гауранги. Я буду продан тебе бесплатно, без всяких условий.» Таков Его темперамент.

Когда Махапрабху был в Пури, Он послал Нитйанаду Прабху в Бенгал. Он сказал Нитйананде: «Кроме Тебя Я не вижу никого, кто мог бы распространить в Бенгале Святое Имя Кришны и преданное служение Кришне. Они поглощены тантрической практикой и изучением *смрити*. Они просто без ума от всех этих никчемных вещей. Они возгордились, полагая, что обладают окончательным знанием. Так что Бенгал—очень тяжелое поле для проповеди. Кроме Тебя, никто не сможет пробудить массы. Отстань от высших каст и обращайся к массам со Святым Именем Кришны. Нет никого, более пригодного для этого дела.»

Нитйананда Прабху отправился в Бенгал, но, даже не пытаясь проповедовать Святое Имя Кришны, Он начал проповедовать Имя Гауранги. Нитйананда Прабху опасался, что люди посчитают игры Кришны чересчур похожими на заурядные обман, воровство и распутство опустившейся души. Природа игр Кришны высокосокровенна. Широким массам очень трудно понять чистоту Кришна-лилы. Средний ум не в состоянии принять Кришна-лилу как высочайшую цель. Поэтому Нитйананда Прабху решил, что гораздо проще будет проповедовать Гаура-лилу, в которой Кришна, неся в Себе огромное богатство, пришел раздавать Себя людям. Гауранга—это динамо-машина, которая желает раздавать Кришну, которая полна щедрой, глубочайшей милости к простым людям и величайшей любви ко всем, даже к преступникам. Нитйананда Прабху хотел связать их с Гаурангой, и тогда Кришна-лила автоматически оказалась бы у них на ладони. И Он начал проповедовать о Гауранге, а не о Радхе и Кришне, как велел Ему Махапрабху. Итак, Нитйананда Прабху говорит: *бхаджа гауранга каха гауранга, лаха гауранга нама*—«Поклоняйся Гауранге, говори только о Гауранге, воспевай Имя Гауранги».

В Чайтанья-Бхагавате содержится еще один пример взаимоотношений между Кришной-Баларамой и Гаурангой-Нитйанандой. Шачи деви приснился сон, что Кришна и Баларама сидят на троне, и Нитйананда дерётся с Баларамой: «Слезай с трона! Двипара-йуга закончилась. Настал век Кали и мой господин Гауранга должен занять твоё место на этом троне. Давай слезай!» Баларама начал сопротивляться: «Почему это мы должны слезать? Мы так долго сидели на этом троне.» Нитйананда Прабху стал силой стаскивать Его вниз, и Баларама немного поддался. Нитйананда Прабху сказал: «Мой господин Гауранга хочет взять власть в Свои руки. Настал Его век.» Нитйананда Прабху очень пристрастен к Гауранге. Он говорит: «До Кришны очень далеко. Мой Господь—Гауранга.»

Мы должны быть очень благодарны Нитйананде Прабху, ибо Он—наш гуру. А милость гуру настолько важна, что Рагхунатха Дас Госвами говорит: «О Радхарани, я хочу Твоей милости. Я не хочу Кришну отдельно, без Тебя. Я ни за что не соглашусь быть с Кришной, если не будет Тебя.» Таким должно быть здоровое умонастроение преданного. Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур объяснил это в своей Гурваштаке:

*йасйа прасадад бхагават-прасадо
йасйа прасадад на гатих куто пи
дхйайам стувамс тасйа йашас три сандхйам
ванде гурух Шри-чаранаравиндам*

«Я склоняюсь к лотосным стопам Шри Гурудева. По его милости мы обретаем милость Кришны, без его милости мы обречены. Потому мы должны всегда медитировать на Шри Гурудева и молить о его милости.»

Таково положение Шри Гуру, по чьей милости мы можем получить всё: получить милость Кришны. Кроме его милости у нас нет иных надежд на будущее. Так мы должны испытывать благоговение перед тем, кто первым познакомил нас с сознанием Кришны.

Однако, выражая почтение Гурудеву, мы не должны воспринимать его как куклу, как безжизненную фигуру. То, что мы знакомы с конкретной внешностью и принимаем ее обладателя как своего гуру, не должно вводить нас в заблуждение. Важно то, что он говорит, его наставления. Вот что привлекает душу. Я не есть это тело. Я—вопрошающий. То, что удовлетворяет меня, что влечет вопрошающего к цели его поиска—я должен стараться найти эту сущность в гуру. Я не должен полагаться на материальные расчеты. Я не есть это тело. Кто такой я, ученик? Только ли я это тело, эта внешность, этот цвет кожи, эта каста? Или я—это мой характер, моя ученость, моя интеллектуальность? Нет. Я—это тот, кто ищет. Что составляет ученика во мне, что составляет гуру в нем? Мы должны ясно сознать это. Что составляет внутреннюю суть? Ради этого я пришел. Мы должны ясно сознать свои интересы.

Есть принцип относительный, и есть абсолютный. Нам потребуется отвергнуть форму, забыть о ней, нам потребуется всегда держаться духа. Иначе мы становимся формопоклонниками, идолопоклонниками.

Преданный: Говорится: *чакиудана дила жеи, джанме джанме прабху сеи*—тот, кто дает мне трансцендентное знание — он мой господин, из рождения в рождение. Так действительно ли наша связь с духовным учителем вечно и продолжается из жизни в жизнь?

Шрила Шридхара Махарадж: Да. Однако мы не должны отождествлять своего гуру с внешностью, воспринимаемой нашими физическими чувствами. Наше внутреннее отождествление гуру будет проясняться по мере развития нашего видения. По мере того, как наше видение будет расти и меняться с *пракрита* на *апракрита*, с материального на трансцендентное, будет меняться и облик гуру. Иногда человека узнают только по чисто внешним признакам, по униформе, затем по его телу, затем уже по уму, затем по интеллекту. Насколько наше зрение разовьется в сторону правильного восприятия действительности, настолько же изменит свой облик и то, что мы видим.

Кришна говорит: *ачарйам мам виджайиат*—«В конечном итоге, Я являюсь Ачарьей. Это Моя функция, на разных этапах и в различных формах.» Также, в одно и то же время могут действовать различные ачарьи. Они имеют общее основание в своем Шри Гурудеве, но, как множество ветвей на дереве, они разнятся во многих отношениях.

Тем не менее, идеал—это *ачарйама виджанийата*. Идеал, вначале грубый, становится все более и более тонким. В соответствии с глубиной нашего видения, что-то мы будем видеть общим, что-то отличным.

Наблюдатели с различной глубиной видения будут воспринимать Ачарйу по-разному. Такой постепенный процесс осознания будет продолжаться в различных расах вплоть до высочайшего положения. В противном случае, наше знание будет основываться на материальных представлениях (*мартия-буддхи*). А пытаться ограничить Божественное своими материальными представлениями—это преступление, невежество, заблуждение.

Мы должны освободиться из капкана отождествления реальности с физической формой, представленной нашим чувством. Глаза обманывают нас: они не могут показать нам форму или цвет такими, как они есть. Уши неспособны донести до нас реальный звук. Форма Ачарйи—не *индрийа-грахйа*, она недоступна восприятию наших чувств, она—*индрийатита*, за пределами нашего чувственного опыта. Тогда какова же она? Мы находимся в очень низком положении, поэтому мы должны постепенно идти в этот внутренний мир с помощью той фигуры, которую мы видим перед собой. Но гораздо большее значение придается глубинному видению. Зимой Ачарйа может носить одну одежду, а летом другую. Должны ли мы отождествлять его с одеждой? Должны ли мы думать, что одежда неотделима от тела? Точно так же, Ачарйа может явиться как молодой человек, но позже он проявляет тело старика. Опять же, в одном рождении он может явиться в одном теле, а в другой раз—в другом. Один и тот же Ачарйа в разное время может являться по-разному. Как нам узнать его? От внешних соображений мы должны перейти к внутренним.

Это применимо и к нам самим. Если у меня нет ни плоти, ни крови, и я существую в одном лишь тонком теле, то я найду своего гуру тоже в тонком теле. У полубогов, *сандхарвов* и *сиддхов*, совершенных существ на райских планетах, тоже есть свои гуру, но как у них нет грубого материального тела, так и у их ачарий нет грубого материального тела.

Итак, отвергнув внешние представления, мы должны вступить во внутренние, и это—вопрос первостепенной важности для прогрессивного ученика. Это не значит, что не следует оказывать почтения физической форме своего гуру. Однако то, что действительно важно, присутствует внутри. Мы должны поклоняться одежде гуру, его ботинку, его сандали. Но это не значит, что его обувь выше, чем его тело—мы должны служить ему лично. Точно так же, если мы стремимся совершить какое-то физическое служение ему, если мы желаем массировать его стопы, но он не хочет этого и говорит: «Нет, нет, нет», то должны ли мы это делать? Наша внутренняя покорность ему будет выше. Таким образом, мы должны идти от грубого к тонкому, хотя это не значит, что мы должны питать отвращение ко всему внешнему. Мы будем оказывать внешнему почтение, но большее значение мы будем придавать внутреннему как представляющему более высокую, более глубокую реальность: *эхо бахйа, аге каха ара*—«Это поверхностно, иди глубже». Насколько глубоко наше видение, настолько мы продвинемся вперед.

Кто такой гуру. Как определить, где он находится? Каков его идеал? Что он на самом деле от меня хочет? Мы не должны отмахиваться от этих тем. Мы не должны быть только формальными приверженцами. Мы ищем духовного пути. Духовный человек отправляется в духовный мир, чтобы обрести духовное осознание. Это чисто духовное дело. И на своем пути мы должны отбросить все мирские представления, физические ли они, ментальные или интеллектуальные, если хотим прийти во внутренний мир сути.

Такое отношение определит подлинность нашего прогресса и наших целей в жизни. Высшее удовлетворение всегда приходит изнутри. Если нам удастся поймать эту нить, то, идя по ней, мы сможем обрести вещи высшего, духовного качества. Нам могут нравиться красивая фигура, манеры, поведение духовного учителя, его интеллигентная речь и столько всего остального. Но что должно быть высшим объектом нашего осознания? Что должно быть нашей высшей целью, ради которой мы отбросим все остальное?

Прогресс значит отвергать и принимать. И наша духовная жизнь должна быть постоянно динамичной, иначе мы мертвы. Прогресс значит принимать и отвергать. Ученые также говорят об этом в своей теории естественного отбора: «выживает наиболее приспособленный». Природа избирает одних и отвергает других. Жизнь динамична, мы живем в динамичном мире. Повсюду мы находим принятие и отвержение. Таков прогресс. И наша жизнь должна быть прогрессивной, не статичной.

Чтобы получить милость Нитйананды Прабху, мы должны стремиться как можно глубже изучить характер Шри Гауранги Махапрабху, служить Ему, служить Его дхаме и Его преданным. Это поможет нам с легкостью обрести милость Нитйананды Прабху. На нашем теперешнем этапе мы не можем избежать множества практических дел, но мы должны всегда нести над собой высший идеал. С таким идеалом мы сможем прогрессировать. В нашей жизни идеал, высший эталон—это всё и вся. Иметь представление о высшем идеале и идти по пути осознания этой цели—величайшее достоинство в жизни человека.

Шрила Рагхунатха Дас Госвами молит: «Я жажду только одного. Я лелею надежду, что однажды меня приветливо встретят в том мире, где, исполненные славы, сидят и играют Радхика и Мадхава.» Такими должны быть наши цели. Это из молитвы Рагхунатхи Даса Госвами своему гуру. Он говорит:

*нама-шреитхам манум апи Шачи-путрам атра сварупам
рупам тасйаграджама уру-пурим матхурим гоштхаватим
радха-кундам гири-варам ахо! радхика-мадхавашам
прапто йасйа пратхита-крипайа Шри гурум там нато сми*

«Я в неоплатном долгу перед Шри Гурудевом. Почему? Он дал мне так много. Он дал мне высшую концепцию Святого Имени Кришны, высшую форму звука, которая содержит высшую форму мысли, стремления, идеала, всего. И затем он дал мне мантру.» Имя содержится в мантре. Без Имени, мантра—ничто. Если удалить Имя Кришны и заменить Его любым другим Именем, мантра даст противоположный результат. Имя Кришны есть всё и вся. В мантре Имя употребляется определенным образом, как в молитвенном обращении.

Затем он говорит: «Он дал мне служение этому великому спасителю, сыну Матери Шачи, Шри Чaitанье Махапрабху, который подобен золотой горе, указывающей путь к Кришна-лиле. И еще, Гурудев поместил меня к лотосным стопам самого любимого личного помощника Махапрабху, Сварупы Дамодары, который является воплощением Лалиты деви, любимой подруги Радхики.

«Затем он представил меня Шри Рупе, получившему указание распространять высочайшие виды любовной преданности, расу.» Вайдхи-бхакти, поклонение Господу в трепете и благоговении,—преданность более низкого уклада. Но рагануга-бхакти, спонтанная любовь, сокровеннейшие движения сердца, распространялась через Шрилу Рупу Госвами. Махапрабху посчитал, что Шри Рупа сможет дать рагануга-бхакти лучше всех.

Дас Госвами говорит: «Затем, по его милости, я обрел общение со Шрилой Санатаной Госвами, который определяет наше положение по отношению к рагануга-бхакти. Он объясняет путь вайдхи-бхакти и дает *самбандха-*

джнан: знание о том, что есть что, правильное представление об окружающем.» Затем он говорит: «Гурудев дал мне Матхура Мандалу, где проходят игры Радхи и Говинды, где лес, холмы, каждый росток, куст, каждая песчинка,— всё знакомо с лилою Радхи и Кришны, и, куда бы я ни бросил свой взгляд, все будет способствовать моему памятованию о Радхе и Говинде. Всё это я получил от моего Гурудева: Вриндаван, где построили свою деревню пастухи и коровы. Я познакомился с ними и узнал их природу и их чувство любви к Кришне.

«По милости Гурудева я узнал о Радха-кунде, излюбленном месте игр Радхи и Говинды, и об этом великом Говардхане. И, наконец, он дал мне надежду, что однажды я смогу обрести служение Шри Шри Радхике и Мадхаве. Во всем этом заверил меня мой Гурудев, поэтому со всем почтением я склоняю свою голову к его лотосным стопам.»

Итак, если мы сознаем все эти духовные предметы, то можно полагать, что мы правильно относимся к своему Гурудеву. Кто такой наш гуру? Какова его миссия? Она полна этих сокровищ. Если это не так, то что у нас за мотивы?

ГЛАВА ПЯТАЯ

Сознание Бога против сознания общества

Ученик: В стремлении к духовной истине человек может присоединиться к духовной миссии, чтобы идти к высшей цели жизни. Однако через некоторое время может оказаться, что сектантская политика препятствует его прогрессу. Он может обнаружить, что в этом обществе утилитарные интересы затмевают духовный идеал. Если он почувствует необходимость обратиться куда-то еще, его авторитеты могут сказать ему, что более высоких истин не существует. Кроме того, его могут предупредить, что если он покинет общество, он будет страдать от серьезных последствий. Его могут объявить неприкасаемым, заклеить как еретика—и все за стремление к идеалу, ради которого, по его искреннему убеждению, и было основано это общество. Что он должен делать: пойти на риск, оставив общество и проигнорировав советы своих непосредственных авторитетов, или же пытаться оставаться в обществе?

Шрила Шридхара Махарадж: Прогресс состоит в том, чтобы отвергать и снова принимать. Поэтому, когда сталкиваются относительная и абсолютная точки зрения, следует отбросить относительное и принять абсолютное. Предположим, вы американец, но в глубине сердца вы социалист. В своей повседневной жизни вы ведете себя как обычный американец, но если между социалистами и капиталистами возникает конфликт, чью сторону вы примете: социалистов или капиталистов?

Ваше кредо—социализм. Вы живете в стране, где большинство—капиталисты. Если обе партии ничем не отличаются друг от друга, то нет и конфликта, но если происходит столкновение—на чью сторону вы встанете? Внутренне вы можете считать себя социалистом, но ради общего согласия и для блага страны вы можете не выражать это внешне. Но предположим, что вы горячий и неотступный приверженец социализма. Вы будете держаться своих убеждений, хранить чистоту своей веры в социалистов. Вы постараетесь покинуть страну и присоединиться к социалистам.

Итак, абсолютные и относительные интересы относятся к разным категориям. Для нас более существенны абсолютные интересы. Мы должны быть искренними по отношению к своим убеждениям. Иногда, если наше окружение не устраивает нас, нам приходится оставлять его. Даже тогда, когда мы говорим о чистоте движения сознания Кришны, о чистоте вайшнавских убеждений, мы должны помнить, что есть чистота и что есть форма. Форма необходима, чтобы оказать мне общую поддержку, чтобы помочь мне поддерживать мое теперешнее положение. В то же время, моя концепция высшего идеала будет постоянно толкать меня вперед, выше и выше, и, куда бы я ни пошел, я должен следовать более высокому образцу, более высокому идеалу. Духовная жизнь прогрессивна, а не застойна. Понимаете?

Преданный: Да.

Шрила Шридхара Махарадж: Она прогрессивна. Мы находимся на стадии *садханы*, духовного развития, и желаем прогрессивной духовной жизни. Мы желаем двигаться вперед, а не назад. Формальное положение поможет мне поддерживать мое теперешнее состояние, а мое неотступное влечение к идеалу будет толкать меня на передний край. Это в точности как в самых разных движениях существует множество прогрессивных партий: прогрессивные коммунисты, прогрессивное христианство. Сперва были католики, затем протестанты, затем снова пуритане,—таким образом развивалось христианство. Развиваться можно в правильном направлении, а можно и в неверном. Поиск Шри Кришны—живой динамический процесс, поэтому мы не можем не идти на всё новые и новые внутренние изменения. В соответствии с этими изменениями мы должны менять и свое внешнее положение, чтобы нам не пришлось пожертвовать тем высшим идеалом, ради которого мы пришли.

По воле природы человек может родиться в какой-то стране, но его высший идеал может позвать его в другое государство. Ради высшей цели своей жизни Эйнштейну пришлось покинуть Германию и отправиться в Америку. В мире можно найти множество подобных примеров. Идеал—это всё. Высочайший идеал—величайшая драгоценность человека. Наше бесценнейшее сокровище—это наш идеал.

Многое рекомендуется в Писаниях, но всё этого для того, чтобы косвенно направить нас к истине. *Сва-дхарме нидханам шрейах* (Бг, 3.35)—на определенном этапе рекомендуется оставить даже свой идеал, если речь идет о наших близких друзьях. Но окончательное наставление Кришны в Бхагавад-гите—это *сарва-дхармман паритйаджйа мам экам Шаранам враджа* (Бг, 18.66): «Если необходимо сохранить высший идеал, ты должен оставить своих друзей. Предайся мне. Я—истинная цель Писаний.» Идеалисты высшего порядка оставят свою страну, семью, друзей, оставят всё, но не оставят свой идеал.

В Бхагавад-гите Кришна говорит: «Лучше умереть, исполняя свой долг, чем пытаться следовать чужим обязанностям». Это один из уровней понимания—относительное суждение. Абсолютное суждение также дается в Бхагавад-гите: *сарва-дхармман паритйаджйа мам экам Шаранам враджа*. Кришна говорит: «Оставь всё. Иди прямо ко Мне». Это революционный, абсолютный путь. А вот такой—относительный: «Держись своего клана. Не покидай их». Это национализм. Существует сознание нации и сознание Бога; сознание общества и сознание Бога. Сознание Бога абсолютно. Если сознание общества препятствует развитию сознания Бога, его следует оставить. Это подтверждается в Шримад-Бхагаватам (5.5.18):

гурур на са сйат сва джанано на са сйат
пита на са сйадж джанани на са сйат
даивам на тат сйан на патиш ча са сйан
на мочайед йах самупета мритйум

«Следует немедленно отвергнуть даже духовного учителя, родственника, отца, мать, мужа или полубога, которые не в состоянии спасти нас от повторяющихся рождений и смертей.» Что уж говорить о заурядных вещах, может случиться, что придется отвергнуть даже духовного наставника. Возможно, что человеку придется оставить собственного гуру, как в случае с Бали Махараджем, или собственных родственников, как в случае с Вибхишаной. Прахладе пришлось оставить своего отца, а Бхарате Махараджу—свою мать. Кхатванга Махарадж покинул полубогов, а *йаджна-патни* (жены брахманов) покинули своих мужей в стремлении приблизиться к Абсолютной Личности.

Общество необходимо только для того, чтобы помочь нам. Если наша привязанность к обществу держит нас на одном месте, надо отбросить ее и двигаться вперед. Есть суждение абсолютное, и есть относительное. Когда они сталкиваются, необходимо отбросить относительное и принять абсолютное. Если мой внутренний голос, моя духовная совесть, решит, что такого рода окружение не может по-настоящему помочь мне, то я окажусь перед болезненной необходимостью оставить его и бежать к месту моего назначения, куда бы ни вела меня моя духовная совесть. Любое другое направление будет просто лицемерием и остановит мое истинное продвижение. Если наши попытки искренни, никто в этом мире не сможет удержать или обмануть нас; нам грозит только самообман (*на хи калйана-крит кашчид дургатим тата гаччхати*—Бг, 6.40). Мы должны быть честны перед собой и перед Всевышним Господом. Мы должны быть искренни.

Ученик: Как ученики должны нести миссию духовного учителя после его ухода?

Шрила Шридхара Махарадж: Нельзя пренебрегать голосом совести. Быть может, тебе придется сражаться как солдату, чтобы спасти свою страну, или свой народ, или свою честь. То, что тебя окружает, не зависит от твоей прихоти. То, что происходит вокруг, может быть совершенно недоступным твоему пониманию, но ты не можешь отступить. Какой бы тяжелой ни была битва—ты солдат, ты должен сражаться. Иначе—где твоя вера в свое дело?

Могут прийти потрясения. Точнее, должны прийти; даже преданные могут сражаться друг с другом, но мы не должны оставлять проповедь Махапрабху, несмотря на все разногласия.

Когда я впервые пришел сюда через несколько лет после ухода Шрилы Прабхупады, оставив Гаудийа Миссию, и поселился в этом месте [Коладвип, Навадвип Дхам], один джентльмен заявил мне: «Вы называете себя вайшнавами, но вы ссоритесь друг с другом, вы ругаетесь с теми, кого вы называете своими братьями в Боге!» Кроме того, один человек был убит, поэтому он сказал: «Да вы еще и убийцы!» Так он напал на меня. Я ответил ему: «Что есть химса (насилие), и что не есть химса? Вы знаете?» «Да, знаем,»—сказал он. Я спросил его: «Вы читали Бхагавад-гиту? Кто-то может убить целую вселенную, но все равно, он не делает ничего (Бг, 18.17):

*йасйа наханкрито бхаво
буддхир йасйа на липйате
хатвати са имаал локан
на ханти на нибадхйате*

«Способны ли вы понять такое положение? Кто-то может разрушить всю вселенную, но все равно, он не делает ничего. Вам это известно? Как это возможно? Тогда не произносите высокие слова, что мы совершаем химсу и так далее. Вот вы—поклоняетесь Божеству Калиджи, а каково ее положение? Она убивает множество людей, и гирлянда из их голов висит вокруг ее шеи. Или же вы поклоняетесь Шиве, Махадеву, а он—разрушитель мира во время Страшного Суда. Затем вы обращаетесь к Рамачандре, вы можете обратиться к Нему. Он также устроил войну и убил многих. Вы можете обратиться к Господу Кришне, и Он также убил многих. Так кто же тогда не убийца? Скажите мне. Нарайан, Он также приходил в форме аватар и скольких многих Он убил! Тогда что такое убийство и что не есть убийство, попытайтесь это понять.» Тогда этому человеку нечего было сказать.

Потрясения просто обязаны прийти—ведь наш возлюбленный гуру оставил нас! Величайшее проклятие обрушилось на наши головы: сможем ли мы после этого жить в мире и покое? Как не прийти потрясениям? Мы должны выстоять их и остаться искренними, мы должны достойно встретить трудности. Они приходят, чтобы научить нас двигаться в правильном направлении.

Только в общих чертах мы поняли то, что дал нам духовный учитель. Сейчас же всё обернулось таким образом, что нам необходимо подвергать себя тщательному и постоянному самоанализу, при всех обстоятельствах. Надо проанализировать себя. Начался самоанализ, *атма-никшепа*. Мы предстоим перед судом. Как восприняли мы то, что дал нам духовный учитель? Так, как надо, или только напоказ? Пришло время: чтобы очистить нас, чтобы испытать, подлинны ли мы ученики, подлинны ли послушники, или же просто строим из себя его последователей. Каково положение подлинного ученика? Если мы живем в обществе, то какова глубина наших убеждений? С каким отношением приняли мы учение гуру? Насколько глубоко оно укоренилось в нас? Пришел огонь, чтобы испытать нашу стойкость. Действительно ли мы приняли его? Или это притворство, имитация? Пламя покажет.

Враждебные обстоятельства не должны пугать нас. В Бхагавад-гите (2.32) Кришна говорит: «Только самым удачливым кшатриям выпадает подобная битва» (*сукхинах кшатрийах партха лабханте йуддхам идришам*). Перефразируя английскую поговорку «A bad workman quarrels with his tools» (Плохой мастер бранит свой молоток), мы можем сказать: «A bad workman quarrels with his stools» (Плохой мастер бранит свои экскременты). Перед нами выросла наша карма, она окружила нас, мы не можем ее избежать. Эти потрясения—результат нашей собственной кармы, они вышли наружу из нас самих. Так что не надо браниться. Следует достойно встречать обстоятельства.

Мы должны тщательно изучать, что же мы на самом деле усвоили? Каждый должен спросить себя: «Где я? Каковы мои истинные потребности? И насколько горячо я стремлюсь к истинной цели?» Всё это станет явным, выйдет на люди. Это и есть настоящее поле для *садханы*, то есть духовного развития. Все эти трудности необходимы для нашего развития, для нашего продвижения. В противном случае мы так и не поймем, что такое прогресс, мы и сами превратимся в лицемеров, и другим будем раздавать такой же фальсифицированный продукт. Таким образом, все эти трудности пришли ради нашего очищения.

Бог не ошибается. Тем, что нас окружает, повелевает Он. Мы не в ответе за это. На нас не лежит ответственность за то, что нас окружает. Мы отвечаем только за самих себя. Окружающее находится в руках Господа. Он еще не сделал мне ничего плохого. Если я искренен, я должен терпеть и показать Ему тем самым свою веру. Наша стойкость при любом повороте битвы покажет наш патриотизм. Мы докажем, настоящие ли мы солдаты.

Может случиться всё, что угодно—мы должны встретить это лицом к лицу. Ни при каких обстоятельствах я не должен забывать моего Господа, моего гуру, моего Гаурангу, моих Радху-Говинду. Что бы ни происходило со мной, я должен стоять с высоко поднятой головой и говорить: «Да! Я слуга этого клана, этой Сампрадаи. Все могут оставить меня, но я буду стоять здесь один!» С таким отношением мы должны идти вперед, при любых обстоятельствах. Тогда к нам придет признание: «Да, и в столь нелегких условиях он не оставил поля битвы». Вышестоящие будут довольны нами.

Мы должны изучить себя. Насколько мы эгоистичны? На сколько процентов нежелательные дурные привычки, *анартхи*, всё еще присутствуют в нашем сердце? Сколько нечистот, *карммы*, *джнаны*, ментальных желаний и прочей грязи, смешано с чистой верой—следует определить и всячески уничтожить. Если мы стремимся к истинному благу, никто не сможет нам воспрепятствовать. В таком духе мы должны идти вперед, и тогда мы сумеем понять, что есть что.

Даже Христос сказал своим последователям: «Один из вас предаст меня.» Иуда был одним из двенадцати. Иисус сказал: «Среди вас двенадцати есть тот, кто этой самой ночью выдаст меня врагу.» Даже такое возможно. Он сказал: «Даже ты, Петр, ты тоже трижды отречешься от меня, прежде чем прокричит петух.» «О, нет, нет, нет, как я могу отречься от тебя!» Но никакой гордости не потерпит Господь в своем преданном. Он хочет, чтобы преданный вручил себя Ему полностью, всецело. «Нет, нет,—сказал Петр,—я твой верный слуга.» Не должно остаться даже такой разновидности эго. Петр, бывший среди них лидером, был также разоблачен. Господь не терпит никакой гордости.

Преданные—просто инструменты в руках Господа. Одному мусульманскому царю требовался угодник, поддакиватель. Раньше при царских дворах состояли такие льстецы. Они поддакивали любому слову царя. Он объявил, что ему требуется льстец, и множество людей пришло наниматься на работу. Царь начал спрашивать каждого:

—Ты считаешь, что справишься со своими обязанностями?

—Да, справлюсь.

—Я думаю, ты не сможешь делать это как следует.

—Нет, сэр, я сумею.

Все они были отвергнуты, кроме одного. Когда царь сказал ему:

—Я думаю, ты не справишься с обязанностями льстеца,—тот ответил:

—Я тоже так думаю.

—Нет, нет, ты сможешь, ты самый пригодный.

—Да, я самый пригодный.

—Нет, нет, я сомневаюсь.

—Да, я тоже сомневаюсь.

Царь сказал:

—Он годится для работы.

Те, кто упорно настаивал на своей пригодности, были отсеяны и отвергнуты. Такой гибкостью должна обладать наша душа в служении Господу. Мы не должны иметь никакого эго. Конечно, имеется в виду внешнее эго, потому что внутри у нас есть постоянное эго, с которым душа входит в высшую обитель. Это отдельный вопрос. Но материальное эго следует растворить на сто процентов. И, положенное в огонь, оно сгорит дотла.

И мы должны быть абсолютно целенаправленны в своем движении к истине. Дроначарья был *астра-гуру* Пандавов: он обучал их военному искусству. Однажды, чтобы проверить успехи своих учеников, он поместил на верхушку дерева мишень в виде птицы. Он попросил братьев подходить один за другим и прицеливаться. Вышел Йудхиштхира. Дроначарья сказал ему:

—Приготовься поразить эту птицу. Готов?

—Да.

—Что ты видишь?

—Птицу.

—Еще что-нибудь?

—Да, всех вас.

—Отойди.

Затем подошел другой из братьев. Дроначарья сказал ему:

—Порази глаз этой птицы. Ты должен попасть в него. Целься. Что ты видишь?

—Птицу.

—Еще что-нибудь?

—Да, дерево.

—Отойди.

Настал черед Арджуны. Дроначарья сказал ему:

—Приготовься.

—Да, мой господин, я готов.

—Видишь птицу?

—Да, вижу.

—Дерево?

—Нет.

—Всю птицу?

—Нет.

—Что ты видишь?

—Только голову.

—Всю голову?

—Нет.

—Что ты видишь?

—Только глаз.

—И больше ничего?

—Больше ничего.

—Да, мой мальчик. Стреляй!

В нашей жизни должна быть такого рода цель—добиться или умереть. Пусть приходят любви, самые устрашающие обстоятельства—я не испугаюсь. Мои же люди окажутся моими врагами—неважно. Я принадлежу Ему. А Он не терпит совладельцев. Он—Абсолют. Он мой абсолютный собственник. Он не потерпит никаких совладельцев. Так я должен идти туда, куда ведет меня духовная совесть. По Божьей воле, друзья могут обернуться недругами. Недруги могут обернуться друзьями, но я должен быть верен своему идеалу. Если моя природа прогрессивна, мне не раз придется что-то отвергать и начинать сначала. В процессе осознания это неизбежно.

В школе не все переходят в следующий класс: кто-то не сдал экзамен, и нам приходится знакомиться с новыми одноклассниками. И вновь мы движемся вперед, и опять у нас новые одноклассники, а прежние товарищи могут остаться позади. Это вполне естественно. Это не значит, что мы радуемся их неудаче. Мы сочувствуем им. Мы сделаем всё, что в наших силах, что бы помочь им. Но все-таки случается и такое. Что мы можем поделать: такова природа духовной жизни. Так что абсолютный и относительный принципы сталкиваются постоянно. Когда мы видим, что они сражаются друг с другом, мы должны принять абсолютный и пожертвовать относительным.

Тем не менее, относительный принцип необходим. Ребенок должен иметь полную веру в учителя начальных классов, иначе ему будет сложно продвигаться. Он не должен думать, что всё, что дает ему учитель—ложно или низкопробно. Когда он вырастет, он примет другого учителя, чтобы получить высшее образование, но это не значит, что он забудет своего первого учителя или станет оскорблять его.

В наших же интересах принимать всё, что видится нам созвучным учению нашего Гуру Махараджа, всё, что может еще более просветить нас, и всё, что поможет нам яснее понять то, что мы слышали от нашего Гуру Махараджа. А иначе, что же я, с помощью своей учености, заключил в темницу своего ума? Бог не ограничен. Он безграничен. Должен ли я держаться только того, что заточил в клетку своего мозга? Что это? Живое мое понимание или мертво? Есть ли какой-нибудь рост? Может ли расти то, что я получил от своего духовного учителя? Или рост завершился? Достиг ли я безграничного уровня, откуда уже некуда прогрессировать?

Если кто-то скажет, что он достиг такого уровня, и нет того, чего бы он не осознал, мы предложим ему поклоны издалека. Мы не поклонники таких вещей. Если кто-то думает, что всё, он достиг совершенства—мы ненавидим это! Даже ачарья должен считать себя учеником, а не всезнающим учителем. Следует всегда думать о себе как о самом настоящем ученике. Мы пришли, чтобы познать безграничное, а не ограниченное. Это битва между ограниченным и безграничным знанием будет продолжаться всегда.

Должны ли мы думать: «То, что я понял—абсолютно»? Нет! Мы не постигли всего. И всё же мы должны знать. Сам Брахма говорит: «Господи, я в полной растерянности перед Твоим могуществом. Я совершенное ничтожество». Любой, кто соприкоснулся с безграничным, не может не сказать: «Я ничто». Это аксиома. Шрила Кришнада Кавираджа Госвами, давший Гаудия вайшнавизму его величайшее Писание, говорит: *пуришера кита хаите мун се лагхишхта* (Чч, Ади, 5.205)—«Я ниже навозного червя». Таковы его слова, и как искренне говорит он это! Должны ли мы стыдиться говорить о своих негативных качествах, о своем негативном развитии, развитии чувства собственного ничтожества,—ведь для ученика это настоящее богатство! Из-за того, что он показал такие негативные качества, мы падаем к его стопам. А если кто-то говорит: «Я знаю всё. Бог, Читанья—мой ученик», его надо пристрелить, как страшнейшего врага за всю историю этого мира!

ГЛАВА ШЕСТАЯ

«Приказываю тебе: стань гуру!»

В Шримад-Бхагаватам (10.31.9) говорится:

*тава катхамритама тапта-дживанам
кавибхир идитам калмашапахам
Шравана-мангалам Шримад-атам
бхуви гринанти те бхурида джанам*

«О Кришна, страдания неотступно преследуют нас в материальном мире, и лишь нектар Твоих слов и повествований о Твоих играх влияет в нас жизнь. Великие души распространяют этот нектар по всему миру, он разрушает все последствия греховных поступков, он несет высшее благо и исполнен духовного могущества. Те, кто распространяют это Божье послание, несут человечеству величайшее избавление, они—самые великодушные из всех благодетелей».

Вот что необходимо, и вот что годится для всех и при любых обстоятельствах. Нектарные слова Кришны и нектарные описания Его игр позволяют любому обрести в своем сердце высочайшее удовлетворение. Почему? Потому что Кришна—это *расо ваи сах*, источник всего наслаждения, и *акхила расамрита муртих*—олицетворенный экстаз. Сладость—это сама Его природа.

*махурам мадхурам вапур асия вибхор
мадхурам мадхурам ваданам мадхурам
мадху гандхи мриду смитам этад ахо
мадхурам мадхурам мадхурам мадхурам
(Кришна Карнамрита, 92)*

«О Господь Кришна! Как сладка красота Твоей трансцендентной формы! Но еще слаще Твое прекрасное лицо. И еще слаще подобная сладкому благоуханию меда сладкая улыбка на Твоем лице».

Это стих из Кришна Карнамриты Билвамангала Тхакура.

Он говорит: «Сладкая, сладчайшая, сладостная сладость. Кришна—воплощенная сладость. На первый взгляд Кришна показался мне Купидоном, способным покорить любого. Но затем я увидела: нет, это не похоже на воплощенное вожделение, которое относится к материальному миру. Это *чинмайя*, духовная сущность. Я вижу: по своим качествам эта сладость духовна. Я чувствую это. Она есть сама суть всей сладости. Что это? Нектар затопляет мой взгляд. Я чувствую, как нектар льется в мои глаза. О, Кришна уже завоевал мое сердце. Я пленена, очарована Олицетворением Сладости:

*марах свайам ну мадхура-дйути-мандалам ну
мадхурйам эва ну мано-найанамрита ну
вени-мриджо ну мама дживита-валлабхо ну*

«О где же Кришна, воплощенный Купидон, сияющий, как цветок кадамба? Где же Кришна, олицетворенная сладость, сладчайший нектар моих глаз и ума? Где же Кришна, распускающий волосы гопи? Он высший источник божественного блаженства. Он моя жизнь и душа. Не Он ли явился пред моим взором снова?»

Это слова Билвамангала Тхакура.

Каковы бы ни были печали и несчастья, все слои страдания исчезнут. Этот нектар слов и игр Кришны вливает в нас жизнь. Он дает нам надежду, что мы сможем жить более возвышенной жизнью, что мы созданы не только для страданий этого мира смертных, но для жизни, которая унесет нас ввысь, прочь от мучительной обреченности мирского существования. И такая одухотворенность жизни естественна для нашего вечного внутреннего бытия. Недалекие мыслители утверждают, что сознание Кришны только освобождает человека от грехов, но это чисто поверхностное знакомство с сознанием Кришны. Грех—ничто в сравнении с Его очищающей силой. Как только мы соприкасаемся с Кришной, пусть даже в форме звука, вошедшего через уши, сразу же начинается пробуждаться наше истинное благоденствие (*шрейях каурава чандрика витаранам*). Сознание Кришны в безграничной степени наделено всем, что необходимо для нашего благоденствия. Те же, кто способны нести сознание Кришны миру, поистине великодушны и прекрасносердны. Тот величайший благодетель, кто дает Кришну беспомощным и разочарованным. Только такие отношения должны продолжаться в этом мире, во спасение душ, мучимых эпидемией рождений и смертей.

Повествования о Кришне подобны божественному нектару. Поэтому не оставляйте это дело, не прекращайте давать сознание Кришны, и если вы будете давать сознание Кришны, вы сами будете получать сознание Кришны в изобилии. Оно будет нисходить свыше. Если вы будете искренне распространять сознание Кришны, ваш собственный капитал никогда не оскудеет. Новый капитал будет дан вам, столько, сколько сумеете дать другим. Вы будете получать его из неиссякаемой сокровищницы. Поэтому не останавливайтесь. Шри Читанья Махапрабху говорит (Чч, Мадхья, 7.128):

*жаре декха, таре каха кришна -упадеш
амара аджнайа гуру хана тара эи деш*

«Кого бы ты ни встретил, говори с ним только о Кришне. У нас нет другого занятия. Кого бы ты ни встретил, с какой бы душой ни свела тебя судьба, попытайся спасти ее из этой пустыни смерти. Приказываю тебе. Не бойся; займи положение гуру, дающего, и давай Кришну каждому».

Затем Махапрабху говорит (Чч, Мадхья, 7.129):

*кабху на бадхибе томара бишайа-таранга
пунарати эи тхани пабе мора санга*

«И, поступая так, ты почувствуешь Мою поддержку. Если ты подчинишься Моему приказу раздавать Кришну всем и каждому, ты увидишь: Я рядом с тобой, поддерживаю тебя в твоей работе». Ваш великий учитель занял всех вас, как множество своих верных солдат. Теперь несите избавление в этот мир обреченности и смерти. Несите избавление. Так или иначе мы должны сами получить сознание Кришны и донести эту весть до наших ближних. Махапрабху говорит: «Кого бы ты ни встретил, говори ему о Кришне, и так спасай людей». Все они обречены на вечную смерть. В их положении годится только этот путь; все другие разговоры бессмысленны.

Каждый стремительно движется в оскаленную пасть смерти. Это общая сводка всех новостей мира; это единственная новость. Каждый, каждую секунду, неумолимо движется в разверстую пасть смерти. Вот настоящая проблема—и больше ничего. Если подытожить, то единственная проблема, перед которой мы окажемся—это то, что каждое мгновение каждый атом неумолимо движется в оскаленную пасть смерти. Это величайшая и единственная опасность в этом мире. Поэтому все другие разговоры не имеют отношения к реальным проблемам жизни; попытайтесь помочь им избежать этого зияющего оскала. Такова единственная проблема в целом мире.

Идите и говорите каждому о Кришне. Как угодно, но заставьте их говорить о Кришне, Кришне, Кришне. Спасайте себя и готовьте себя к высочайшему назначению. Где бы, когда бы, кого бы вы ни встретили—говорите только о Кришне. Все другие разговоры бессмысленны и излишни.

Махапрабху говорит: «Это Мой приказ. Не думай, что если ты исполнишь его и займешь положение гуру, то люди начнут почитать тебя, и ты забудешь о своей заурядности, раздурьешься от гордости и отправишься в ад: нет, нет, и нет. Приказываю тебе: «Вперед!» Тебя ждет работа спасателя: ты не можешь прохлаждаться как зевака. «Пошел!—Я говорю,—Начинай спасательные работы». Я приказываю тебе. И всю ответственность Я возьму на Себя. Весь мир умирает. Поэтому подлинная нужда—ежеминутно, ежесекундно—в Кришна-катхе. Ты получишь общение со Мной, только подчиняясь Моим приказам, и выполняя долг, который Я возлагаю на тебя. Покорный Моему приказу, исполняя возложенный на тебя долг, ты придешь ко Мне, ты увидишь Меня.»

Разумно это или нет? Судите сами. Как можно спасти обитателей этого смертного мира? Чем можно реально помочь людям? Не одев их и не накормив их, или чем-нибудь в этом роде. Люди падают за смертью, один за другим. Однажды, когда я был в Мадрасском Матхе, пришел один человек и начал критиковать нас:

—Вы здесь сидите и говорите о Кришне, а люди умирают без пищи. А вам хоть бы что?

Я ответил:

—Нет.

Он сказал мне:

—Миссия Рамакришны занимается настоящей благотворительностью: кормит столько людей. Если человек умирает от голода, как он будет слушать вас? Кто будет вас слушать, если он умрет? Сначала спасите его жизнь, накормите его, а затем уже можете говорить ему о Кришне.

Я сказал ему:

—Предположим, сейчас голод. У меня есть пища. Я раздаю ее множеству людей. Передо мной —огромная толпа. Если, пока я раздаю пищу, кто-то из толпы побежит прочь, что я должен делать? Раздавать пищу, или погнаться за ним?

Он сказал:

—Естественно, вы должны раздавать пищу.

Я сказал:

—Толпа уже готова слушать от меня о Кришне. Почему я должен впустую тратить свое время, гоняясь за одним человеком? Столько людей приходит, чтобы слушать от меня о Кришне, и у меня не хватает времени на всех. Почему я должен прекращать раздачу нектара и гнаться за одним человеком? Это было бы глупо.

Мы заинтересованы в том, чтобы помочь людям, распространяя Кришна-катху, и нас не волнуют так называемые опасности. Все они нуждаются в подобном руководстве. Всё, что вы должны сделать—это занять себя Кришна-катхой. Говорите о Кришне, и пусть не прекращается эта вибрация.

Когда Шри Чайтанья Махапрабху шел через джунгли из Пури во Вриндаван, все слоны, олени и тигры пели «Кришна, Кришна!» и танцевали. От чего? Его Кришна-катха создавала настолько чистую и прекрасную вибрацию, что она проникала в уши тигров, оленей и слонов и пробуждала их сердца. И они начинали петь «Кришна! Кришна! Кришна!» и танцевать. Махапрабху настолько чисто воспевал Имя Кришны, настолько могущественной была эта вибрация, что звук этот проникал в животных и пробуждал в их сердцах внутренний сокровенный мир, покрытый телом слона или тигра. Как электричество, чистейший ток Святого Имени Кришны проникал в сердца животных, и их души восставали ото сна. И когда души их пробуждались, они начинали петь «Кришна! Кришна!»

Всё окружающее полно живых существ, и, подобно лучу света, пронизывающему тьму, Кришна-катха затронет душевную струну и вдохновит в сердце стремление к сознанию Кришны. Продолжайте проповедь сознания Кришны. У нас нет иного долга, нет иной работы. Бхактиведанта Свами Прабхупада вдоль и поперек исходил этот мир, неся сознание Кришны. То, что все вы пришли сюда—плод его искренних усилий. Он ушел в духовный мир, и мы, от его имени, так или иначе продолжаем его дело.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Иницирующий духовный учитель

Духовный учитель действует всегда с платформы преданного промежуточного класса: либо для того, чтобы выполнить работу гуру, он спускается с положения преданного высшего класса, либо он сам является преданным промежуточного класса. Таким образом, поскольку функции гуру осуществляются с промежуточной платформы, инициация учеников входит в обязанности мадхьяма-адхикари.

Существует три вида духовных учителей. Гуру первого класса ставит одну ногу из духовного мира в материальный и переправляет души отсюда туда. Гуру промежуточного класса находится здесь, но он поставил одну ногу в духовный мир и переправляет души туда. Гуру низшего класса обеими ногами стоит здесь, но он ясно видит высший план бытия и старается переправить души из этого мира в тот. Таковы, в общих чертах, три вида гуру.

Это три категории гуру, а не три категории вайшнавов. Когда преданный первого класса нисходит, чтобы играть роль ачарьи, того, кто учит своим примером, он принимает положение преданного промежуточного класса. Одной ногой он стоит в духовном мире и, по указанию Кришны, простирает другую сюда, в материальный мир, чтобы выполнять обязанности ачарьи. Гуру, который одной ногой стоит здесь, в материальном мире, а другую простирает в духовный,—это *мадхьяма-адхикари*, преданный промежуточного класса. Он также несет обязанности ачарьи. Ачарья низшего класса обеими ногами стоит в материальном мире, но его взор обращен к миру духовному. Он также может выполнять обязанности ачарьи. Такова градация ачарий, а различные категории вайшнавов—это нечто иное. О них говорится в Шримад-Бхагаватам (11.2.45-47):

*арччайам эва харайе
йах нуджам Шраддхайехате
на тад-бхактешу чанйешу
са бхактах пракритах смритах*

«Преданный, который с верой поклоняется Божеству, но не оказывает должного почтения вайшнавам и людям вообще, называется материалистичным преданным. Считается, что он занимает низшее положение в преданном служении.» Это вайшнав низшего класса. Также дается определение преданному второго класса:

*ишваре тад-адхинешу
балешеу двишатсу ча
према-маитри-крипекшиа
йах кароти са мадхьямах*

«На промежуточной стадии преданного служения преданный зовется *мадхьяма-адхикари*. Он любит Верховную Личность Бога, он искренний друг всем преданным Господа, он оказывает милость невинным и игнорирует завистливых.»

Согласно Шримад-Бхагаватам, высшая ступень вайшнавизма описывается следующим образом:

*сарва бхутешу йах пашйед
бхагавад бхавам атманах
бхутани бхагаватй атманй
эша бхагаватоттамах*

«Преданный первого класса видит Кришну во всем, и всё—пребывающим в Кришне». Таковы три стадии в преданном служении. Шри Чайтанья Махапрабху объясняет, как эти три стадии применимы к тем преданным, которые воспевают Святое Имя Кришны. Тот, кто хотя бы раз услышал или произнес Святое Имя Господа, может считаться преданным третьего класса. Тот, кто воспекает Имя постоянно и с верой, является преданным промежуточного класса. А преданный первого класса настолько могущественен, что любой, кто увидит его, почувствует стремление воспевать Святое Имя Кришны. Такова природа преданного высочайшей ступени».

Мирское влияние может до некоторой степени затрагивать преданного второго класса, но он резко и полностью отстраняется от него и всё свое внимание уделяет духовному росту. Он всецело поглощен духовной жизнью. Влечение к Богу присутствует в нем, но он еще не полностью освободился от влияния Майи, иллюзии. Хотя он и слаб, его попытки помочь другим достойны похвалы. Он еще не до конца порвал со своей мирской природой, однако шаг за шагом он одерживает над ней верх. Он выигрывает битву за битвой и приближается к сознанию Кришны. Он склонен делать добро другим. Он проповедник. Еще немного, и он расторгнет все связи с этим миром, скажет ему последнее «прости» и вступит в духовный мир.

Преданный неофит может посещать храм и поклоняться там Богу, строго следуя положениям Писаний, но как только он выходит из храма, он может заниматься всем, чем угодно. В отношениях с другими он может вести себя нерелигиозно; указания Писаний оказывают на него только частичное влияние. В своих отношениях с другими он может вовсе не следовать никаким духовным принципам. Но преданный промежуточного класса прилагает принципы Писаний и к своей повседневной жизни. С кем ему дружить, как зарабатывать на жизнь и как выбирать себе друзей,—все это он согласует с точкой зрения Писаний.

Когда духовные принципы преданного проникают и в его социальную жизнь и начинают руководить ею, он становится преданным второго класса. Приняв такой образ жизни, он становится способным помогать другим. Чуждое, неблагоприятное общение уже не затронет его. Поскольку он утвердился в таком образе жизни, он знает, как вести себя с окружающими и не потерять свою духовную жизнеспособность. То, что он ведет такую жизнь, делает его достойным инициировать учеников. Он способен помогать другим, потому что сам он уже перестроил свои отношения с окружающей средой. Он может поддерживать свой уровень, сражаясь с агентами Майи. Он уже доказал стабильность своего духовного положения, поэтому ему вполне можно доверить полномочия ачарьи.

Однако существует еще одна точка зрения, с которой богооткровенные Писания объясняют нам уровень преданного. Тот, кто во всем полагается на Шастры, питая к ним веру и почтение, кто тщательно следует правилам, предписаниям и практике, данным в Писаниях, чьи занятия и социальная жизнь окрашены верой в Бога,—он является преданным промежуточного класса. А тот, кто действует в соответствии со своей верой в Кришну при любых условиях, при каких бы то ни было обстоятельствах, является преданным первого класса. Главный его проводник—его вера в Кришну. Какими бы ни были обстоятельства, своим телом, умом и душой, в мыслях, словами и делами—всеми возможными способами—он делает всё для служения Кришне. Он наилучший преданный Кришны. С таких различных точек зрения Писания показывают нам этапы развития преданного, слуги Кришны.

Преданный: Должен ли ученик воспринимать своего Гурудева как *уттама-адхикари*, находящегося на высочайшем уровне преданного служения?

Шрила Шридхара Махарадж: Да, причем он не только должен видеть своего Гурудева как *уттама-адхикари*, преданного высочайшего уклада,—он будет видеть своего Гурудева как уполномоченную экспансию Самого Господа или Его верховной энергии. В *мадхурья-расе* он, в конечном итоге, будет видеть своего Гурудева как Шри Рупу Манджари, полномочную представительницу Радхарани.

Таким образом, можно по-разному видеть своего духовного учителя. Наше видение духовного учителя будет меняться в соответствии с нашим постепенным прогрессом в сознании Кришны. На начальном этапе преданного служения ученику дается указание видеть гуру как Самого Кришну (*сакшад-дхаритвена самаста Шастраир*—Гурваштака, 7). Почему? На этой стадии ученик не способен еще видеть разницу между Бхагаваном—Кришной—и Сварупа-Шакти Кришны. Кришна и Его Сварупа-Шакти воспринимаются как нечто нераздельное. Затем ему советуется видеть своего гуру как энергию Кришны, и, наконец, он будет видеть гуру как особого рода энергию Кришны, в соответствии со своими внутренними запросами. Он обнаружит, что его духовный учитель находится в определенном настроении преданности, либо в служебном, либо в дружеском, либо в родительском, либо в настроении супружеской любви. Такое распознавание будет продолжаться до тех пор, пока преданный не будет видеть Самого Кришну с внутренней энергией (Сварупа-Шакти), пребывающей в Кришне.

Преданный: Некоторые говорят, что для того, чтобы инициировать учеников, необходимо быть преданным высшего класса, низошедшим, чтобы действовать на платформе второго класса. Они не принимают никакой градации гуру.

Шрила Шридхара Махарадж: Вначале я тоже придерживался такого мнения, однако мое понимание претерпело некоторые изменения, и мои взгляды стали иными. После ухода Шрилы Бхактисиддханты Прабхупады, я не осмеливался принимать учеников, но три события повлияли на меня. Тогда я смиренно и скромно принялся за эту работу. Недавно один преданный задал мне такой же вопрос. Я рассказал ему историю о головной боли Кришны. Возможно, вы ее знаете.

Однажды, в Двараке, Кришна сказал Нараде Муни, что Он страдает от жестокой головной боли и что единственное лекарство—пыль со стоп Его преданных. Нарада обращался к самым разным преданным в Двараке, но ни один не дал ему пыли со своих стоп. Они говорили: «О нет, это невозможно. Мы не можем этого сделать, ведь это значит отправиться в ад».

Разочарованный, Нарада вернулся к Кришне. Кришна сказал: «О, как жестоко я страдаю. Ты достал какой-нибудь пыли?» «Нет, мой Господин, никто не решился дать пыль со своих стоп». Нарада был совершенно обескуражен. Кришна сказал ему: «Попробуй во Вриндаване».

Нарада сразу же рассказал всё гопи, и они тут же пришли с пылью со своих стоп. Они сказали: «Кришна страдает? Ему нужна пыль с наших стоп? Пожалуйста, возьми ее и немедленно отправляйся». Нарада был поражен. «Что такое?—подумал он.—Ни один преданный не предложил даже немного пыли со своих стоп, но эти люди делают это.» Он спросил: «Вам известны последствия вашего поступка?» Гопи ответили: «Да. Вечный ад. Нас это не волнует. Единственное, что нас заботит, это чтобы нашему Господу стало хоть чуть-чуть полегче».

Это была одна из мыслей, пришедших ко мне в то время. Другая была такой: Шри Читанья Махапрабху говорит: *амара аджнай гуру хана тара эи деи* (Чч, Мадхья, 7.128)—«По Моему приказанию стань гуру и освободи эту землю». Поэтому мы должны думать: «Я не свободен от ошибок, но я верю: то, что дал мне мой гуру—необычайно, жизненно и нектарно. И он попросил меня распространять это другим. Не имеет значения. Я пойду на риск. Он приказал мне. Я его слуга. Он позаботится обо мне.» Так, в духе риска, ученик возьмет ответственность на себя, думая: «Я могу отправиться в ад, но я должен выполнять приказ моего Гурудева. Я могу умереть, но я должен выполнять приказ моего командира.» С таким умонастроением он должен взять на себя эту задачу, и если он будет поддерживать такое сознание, с ним не случится ничего страшного. Но если он разорвет эту связь и отправится в своекорыстные поиски мирского удовлетворения, то он обречен. В противном случае, ничто не сможет разрушить его духовную жизнь.

Следует поддерживать этот внутренний дух—именно это отличает истинного ученика: «Да, я готов умереть, чтобы исполнить приказ своего Гурудева. Я чувствую—это нектар, и я должен раздавать его другим ради их спасения».

Случай с Рамануджей—еще один пример подобного духа риска. Был один алвар, южноиндийский гуру, обладавший наивысшей мантрой. Рамануджа хотел получить у него эту мантру. Алвар сказал Раманудже: «Я дам тебе эту мантру, если ты никому не откроешь ее». Рамануджа согласился и на таких условиях получил от него мантру. Всем было уже известно, что Рамануджа получает мантру, и множество людей стояло снаружи в ожидании.

Они услышали, что Рамануджа принял условия, поставленные гуру, и получил от него мантру. Как только Рамануджа вышел, люди, нетерпеливо толпившиеся у дверей, стали спрашивать его:

—Что за мантру он дал тебе? Какая это мантра? Правда ли, что это мантра высочайшего вида, которая освободит нас всех?

—Да.

—Тогда какая она?

Вот эта мантра.

Он обнарудовал ее, и его гуру воскликнул:

—Что же ты наделал? Знаешь ли ты, что теперь тебя ждет?

—Да, я знаю: вечный ад, но твоя мантра не может не сработать, и они будут спасены, хотя я попаду в ад.

Если вы принимаете такого рода риск, ваш гуру благословит вас, и с вами не произойдет ничего дурного. Ученик обязан пойти на такой риск, полагаясь исключительно на силу подобного духовного наития. Поступая так, он может не бояться ничего. Господь видит всё. Бог свидетель. Гуру свидетель. Он обязательно будет спасен. Смогут ли они бросить его в опасности и с удовольствием представлять себе: «Вот, этот человек, выполняющий наши указания, отправляется в ад»? Смогут ли они потерпеть такое? Живы ли наши хранители, или они мертвы?

Мы должны быть настолько самоотверженны, чтобы думать: «Пусть я пойду в ад, но я обязан исполнить приказание моего гуру». Так, через меня, может продолжаться его дело. Такого рода вера в процесс, в мантру, дает нам силу выполнять работу ачарьи. Если я думаю: «Это лекарство помогает мне; я выздоравливаю, и это лекарство помогает мне», тогда, увидев схожий случай, я могу дать это лекарство другому.

Джива Госвами говорит: *джнана Шатхья витхья Шатхья*. Если у меня есть деньги, а кто-то другой страдает, не имея ни гроша, и если я держу деньги при себе, а он лежит голодный, без пищи, то на меня ложится ответственность за его страдания. Если у меня есть какое-то знание, если я могу помочь ближнему своему, но не делаю этого, то я в ответе. Не помогая ему, я совершаю преступление против общества.

Как-то я спросил одного врача: «В совершенстве ли вам известны болезни? Если нет, то как вы беретесь лечить пациентов? Ваши познания скудны. У вас нет досконального представления о его теле. Вы лечите его, и вы неправы». Врач признал мою правоту. Но мне на ум пришел ответ, что если бы мы требовали от каждого врача совершенных познаний о заболевании, то лечение исчезло бы как таковое. Следует ли упразднить врачебную практику только потому, что все они обладают только частичным знанием о заболевании, и нет никого, кто знал бы всё? Ни в коем случае. То же самое и в случае с культурой—необходимо с верой помогать другим.

Мы должны искренне и с верой помогать другим тем знанием, которое у нас есть. В таком духе преданный может взять на себя работу ачарьи, иначе он будет виноват. Однако мы не должны забывать, что когда присутствует гуру более высокого качества, мы должны помогать другим принять его. Мы не должны посягать на чужие права. Об этом же говорится и в Хари-Бхакти-Виласе: когда доступна более великая личность, те, кто стоят ниже, не смеют брать учеников. Предположим, у земледельца есть плодородная земля и два сорта семян. Сперва надо посеять хорошие семена. Если же нет семян высшего сорта, то можно сеять простые. Чтобы снять хороший урожай, надо отдать предпочтение лучшим семенам. Если мы непривязаны, чисты сердцем и бескорыстны, следует всегда в первую очередь сажать лучшее семя. Семя более низкого сорта надо придержать. Итак, когда гуру более высокого уровня доступен для каждого, гуру низшего типа должны стоять в стороне.

Преданный: Но преданный всегда думает о себе как о самом падшем, и поэтому всегда будет стремиться привести других к более возвышенным гуру...

Шрила Шридхара Махарадж: Степень нашей преданности Кришне приведет нас к ощущению того, что я ничтожество, я самый падший. Но когда полется вдохновение действовать как гуру, потребность учить придет к нам по приказанию Кришны: «Ты должен». В таком случае, Кришна хочет делать это. Этот поток нисходит от Него. Читанья Махапрабху говорит: «Санатана, милость Кришны льется через Меня тебе; она проходит через Меня, но все эти слова Мне непонятны». Я чувствую нечто схожее. Столь падший, я тем не менее принял этот долг по приказу своего ачарьи. Внутренне ощущая такую потребность, преданный может выполнять работу ачарьи.

Это не только внешнее, но и внутреннее. Ачарья попросил нас: «Проповедуйте, вы можете это делать. Если вы не проповедуете, зачем тогда я дал вам всё это? Вы должны распространять это послание, как распространял его я». Если преданный чувствует в своем сердце такое искреннее побуждение, он обязан взяться за эту работу. Если мы не используем на служение обществу то, что мы получили от своего духовного учителя, то на нас ложится вина перед гуру. Он отчитает нас: «Вы отняли у меня столько энергии, а теперь вы держите ее при себе? Отпустите ее на волю, дайте ей возможность помочь другим». Если преданный получает такого рода вдохновение, он должен стараться исполнить приказание. Однако существует определенная сложность. Стать гуру, завоевать положение гуру, почет, подобающий гуру—это одно, выполнять долг—нечто иное. Необходима искренность. Конечно, это трудно. Несомненно, это трудно; неудачник погибнет, а вместе с ним и остальные. Если сам он полон лицемерия, то под именем помощи другим он будет обманывать их. Поэтому мы должны быть чувствительны к тому, что мы получили от гуру, и должны тщательно взвесить, достойны ли мы исполнять этот долг, достойны ли мы делать добро другим.

Преданный: Можно давать духовное руководство не иницируя. Можно объяснять другим то, что ты слышал от своего духовного учителя. Почему же тогда необходимо иницировать?

Шрила Шридхара Махарадж: Это тоже ловушка, чтобы поймать гуру. Ты даешь другим наставления о духовной жизни, и те, кто принимают твои наставления, могут сказать: «Я не могу пойти ни к кому другому. Я могу принять только то, что услышал от вас, я не могу принять своим гуру никого, кроме вас».

Преданный: Но вы можете сказать: «Если ты принимаешь меня, тогда я говорю тебе принять его».

Шрила Шридхара Махарадж: Если он искренне чувствует это, он может сказать: «Если ты на самом деле веришь в меня, тогда я говорю тебе обратиться к тому джентльмену». Он может сказать так, если искренне верит, что тот, другой преданный, стоит выше него. Но если он увидит, что конституциональный ачарья общества деградирует, он может подумать: «Как я могу посоветовать этому искреннему человеку обратиться к нему?» В таком случае ему придется взять ответственность за продолжение дела своего гуру на себя. Все зависит от его искреннего понимания.

Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада советовал своим старшим ученикам обращаться после его ухода за философским руководством к его старшему брату в Боге Шриле Шридхаре Махараджу. Он неоднократно говорил: «Я сам считаю Шрилу Шридхару Махараджа своим Шикша-гуру, наставляющим духовным учителем, что уж говорить о том благе, которое другие могут получить от общения с ним». После ухода Шрилы Прабхупады его старшие ученики обратились к Шриле Шридхаре Махараджу и попросили его

совета о том, как руководить Международным Обществом Сознания Кришны. Ниже приводится выдержка из их бесед.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Разлука со Шри Гуру

Преданный: После ухода нашего возлюбленного духовного учителя мы пришли сюда, чтобы выразить вам свое почтение, а также, если вы будете настолько добры, чтобы выслушать ваши ценные советы по определенным вопросам.

Шрила Шридхара Махарадж: В связи с уходом духовного учителя Шастры приводят такой пример. Ученик сравнивается с лотосом. Духовный учитель подобен воде, окружающей лотос, как в пруду или на озере. Положение вашего ушедшего Гурудева подобно воде. А Кришна—это солнце. Пока лотос плавает на поверхности воды, солнце будет лелеять его. Но если вода исчезнет, то же самое солнце сожжет лотос. Без воды солнце Кришны сожжет лотос. Без помощи гуру ученик обречен.

Рагхунатха Дас Госвами сказал: «В отсутствии моего Гурудева холм Говардхана, представляющий Самого Кришну, кажется мне огромным питоном, пришедшим поглотить меня. А Радха-кунда, божественное, священнейшее место для Гаудийа-Сампрадаи, кажется мне пастью тигра, готовой поглотить меня. Какую боль причиняют они мне в отсутствии моего Гурудева, моего самого близкого, самого главного духовного хранителя! Моего Гурудева, который был так добр ко мне,—его нет со мной? Как это может быть? Мир опустел. С его уходом исчезло все.» Такое глубокое чувство разлуки придет в сердце искреннего ученика.

Однажды один из ваших преданных сказал в своей лекции, что разлука является высшей ступенью осознания. Я был очень счастлив услышать из его уст, что разлука (*випраламбха*)—высшее достижение. Ничто не придет к нам, если не будет разлуки. Нетерпеливое предчувствие встречи с Кришной придет к нам как випраламбха, поэтому випраламбха—самое благоприятное из того, что относится к сознанию Кришны. Кроме того, в разлуке мы также можем чувствовать связь с Кришной. Таким образом, випраламбха—это самое безопасное положение. Если нам удастся выстоять и сберечь память о Гурудеве в разлуке с ним, то можно считать, что мы прошли величайшее испытание.

Преданный: Когда наш духовный учитель присутствовал среди нас, мы видели в нем личность с абсолютным авторитетом, превосходящим всех, в том числе и GBC, наш управляющий орган. Как нам следует понимать положение новых духовных учителей по отношению к их братьям в Боге и ученикам?

Шрила Шридхара Махарадж: По отношению к ученикам положение ачарьи должно быть абсолютным; среди своих учеников он должен обладать абсолютным авторитетом. Тем не менее, он должен быть бдителен, чтобы не сойти с ума от своего авторитета. Авторитет является одним из составляющих *праптишты*, имени и славы. Есть и другая тенденция. Когда гуру приходит в соприкосновение с *ватсалия-расой*, настроением попечительства над своими учениками, его дружеские взаимоотношения с братьями в Боге идут на спад, возникает некая дискриминация, и, незаметно, его все больше и больше начинает притягивать общество его учеников, в то время как его отношение к своим братьям в Боге становится всё более и более безразличным. Подобная тенденция обязательно возникнет, и здесь очень сложно поддерживать необходимое равновесие. Итак, гуру пренебрегает своими братьями и оказывает предпочтение сыновьям. Таким образом гуру становится пристрастным. Близкое общение с учениками предоставляет им полную свободу поклоняться своему гуру: у духовного учителя появляется возможность абсолютного владычества. В таком положении соблазн власти очень сильно мешает поддерживать чистоту; существует вероятность падения с уровня ачарьи.

Самодержавие и демократия трудносовместимы. Наша система—самодержавие. Гуру есть всё и вся. Наша покорность ему бесприкословна. Если ученик увидит, что другие вайшнав ограничивают власть его гуру, это причинит ему огромное беспокойство, это может нарушить его абсолютную веру в своего гуру. И здесь к нам на выручку приходит концепция Бога как Кришны. Того, кого мы считаем Всевышним—Кришну—сечет Йашода. Он носит на голове сандали Нанды, и Он—Верховная Личность Бога. Так мы можем уладить всё. Необходимо привести в согласие абсолютную веру и относительное положение неабсолютного.

О гуру следует судить беспристрастно. В то же время, каждый думает, что его мать самая ласковая. Но чтобы сравнить двух матерей—кто из них нежнее—применяют беспристрастный критерий. Это зовется *татастха вичара*: беспристрастным сопоставлением относительного и абсолютного суждений. При сравнении, большую ценность будет иметь абсолютное исчисление.

У ачарьи очень непростое положение. Очень сложно ограничить ачарью законом. Таков наш практический опыт. Пожалуйста, обратите на это внимание. Положение ачарьи относительно, и положение ученика тоже относительно, так же как и отношения между матерью и ребенком, отцом и сыном, мужем и женой. Хотя братья в Боге будут видеть гуру в его относительном положении, для ученика гуру абсолютен. Привести в согласие относительно и абсолютное очень трудно, это вечная проблема. Даже в Кришна-лиле существует враждебность между мадхурья-расой и ватсалия-расой. Шастры ясно говорят, что ватсалия и мадхурья—это две антагонистические расы. Однако, когда приходит абсолютное суждение, обеим расам находится свое место.

Для ученика положение гуру—это положение Всевышнего, выше даже, чем положение Бога. Об этом говорится в Писаниях. Гуру более близок и дорог нам, чем Сам Бог. У Бога есть множество дел, но гуру озабочен только моим благом. Гуру более полезен для ученика, чем Бог. И если вы хотите, чтобы в вашем обществе почтение учеников к гуру и Абсолютной Истине естественным образом возрастало, вы должны оставить для него пространство в своей структуре—чтобы эта структура вообще могла просуществовать.

Закон—это еще не всё. Закон вашего общества должен способствовать развитию божественного чувства, иначе это не закон. Закон должен поощрять развитие веры. Юрисдикция Шастр ограничена. Шастры необходимы только для того, чтобы пробудить любовь—когда придет любовь, она будет свободной; только в царстве любви возможен труд спокойный и гармоничный. Шрила Рупа Госвами говорит, что вайдхи-бхакти, преданность под руководством Шастр—законов и правил—полезна только до определенной степени. Она поможет внутреннему пробуждению любви и привязанности и затем уйдет. Закон уйдет, уступив место спонтанному течению любви. Закон необходим, в особенности на начальном этапе, но он не должен препятствовать свободному самоизъявлению в отношениях. Свобода—высочайшая ценность. Свободное служение—это Рага-марга, и это—настоящее служение, а не служение

по указке, под давлением и по принуждению закона. Это не служение. Наша цель—Вриндаван. Мы стремимся к свободному служению. Без свободы, служение не представляет особой ценности. Труд по принуждению—это не труд; требуется труд в любви. Это то, что ищет каждый. Давайте же серьезно задумаемся над тем, что наша цель—не просто организация, но то, ради чего эта организация была создана, это высшая цель жизни: Божественная Любовь. Организация должна вести к этой цели. Храня такое чувство, мы должны идти вперед. Приходят новички, со своей верой: надо поддерживать в них эту веру, а также устроить все так, что вера одного не могла повредить другому.

Ни один закон не должен ограничивать или контролировать ачарйу, ибо тогда исчезнет *Шраддха* ученика, и все превратится в безжизненный механизм. Все будет низведено к материи. Мы миссии развития свободной внутренней веры в Господа. Вера—вот предмет наших забот. Такого рода росток надо посадить в саду своего сердца, поливать его и лелеять. Нельзя допустить, чтобы посягательства законов и правил подавили своим гнетом самые основы веры. Следует хранить свободное изъяснение сердца. Движение Шри Чaitаньи Махапрабху—это скорее движение сердца, нежели интеллекта. Мы всегда должны учитывать это. Интеллект не должен препятствовать свободному изъяснению сердца.

Как же добиться этого? Вриндаван выше, чем Дварака. Кришна, который занимается политикой в Двараке и Матхуре, ниже, чем Кришна во Вриндаване. Мы не должны забывать об этом никогда. Свободная любовь и свободная вера—это то единственное, то самое драгоценное, ради чего мы оставили свой дом и присоединились к миссии. Следует всегда хранить в неприкосновенности чистоту наших целей. Конечно, какая-то помощь со стороны правил и предписаний необходима, но не настолько, чтобы ограничить в нас движение живого чувства. Мы должны поощрять живое изъяснение сердца. На первом месте должен стоять истинный дух миссии, ее истинная цель. В миссии необходима терпимость. Говорится: «Стоит ли вырывать зуб за то, что он прикусил язык?» Вы—одно органическое целое; в своих отношениях вы не должны забывать о всепрощении любви. Дающий любовь завоюет больше дающего закон. К чему столько формальностей и условностей, если, в конечном итоге, все мы—слуги Господа?

Две опасности встают перед ачарйей. Первая—это пристрастность. Пристрастность означает полную свободу в отношениях с учениками. Для него такие отношения более привлекательны. Вторая опасность—отклонение. Итак, отклонение и пристрастность: две эти вещи могут низвергнуть ачарйу. Это два врага ачарьи, и тот, кто принимает положение ачарьи, должен особо остерегаться их. Положение ачарьи опасно. Оно полно соблазнов. Поэтому горячее, искреннее, неукротимое желание достичь высших целей сознания Кришны является для ачарьи непреложной необходимостью. В противном случае, он не сможет поддерживать свое положение. Он опустится. Он стал хозяином и будет думать: «Все, что я вижу—мое». В своем кругу он монарх. А монархия может привести к безумию. Это великий соблазн. Тот, кто не осознал этого в достаточной степени, не сможет поддерживать свое положение. Для того, кто единовластно повелевает людьми и деньгами, очень трудно поддерживать положение слуги. На гуру набрасывается эго владычества, которое можно обнаружить практически в каждом из нас. В конце концов, все мы скитаемся по земле эксплуатации. Поэтому наш самоанализ должен быть очень бдительным и дотошным. Основной показатель здоровья состоит в том, что чем выше поднимается преданный, тем больше он думает: «Я падаю». Этот косвенный метод мы можем применить, чтобы измерить свое внутреннее продвижение. Внешне преданный может занимать высокое положение, но внутренне он всегда должен думать: «Господи! Я в такой нужде! Дай мне еще больше милости! Я не в силах поддерживать свое положение.»

Величайшее несчастье, если вайшнаровский гуру отклоняется. Такое случается, хотя и очень редко. Как правило, признаки отклонения подпадают под одну из трех категорий: *канака*, *камини*, *прапиштха*: деньги, женщины и репутация. Вначале его собственный духовный учитель и Шастра-упадеш, советы Шастр, теряют для гуру свою привлекательность. Затем он постепенно начинает лишаться того, о чем он сам говорил прежде, цитируя Писания и слова своего гуру. Его влечение к высшему блекнет. Это *прапиштха*, престиж. *Канака*, *камини*, *прапиштха*: деньги, женщины и слава, известность—таковы три универсальных испытания на то, садху это или нет, и какого разряда садху. Самое начало—это отклонение от вышестоящих гуру. Надо суметь различить его: это гордость, *прапиштха*.

Затем в нем все больше и больше будет проявляться склонность копить деньги и не расходовать их. Собирать деньги можно, но их следует тратить на служение Сампрадае, на служение вайшнавам. Однако накопление денег—второй признак отклонения. Третий—влечение к женщинам. Конечно, он может иметь дело с деньгами и женщинами, а также с почитанием со стороны своих учеников. Это тоже необходимо, но исключительно ради божественной цели, а не для себя. Но если мы заметим, что он использует все это в личных интересах, а не на служение Сампрадае, то надо быть настороже.

Поначалу мы можем не обратить особого внимания на какие-то случайные проблемы; какими-то примерами такого рода отклонений можно и пренебречь. Но если мы видим, что они только разрастаются, то необходимо тщательно исследовать ситуацию. Надо обсудить ее с теми, кто находится в схожем положении. Посоветовавшись друг с другом, мы можем представить дело в более высокие инстанции и попросить совета у тех ачарй, которым мы доверяем. Если мы поймем, что то, что поначалу казалось нам незначительным, на самом деле реально, вредоносно и приняло существенный размах и что наш духовный учитель опускается,—тогда мы должны действовать, чтобы спасти самих себя. Мы должны предпринять определенные шаги, чтобы спастись от этой эпидемии осквернения. Мы должны попытаться спасти себя. И еще мы должны постараться спасти остальных, кто, возможно, как и мы, пал жертвой такой же эксплуатации. И делать это надо со всей своей искренностью. Такое может случиться—об этом говорится в Шастрах, есть и множество практических примеров. Мы не можем прогрессировать во сне, мы должны идти вперед с открытыми глазами.

Преданный: Если иницирующий гуру отклоняется с пути преданного служения, что должен делать ученик?

Шрила Шридхара Махарадж: Он может снова принять убежище у Святого Имени Кришны и некоторое время ждать. Если сперва гуру был искренним учеником своего духовного учителя, а сейчас его духовный учитель пренебрегает им вследствие каких-то его оскорблений, то на некоторое время гуру может сбиться с пути. Однако он может вновь вернуться к подлинной духовной жизни. Тем не менее, в Махабхарате говорится (Удйого-парва, 179.25):

*гурор апй авалиптасйа
карийакарйам аджанатах
утпатха-прапиштаннасйа
паритйаго видхийате*

«Если духовный учитель не знает, что делать надо, а что нет, если он оставил путь преданного служения, его следует отвергнуть». Это высказывание Бхисмы в Махабхарате. Бхисма—один из двенадцати Махаджан, и он говорит это своему *астра-гуру*, Парашураме.

Джива Госвами говорит, что если гуру сбивается с пути, его следует отвергнуть, однако при некоторых обстоятельствах, по непостижимому желанию Кришны, гуру может отклониться на некоторое время, а затем вернуться вновь. В этом случае, ученик должен некоторое время подождать. Такое событие—большое несчастье для ученика. Подробно это обсуждается в Харинама-чинтамани Шрилы Бхактивиноды Тхакура. Если сын оставляет родительский дом наперекор отцу, отец может потерять к нему всякий интерес, он может вычеркнуть его имя из своего завещания. Однако если через какое-то время сын возвращается и вновь становится послушным, то он может получить наследство. Подобно этому, духовный учитель может потерять покорность своему гуру, и его гуру на некоторое время может отвернуться от него, но если он снова возьмет себя в руки, он не останется без наследства. Это объясняется в Бхагавад-гите (*апи чет судурачаро*—Бг, 9.30). Так что в случае подобного несчастья мы не должны вести себя слишком резко—надо немного выждать. Все следует делать рассудительно.

Пытаясь понять отношения между гуру и его братом в Боге и гуру и учеником, мы обнаружим очень тонкие оттенки переживаний. Когда Кришна вступил на арену Камсы, каждый видел Его по-своему, так и ученики видят своего гуру с одной точки зрения, а его братья в Боге—с другой и относятся к нему по-другому. Ученики истинного гуру будут видеть своего гуру подле Кришны, но его братья в Боге могут не видеть этого. В мадхурья-расе гопи видят Кришну по-своему, а Мать Йашода в ватсалия-расе—по другому. Слуги видят его по-третьему. У риши, таких как Гаргамуни—еще одно видение Кришны. Кришна виден так, как Ему хочется Себя показать.

Вы можете видеть гуру по-своему, но все равно, вы должны вести себя так, чтобы не повредить вере новичков. Новичков следует обязательно воодушевлять, потому что для падшей души очень трудно собрать всю свою веру и почтение и поднести их гуру. Мы должны сделать всё, чтобы они собрали всё свое почтение и поднесли его гуру. С другой стороны, у меня может быть собственное представление о моем брате в Боге. Я могу вынашивать эти мысли в своем сердце. Насколько это только возможно, я должен стараться не беспокоить его учеников. Если же, к несчастью, ачарья падает и доказывает свою несостоятельность, тогда, если всё это приняло достаточные размеры, можно предпринять некоторые шаги; возможно, нам придется пойти на какие-то прискорбные меры. Но упаси нас Бог от подобного несчастья. Таким должно быть наше чувство.

В остальных случаях, пока только возможно, следует оказывать почтение посту. И относительное, и абсолютное суждение идут рука об руку. Ученики вдохновляются, в основном, относительным суждением. А братья в Боге более склонны к абсолютному суждению. Тем не менее, они не должны беспокоить новичков в их новоначалном положении. Даже если вы считаете, что преданный, исполняющий обязанности ачарьи по своей квалификации (*адхикара*) ниже, чем вы, все равно, вы должны формально выражать ему особое почтение, соответствующее его положению. Сын может быть судьей, а отец—адвокатом, но отец должен оказывать почтение сыну. Он должен оказывать почтение креслу. Такого устройства следует придерживаться в миссии. Наедине, братья ачарья и не-ачарья могут общаться свободно. Вы можете дать ему пощечину. Но на людях, при его учениках, вы должны демонстрировать иное поведение. Ради мира в миссии следует публично придерживаться почтительных отношений.

Преданный: Хотя ученики должны почитать своего гуру как обладающего абсолютной природой и достигшего высочайшего духовного уровня, как сам он должен видеть свое положение?

Шрила Шридхара Махарадж: Шридхара Свами написал комментарий к Шримад-Бхагаватам. Он немного отличался от предыдущих комментариев, поэтому ученые, в особенности Шанкариты, отказались принять его как универсальный. Они подвергли его испытанию. Они оставили комментарий в храме Вишванатхи, Господа Шивы, и согласились на том, что если он примет комментарий, то примут и все они. Тогда, из храма Шивы, был явлен следующий стих: *ахам ведми Шуко ветти, вйасо ветти на ветти ва*. «Очень трудно постичь истинный смысл Шримад-Бхагаватам,—говорит Господь Шива. Мне известен истинный смысл Шримад-Бхагаватам, Шукадева, сын и ученик Вйасадевы, знает его досконально, а автор Бхагаватам, Шрила Вйасадева, может быть знает, а может нет.»

Наставляя Санатану Госвами, Махапрабху сказал: «Санатана, Кришна хочет оказать тебе через меня Свою милость. Я говорю с тобой как безумец. Я чувствую, как множество всего нисходит через меня тебе. Но, мне кажется, сам я этого не имею.» Такое возможно. Это удивительно, но мы видим—это так. Это не абсурдно, хотя и недоступно пониманию.

Я помню, когда разразилась вторая мировая война, на Дэлхаузи Сквер в Калькутте висел один популярный правительственный плакат. На щите была нарисована военная униформа. Под ней была надпись: «Просто надень эту форму, и она покажет тебе, что ты должен делать». Когда искренний человек берется за определенную задачу, он так или иначе поймет, в чем заключаются его обязанности на этом посту. Он искренен. И Бог помогает тем, кто помогает себе сам. Вы приняли ответственность, она пришла, казалось бы, случайно, но есть невидимая связь. И если вы не опускаете рук, помощь придет к вам. Он не обманщик. Вы искренне взяли на себя обязанности, данные вашим господином, и он не обманщик. Со всей своей мощью он придет к вам на помощь, говоря: «Делай это. Я помогаю, я у тебя за спиной». Когда все мы искренни, так примерно всё и происходит.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Нама-гуру и мантра-гуру

Ученик: Я слышал, что преданный вечно связан с тем духовным учителем, который посвятил его в воспевание Харе Кришна Маха-мантры (Харинама-гуру). Есть ли у него подобная связь с мантра-гуру?

Шрила Шридхара Махарадж: Да. Это нечто схожее, с небольшими отличиями.

Ученик: Некоторые из преданных, получивших посвящение в Харинаму у Бхактиведанты Свами Прабхупады, позже получили посвящение в Гайатри-мантру от одного из его учеников. Не могли бы вы объяснить разницу между этими инициациями, а так же то, как должен воспринимать ученик свои отношения с двумя разными духовными учителями?

Шрила Шридхара Махарадж: Первостепенное значение имеет Нама-гуру, то есть гуру, посвящающий в воспевание Святого Имени Кришны, затем—гуру, посвящающий в Гайатри-мантру. Среди учеников Бхактиведанты Свами Прабхупады первому следует выражать почтение дикша-гуру, тому, кто посвятил вас в воспевание Гайатри-мантры, а затем—всем остальным. Сперва следует выражать свое почтение Прабхупаде, который является нама-гуру и духовным учителем дикша-гуру, затем дикша-гуру, и затем всем остальным. Всем им следует оказывать почтение в соответствии с их положением.

Джива Госвами пишет, что Имя Кришны является основным составляющим в Гайатри-мантре. Множество других слов также входит в состав мантры, но Имя—самое важное. Если убрать Имя Кришны и заменить Его каким-нибудь другим именем, то всё будет испорчено. Таково заключение Дживы Госвами. Святое Имя Кришны есть всё и вся. В Гайатри-мантре содержится Святое Имя Кришны, а также множество других слов. Но если убрать Имя Кришны и заменить Его именем Шивы, то всё поклонение будет обращено к Шиве. Святое Имя—наиважнейший фактор.

Святое Имя Кришны настолько существенно, что может не потребоваться даже Гайатри-мантра. Говорится: *на ча сат крийа, на дикше на ча пураишчарйа манадилае мантрайам расана спри ханато Шри кришна на матмака*—«Нет никакой необходимости ни проходить все очистительные процессы, ни следовать шести ритуалистическим церемониям, предписываемым Ведами для благочестивой жизни, ни даже принимать посвящение в Гайатри-мантру. Тот, кто просто воспевает Святое Имя Кришны без оскорблений, достигает полного успеха.» Святое Имя Кришны—самое важное условие. Даже Гайатри-мантра может оказаться ненужной.

Мы принимаем мантру только в помощь Нама-бхаджану, поклонению Святому Имени. В противном случае, она может и не потребоваться. К такому заключению пришли ачарьи. Имя само по себе способно сделать всё для живого существа. Оно полно и совершенно. Мантра помогает нам разделиться с *апарадхами*—оскорблениями—и *абхасой*, то есть расплывчатыми представлениями о нашем бхаджане. Лишь до этих пор мантра приходит к нам на помощь.

Приводится пример с большим и меньшим кругами. Святое Имя Кришны—это большой круг. Он простирается от высочайшего уровня до самого низшего. Круг мантры—это меньший круг внутри большего. Мантра не может спуститься до низшей точки. Святое же Имя простирается до самого низшего положения. Мантра приводит нас к освобождению, а дальше нас несет Святое Имя. Таким образом мы связаны с мантрой и Именем.

Имя простирается до самого низшего положения, до чандалов и йаванов. Имя может получить любой. Но не каждый достоин Гайатри-мантры. Мантра может быть пожалована только тому, кто достиг достаточной духовной квалификации, а с достижением освобождения юрисдикция мантры кончается. В Чaitанья-чаритамрите (Ади, 7.73) говорится:

*кришна-мантра хаите хабе самсара мочана
кришна-нама хаите пабе кришнера чарана*

«Гайатри-мантра Кришны освобождает живое существо из мира повторяющихся рождений и смертей; Святое Имя Кришны дает ему убежище у лотосных стоп Кришны». Гайатри-мантра поможет нам достичь освобождения, и затем уйдет. Когда мы достигаем освобождения, работа мантры заканчивается. Но Имя будет сопровождать нас на всем нашем пути, от низшего положения до наивысшего. В воспевании Святого Имени нет ни доли прошения—это только обращение. Мы не должны воспевать в умонастроении «я хочу то или это». Мы должны просто спонтанно воспевать Имя. Это будет поощрять в нас благие устремления. Итак, поскольку сфера деятельности мантры ограничена, а Имя имеет первостепенное значение, в первую очередь следует оказывать почтение Нама-гуру, затем мантра-гуру, а затем остальным вайшнавам.

Ученик: Как должен преданный, получивший вторую инициацию от своего брата в Боге, относиться к своему дикша-гуру—как к брату в Боге или как к гуру?

Шрила Шридхара Махарадж: Это непостижимое одновременное единство и отличие. В основном, преданный, в соответствии со своим теперешним положением, будет видеть его как гуру, но если он выйдет за рамки своего сегодняшнего положения и вернется к своей прежней истории, он будет видеть его скорее как своего брата в Боге. Но, в основном, на теперешней ступени, он будет видеть его как гуру, и, на заднем плане, как брата в Боге.

Ученик: Вы сказали, что Харинама продолжается после освобождения. А продолжают ли отношения между Гайатри-мантра-гуру и преданным, уже достигшим освобождения?

Шрила Шридхара Махарадж: Когда он вернется в духовный мир, даже воспевание Святого Имени отойдет на второй план, а другие виды служения выступят на передний. Когда душа вступит в царство Господа, ей будет доверена определенная роль в служении Кришне, и эта роль займет в ее жизни самое заметное и значительное место. В это время Имя будет находиться на заднем плане. Когда душа присоединяется к определенной группе в определенной расе, например в сакхья-расе, ей будут даны определенные обязанности под руководством предводителя группы, такого как Субала или Баладева. Самым важным будет служение, а Имя будет оставаться на заднем плане, помогая и вдохновляя. Там преданный будет видеть как своих гуру всех, но в определенной иерархии. Это семейная жизнь. Там будет гуру его духовного учителя, но ученик будет работать под руководством своего начальника, у которого будет свой начальник. Он будет получать указания от своего непосредственного руководителя. Таким образом, там существует иерархия, и ученик постепенно войдет в эту систему. Каждым преданным руководит определенный слуга, и прямая обязанность преданного—служить этому слуге и выполнять его поручения.

Ученическая преемственность Брахма-Мадхва-Гаудийа Сампрадая

Бхагаван Шри Кришна

Брахма
Нарада
Вйасадева
Мадхвачарйа
Падманабха
Нрихари
Мадхава
Акшобхья
Джайатиртха
Джнанасиндху
Дайанидхи
Видйанидхи

Раджендра
Джайадхарма
Пурушоттама
Брахманйатиртха
Вйасатиртха
Лакшмипати
Мадхавендра Пури
Ишвара Пури (Нитйананда, Адвайта)
Шри Кришна Чантанья Махапрабху
Рупа Госвами, Сварупа Дамодара, Санатана Госвами
Рагхунатха Дас Госвами, Джива Госвами
Кришнадас Кавирадж Госвами
Нароттам дас Тхакур
Вишванатха Чакраварти Тхакур
(Баладева Видйабхушан) Джаганнатха дас Бабаджи
Бхактивинод Тхакур
Гауракишора дас Бабаджи
Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур
Бхакти Ракшак Шридхар Дев-Госвами (А.Ч. Бхактиведанта Свами)

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Наставляющие духовные учителя

Преданный: Не могли бы вы объяснить, по какому принципу действует ученическая преемственность? Поначалу у меня сложилось впечатление, что в вашем учении для правильного понимания духовного знания необходима неразрывная цепочка ученической преемственности. Однако, прочитав «Бхагавад-гиту как она есть» Свами Прабхупады, я обнаружил, что ученическая преемственность содержит только тридцать восемь имен, хотя говорится, что самой преемственности пятьдесят столетий. Полон ли этот перечень, или какие-то имена опущены? Как нам понимать эти, казалось бы, очевидные исторические несоответствия?

Шрила Шридхара Махарадж: Наша Гуру Парампара, ученическая преемственность, следует идеалу, а не телу; это преемственность наставляющих духовных учителей, а не формальных иницирующих учителей. В песне о нашей Гуру Парампаре, написанной Шрилой Бхактисиддхантой Сарасвати, говорится: *махапрабху Шри чантанья радха-кришна нахе анья рупануга джанера джибан:* высочайшая истина сознания Кришны нисходит по каналу Шикша-гуру, наставляющих духовных учителей. В перечень нашей ученической преемственности включены те, кто обладает соответствующим уровнем осознания в должной линии. Это не дикша-гуру-парампара, не преемственность формальных иницирующих гуру.

Дикша, инициация,—в большей или меньшей степени формальность; гораздо существенней Шикша, духовные наставления. И если наши Шикша-гуру и дикша-гуру, то есть наставляющие и иницирующие духовные учителя, находятся в одной линии, то это наша величайшая удача. Существуют разные виды духовных учителей. В Шастрах описаны признаки гуру и признаки ученика: гуру должен обладать такими-то многочисленными качествами, ученик также должен обладать необходимой квалификацией. Тогда их союз принесет желанный результат.

Нас интересует сознание Кришны, где бы оно ни было доступно. В Бхагавад-гите и, в особенности, в Шримад-Бхагаватам Кришна говорит: «Я начинаю движение сознания Кришны, но постепенно разлагающее влияние материального мира ослабляет его. Когда Я вижу, что оно существенно ослабло, Я возвращаюсь и начинаю движение заново. Когда же Я замечая, что оно опять деградирует под влиянием неблагоприятного окружения, Я посылаю одного из моих представителей расчистить путь и влить свежую энергию, вложить свежий капитал в Мое движение сознания Кришны.»

Что такое сознание Кришны? Мы должны смотреть на качество знания. Гуру должен стараться вложить в своего ученика умение различать подлинное сознание Кришны. Сознание Кришны—не предмет купли-продажи и не может быть чьей-то монополией. Искренние души должны благодарить судьбу за способность признать и по достоинству встретить сознание Кришны, независимо от того, где оно проявилось.

Преданный: Как мы должны понимать то, что в истории нашей ученической преемственности существуют пробелы, когда нет, казалось бы, ни одного иницирующего гуру, что бы формально принимать учеников?

Шрила Шридхара Махарадж: Нас не волнует материальная связь. Посредником является не эти плоть и тело, как мы привыкли считать. Изучая развитие научной мысли, мы можем соединить Ньютона с Эйнштейном, опустив множество незначительных ученых. Мы можем проследить развитие науки от Галилея к Ньютону и затем к Эйнштейну, не обращая внимания на промежуточные пункты. Упоминание об их вкладе делает бессмысленным перечисление второстепенных ученых: описав их заслуги, мы охватили всю научную мысль. Замеряя большое расстояние, можно пренебречь близлежащими столбами. Расстояние между планетами измеряется в световых годах, а не в милях и не в метрах. В ученической преемственности значительными фигурами считаются только великие корифеи, стоящие в нашей линии.

Преданный: Однако кое-что мне все еще непонятно. Между Баладевой Видйабхушаной и Джаганнатхой Дасом Бабаджи—промежуток практически в сто лет. Как это может быть, что между ними в нашей Парампаре не упомянут никто?

Шрила Шридхара Махарадж: Говоря о духовной последовательности, мы должны забыть материальные соображения. В этом мире материальные помехи постоянно вторгаются в духовное течение и препятствуют ему. Всегда, когда материальный поток вторгается в течение истины и подмешивается к ней или извращает ее, является Кришна, чтобы восстановить истину в ее прежней чистоте (*йада йада хи дхарммасйа гланир бхавати бхарата*—Бг, 4.7). Господь и Его преданные постоянно предпринимают такие попытки.

Поток духовной жизни не есть нечто безжизненное. Он полон жизни; неусыпное око Господне видит все, и как только возникает необходимость поддержать чистоту потока и силу его течения, свыше нисходит помощь. Кришна говорит Арджуне: «То, что Я говорю тебе сегодня, Я поведал Вивасвану много-много лет назад. Под влиянием материальных представлений истина эта потеряла свою чистоту, и сегодня Я вновь повторяю ее тебе.»

Здесь, в материальном мире, материальные соображения постоянно примешиваются к духовному течению; чистота истины постоянно находится под угрозой. Поэтому иногда Кришне приходится приходить Самому, а иногда Он посылает Своего личного представителя, чтобы тот восстановил истину в ее прежней чистоте.

Когда истина уже достаточно покрыта и искажена влиянием Майи, лозорной энергии, тогда преданные Господа или Сам Господь предпринимают попытку вдохнуть в нее новую жизнь и вернуть ее на прежний уровень чистоты. Наивно полагать, что в этом мире заблуждений истина сможет вечно существовать в своем первоизданном виде, беспримесно и непрерывно. Это невозможно.

Разумный человек поймет, как применить эти принципы на практике. Предположим, мы пишем летопись: мы отметим главных исторических персонажей, опустим тех, кто был лишен подобных достоинств, и включим в династию самые значительные фигуры. Там не будет места для малозначительных лиц. Точно так же, те, кто действительно жаждет духовной правды, стремятся увидеть линию чистого духовного наследия. Они ищут такую преемственность, объединяют великих учителей в династию и говорят: «Вот наша Парампара».

Ученическая преемственность—это не преемственность тел. Она иногда присутствует, а иногда теряется, появляясь только через два или три поколения, как в случае с Прахладой Махараджем. Он был великим преданным, но сын его был демоном; внук же его был снова преданным. Даже в физической преемственности мы видим такие перерывы. В духовной преемственности мы видим, как влияние Майи, заблуждений, повреждает линию передачи истины. Поэтому опытный исследователь будет искать в преемственности самые важные фигуры.

Предположим, ученый исследует какую-то истину. Через несколько поколений приходит другой ученый, подхватывает нить его поисков и продолжает его работу. Затем еще через несколько поколений приходит третий, подхватывает нить и движется дальше. Желая понять истинную линию развития того или иного исследования, мы должны изучить важнейших мыслителей, давших его миру.

Мы видим, что Коперник внес некоторый вклад еще до Галилея, затем пришел Ньютон. Затем может быть некоторый промежуток во времени, и уже Эйнштейн развивает идеи Ньютона. Таким образом, в линии могут быть перерывы, но нить все равно продолжается. Разумный человек увидит, что она началась с определенной личности, затем перешла к другому, а затем пришла сюда. Такое направление исследования будет верным. В равной степени это применимо и к духовной преемственности.

Теми, кто не способен понять этот простой принцип, движут физические соображения. Они не понимают, что есть подлинная духовная истина. Для них гуру-парампарой является физическое продолжение. Но те, чье духовное зрение пробудилось, говорят: «Нет. Того, что было в первом ачарье, мы не находим ни во втором, ни в третьем. Но в четвертом ачарье мы находим тот же стандарт чистоты.» Гаудийа Сампрадаи Шри Чайтаньи Махапрабху едина, в нее принимается любой, кто способствует развитию этой линии религиозной мысли.

Заслуги Шрилы Баладевы Видйабхушаны перед нашей Сампрадаей ничуть не менее значительны, чем вклад других великих корифеев. Хотя в физическом смысле он и является членом другой преемственности, Мадхва Сампрадаи, ученики последующих поколений не имеют права игнорировать его заслуги, в особенности то, сколько людей привлек он к Гаудийа вайшнавизму своим комментарием на Веданта-сутру. Поэтому наши ачарьи воспользовались его вкладом, приняв во внимание высоту, суть и чистоту его мысли в линии нашего учения.

Шастра-гуру, Шикша-гуру, дикша-гуру и Нама-гуру составляют единое целое: это настоящее русло, ниспосланное нам ради нашего спасения, ради того, чтобы не ослабело течение высшей истины из духовного мира в этот. По такому принципу действовали ачарьи. Мы принимали любой вклад, который, по воле Кришны, был высочайшим вкладом в учение нашей преемственности. Мы принимаем и Шастра-гуру, и Шикша-гуру, и дикша-гуру, и мантра-гуру, и Нама-гуру—мы принимаем их всех как своих гуру.

Мы оказываем почтение Раманудже, возглавляющему другую школу вайшнавизма, но не оказываем почтения сахаджийе, который только в физическом смысле принадлежит к Сампрадае Махапрабху, сам же искажает и калечит подлинное учение Махапрабху. Подражатели не принимаются в расчет. В физическом смысле они находятся в преемственности от Махапрабху, Рупы и Санатаны, однако если мы обратимся к подлинному духу преемственности, мы увидим, что их там нет. Их связь с Махапрабху—просто телесное подражательство.

С другой стороны, мы видим, что Рамануджа внес существенный вклад в вайшнавизм, Мадхвачарья внес заметный вклад, так же как и Нимбарка, поэтому мы принимаем их, в соответствии со своими потребностями. Но мы отвергаем физических «хранителей традиций», поскольку то, что мы находим у них—полностью искажено и изуродовано.

Есть одна пословица: «Что нужнее: нос или дыхание?» Разумный ответит, что дыхание важнее носа. Чтобы сохранить жизнь, можно отрезать нос, но пока человек дышит, он может жить. Мы считаем, что дыхание важнее носа. Физическая форма уведет людей в сторону от истины и поведет их в совсем ином направлении.

Мы не считаем, что в наставничестве телесная связь играет сколько-нибудь существенную роль. Это духовное, а не телесное течение. Даже у истинного преданного может быть ученик-непреданный. Мы признаем это, поскольку мы видим это, и Сам Господь говорит в Бхагавад-гите (4.2): *са каленеха махата, його наштах парантана*—«Течение повреждено влиянием материального мира». Влияние этого мира затрагивает некоторых членов преемственности, и они сбиваются с пути, могут даже стать непреданными. Поэтому физическая непрерывность преемственности—ненадежный и неприемлемый критерий. Единственное, что мы должны искать,—это течение духовного знания.

Мы должны принять его, где бы мы его ни встретили, даже если оно исходит из Сампрадай Рамануджи, Мадхвы или Нимбарки. Мы принимаем ту существенную помощь, которую они могут нам оказать, и отвергаем так называемых последователей своей собственной Сампрадаи, если они просто-напросто подражатели. Сын крупного политика может и не стать политиком. У политического лидера тоже может быть политическая преемственность, и его собственный сын, хотя и выросший в благоприятном окружении, может быть отвергнут. Сын врача—не обязательно врач. Так и в случае с учениками, мы признаем вероятность того, что не все они достигнут того же стандарта. Недостигшие должны быть отвергнуты.

Если же в каком-то ином месте мы встречаем существенное проявление истины, следует принять ее. Где бы мы ни встретили преданность и правильное понимание личности Шри Чайтаньи Махапрабху—там наш гуру. Кто наш гуру? Не надо искать его в физической форме; мы обнаружим его там, где воплотилась чистая мысль и понимание, данные Шри Кришной Чайтаньей Махапрабху ради нашего спасения.

Баладева Видйабхушана находился в тесном родстве с Мадхва Сампрадаей. Но когда он повстречался с Вишванатхой Чакраварти Тхакурром, он проявил величайший интерес к Гаудийа вайшнавизму. Он также дал комментарии к Шримад-Бхагаватам и к Шат-Сандарбхам Дживы Госвами. И его просветленная мысль является драгоценным вкладом в нашу Сампрадаю. Мы не можем пренебречь им. Он наш гуру.

В то же время, если мои собственные родственники не признают моего гуру или служение Махапрабху, я должен отказаться от них. Таким образом Шрила Бхактисиддханта Прабхупада объяснял Шикша-гуру-парампару. Где бы мы ни увидели великое течение чистой любви к Богу и служение этой любви, мы должны склониться перед ними в почтительном поклоне. Это течение может двигаться зигзагом, но все равно—это линия моего Гурудева. И мы принимаем ее: мы хотим сути, а не формы.

Мы оставили социальные обязательства и множество других оков. Ради чего? Ради Абсолютной Истины. И я должен склоняться перед ней везде, где бы я ее ни обнаружил. И если великая душа указывает нам: «Вот путь к утолению твоей жажды. Он движется зигзагом», значит мы должны принять его—ради собственного блага. Мы поклоняемся сути, а не форме. Если течение духовной сути приходит иным путем, но я думаю, что не должен оставлять своей старой дороги к намеченной цели, то это просто слепая, упрямая приверженность физической оболочке. Мы должны избавиться от такого рода материального осквернения и попытаться понять ценность духовной истины. К такому шагу мы должны быть готовы всегда. Следовать в нужном направлении—в наших же собственных интересах.

Я не слуга ни А, ни Б, ни В. Я слуга Махапрабху. Я могу повернуть в ту или иную сторону, лишь бы это помогло мне достичь моего Господа. Меня не может не влечь туда, где я остро ощущаю присутствие моего Господа. Вот к чему мы стремимся, а не к условностям и формальностям, которые только затрудняют наш путь.

Кришна говорит: *сарва-дхармман паритйаджйа, мам экам Шаранам враджсва*. Мы должны бежать в любом направлении, где бы мы ни увидели Его. Направление может меняться. Наш путь может двигаться подобно зигзагу, но если Кришна появляется с той стороны, я должен бежать туда. Он вновь появляется с этой стороны—значит я должен бежать сюда. Меня интересует только Он. Я не должен подвергать сомнению Его присутствие: «Почему это Кришна появился здесь, и почему Он появляется там? Это что-то сомнительное. Лучше я останусь с этой стороны.» Нет. Если я искренне чувствую, что это нечто подлинное, нечто настоящее, то я должен перейти на ту сторону, на сторону Кришны.

Другое дело, если я слепец. Тогда мне придется страдать за свою неспособность. Но если кто-то способен воспринимать вещи в должном свете, то где бы ни обнаружилась помощь, он бросится туда. Если человек пересекает на лодке сильнейшее течение и попадает в беду, то с какой бы стороны ни пришла к нему помощь, он должен устремиться к ней изо всех своих сил.

Если мы поклоняемся Шиве и узнаём об особом превосходстве Нарайаны, должны ли мы держаться Шивы? И если мы поклоняемся Нарайане и узнаём о превосходстве Кришны, должны ли мы держаться своего поклонения Нарайане? А затем, не должны ли мы попытаться перейти от Бхагавад-гиты Кришны к Шримад-Бхагаватам? Кто-то может думать: «Я прочитал Бхагавад-гиту, мне нравится Кришна, поведавший Гиту». Затем, когда мы получаем Шримад-Бхагаватам, должны ли мы держаться этого Кришны, или же стоит попытаться перейти к Кришне, данному в Шримад-Бхагаватам? Если нас действительно интересует Кришна, то, где бы Он ни появился, мы побежим на Его сторону.

В Брихад-Бхагаватамрите рассказывается о том, как Гопа-кумар, воспевая Гопал-мантру, постепенно оставляет одну ступень и поднимается на другую. Прослеживается градация преданности от брахмана *карма-канди* к преданному царю, затем к Индре, затем к Брахме, затем к Шиве, от него к Прахладе, затем к Хануману, к Пандавам, к Йадавам, к Удхаве и, наконец, к гопи.

Так он двигался, зигзагом. В своем искреннем поиске он никак не мог утолить свою жажду. Он переходит с одной стороны на другую и поднимается выше. У каждого из них есть своя Гуру Парампара. Существует Гуру Парампара Прахлады, Гуру Парампара Ханумана, Гуру Парампара Пандавов, Гуру Парампара Махадева. У каждого своя Гуру Парампара. Брахма и Махадев сами являются гуру, они основоположники своих собственных ученических преемственностей, но Гопа-кумар минует и их. Почему? Его жажда не находит утоления, пока он не приходит во Вриндаван. Таким образом Брихад-Бхагаватамрита показывает нам линию Гуру Парампары, подлинное направление нашего поиска, наших устремлений.

Если мы искренне ищем истину, то куда бы мы ни пошли, это будет ценным опытом для нашей будущей проповеди. Если мы идем куда-то, совершенно искренне надеясь утолить там свою жажду, но видим, что она не проходит, и чувствуем на душе какую-то тяжесть, тогда, по милости Господа, мы получим связь с более высокой истиной, и отправимся куда-то ещё, думая утолить свою жажду там. Со временем мы вновь ощутим неудовлетворенность, нужду в чем-то высшем, и вновь отправимся вперед. Так мы минуем множество Гуру Парампар прежде чем достигнем, наконец, Врджалилы Кришны, такой, как показал ее Шри Чайтанья Махапрабху.

Условности и форма не представляют для нас интереса; если мы стремимся к истине, то мы должны принять ее, где бы она ни находилась. Махапрабху говорит: «*Киба бипра, киба нйаси Шудра кене най, жеи кришна-таттва-бетта, сеи гуру хай*: Любой, независимо от его кастового или социального положения, может стать гуру, если знает науку о Кришне» (Чч, Мадхья, 8.128). Может случиться, что не отец будет нашим попечителем. Им может быть наш дядя, а не отец. Такое возможно. Линия духовных интересов должна считаться самой важной. Поэтому наша преемственность—это Шикша-гуру-парампара.

Я благодарен тем, кто помогает моему духовному пониманию, и не только формально, но и по-настоящему. Любой, кто развязывает узлы нашей запутанности в материальном мире, дает нам свет и утоляет нашу жажду внутреннего понимания и внутреннего удовлетворения, является нашим гуру. Таким образом, вклад всех этих духовных учителей—это то, что поддерживает наше существование. Все они—наши Шикша-гуру. В большей или меньшей степени, все вайшнавы—наши наставляющие духовные учителя. Духовно мы живем тем, что получаем от них. Но мы не признаем подражателей. Они наши враги, *асат-санга*, дурное общение. Они уведут нас в сторону с истинного пути понимания и прогресса.

Мы должны искренне спросить у своего сердца: «От кого я в действительности получаю блага духовной жизни?» Не форма, но наша духовная совесть рассудит нас лучше всех. Если в глиняном горшке находится вода Ганги, а в золотом—простая, какой выберем мы? В подобных случаях брахманы, разумный класс людей, берут воду Ганги в глиняном горшке. Действительно важным должно считаться содержимое, а не сосуд.

Я не есть это физическое тело. Если я чрезмерно пристрастен к физической гуру-парампаре, то не стоит ли бросить вызов своему физическому самоотождествлению? Не стоит ли спросить самого себя: «Кто я? Есть ли я это физическое тело?» Если я духовен, то в духовной сфере я должен смотреть духовными глазами и следовать за любым истинным последователем Махапрабху, явившимся предо мной.

Когда Пандавы уходили в Гималаи, первым шел Йудхистхира Махарадж. Никто не верил, что они падут. Арджуна не мог поверить, что его братья пали. Но после того даже, как пал Арджуна, собака продолжала следовать

за Махараджем Йудхиштхирой. В своем странствии к духовной цели мы можем видеть, как очень многие падают с пути, но всё равно, мы должны стремиться вперед. И я должен идти, принимая помощь от каждого, кто встретиться мне на пути.

Быть может, кого-то придется отвергнуть. Может пасть даже мадхйама-адхикари гуру, и нам придется его отвергнуть. Это несчастье, но может случиться, что мой гуру шел передо мной, вел меня вперед и пал. Тогда, с новыми силами, молясь Богу о помощи, я должен идти дальше. Даже такая беда может случиться на нашем пути. Но это не должно останавливать нас. Иногда одни, иногда с попутчиками, мы должны идти вперед.

Сперва должно быть *сукрити*, запас определенных заслуг; затем вера, *Шраддха*, будет вести нас. Необходимо определить качество нашей веры. Шраддха—вера—это общее понятие, внутри которого существуют различные категории. Вера высшего порядка будет нашей пищей на пути обратно к Богу. Иногда мы можем встретить попутчиков, иногда нам придется идти в одиночестве. Что с того? Даже одиночество не остановит нашего движения к цели: множество невидимых гуру дадут нам свою милость.

Есть и другие, стремящиеся к той же цели, чей идеал будет вдохновлять меня, хотя физически я не вижу рядом с собой ни одного попутчика или последователя. Вдохновение, исходящее от невидимых гуру, будет нашей духовной пищей. Они будут вдохновлять нас продолжать свое странствие. А наше искреннее стремление к истине будет нашим истинным проводником. Это и есть Гуру Парампара.

Кто такой гуру? Что он, тело? Или гуру—это *ваираги*, отрешенец? Или гуру—просто ряженный, лицемер, выдающий себя за садху, а внутри занимающийся чем-то другим? Кто такой гуру? Лишь тот, кто нераздельно ведет меня к Кришне и Махапрабху, с преданностью. Он мой гуру, кем бы он ни был.

Махапрабху сказал Рамананде Райу: «Рамананда, что заставляет тебя уклоняться? Или ты думаешь, что я санньяси, а ты грихастха? Ты постоянно уходишь от ответа на мои вопросы. Или ты думаешь, что тебе не подобает наставлять брахмана-санньяси? Не бойся. Ты лучше знаешь Кришну. Дай Его Мне. Решись же, наконец.» Так Махапрабху воодушевлял Рамананду. «По милости Кришны, ты владеешь этим капиталом. Дай же его мне. Ты настоящий капиталист. Я пришел объявить этому миру, что ты богатейший капиталист духовного мира. Ты должен использовать свой капитал ради общего блага. Решайся. Не медли. Давай же!»

Рамананда сказал: «Да, это Твой капитал. Ты вложил его в меня, а сегодня Ты пришел, чтобы забрать его обратно. Это Твоя собственность. Я понимаю. И Ты настаиваешь, Ты требуешь, чтобы я выложил его. Хорошо. Я просто инструмент, инструмент в Твоих руках. Я готов рассказать все, что бы Ты ни захотел от меня услышать.» Так отвечал Рамананда. Но состоит ли Рамананда в Сампрадае? Мы в таком огромном долгу перед Раманандой Райем, но его нет в Гуру Парампаре. Тем не менее, он значит гораздо больше, чем многие из гуру, стоящие в Гуру Парампаре.

Шримати Радхарани нет в Гуру Парампаре. Должны ли мы отвергнуть Ее? Сперва должен быть гуру, а потом уже можно говорить о парампаре. Вопрос первостепенной важности—это кто такой гуру. А затем уже может быть нисходящая цепочка духовных учителей.

Иногда необходимо отбросить формальности. Однажды Александр Великий со своим отцом увидели в одном месте колесницу. На ее веревке был завязан сложный узел, и рядом была надпись: «Тот, кто развяжет этот узел, будет в будущем великим царем». Юный Александр спросил своего отца: «Что это, папа?» Отец ответил: «Здесь был завязан этот узел, и тут написано, что тот, кто развяжет его, будет в будущем великим царем». Александр сказал: «Это сделаю я». Он выхватил меч и разрубил веревку. Вам ясно? Он нарушил формальность. Неподалеку стоял человек. Он подошел и сказал: «Да, он будет великим царем. Не может и быть иначе.» Формальности были отброшены, Александр реалистически посмотрел на вещи и мгновенно разрубил Гордиев узел. Это знаменитая история. Цепляясь за формальности, он не достиг бы ничего. То же было и с Колумбом. Кто-то бросил ему вызов: ты можешь сделать так, чтобы яйцо стояло на гвозде? Колумб надавил его, часть яйца разбилась, он поставил его на гвоздь и сказал: «Да, я сделал это». Таково практическое знание.

Истинная ученическая преемственность дает практическое знание в поддержку нисходящей божественной любви. Где бы мы ни увидели подобное служение божественной любви, мы должны склониться перед ним в почтительном поклоне. Нам надо стать не поборниками формы и условностей, но приверженцами сути, не подражателями, но реалистическими мыслителями. Таким должен быть темперамент вайшнава.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Самосияющий и самоочевидный

Ученик: Многие преданные не могут понять, как это кто-то может иметь двух гуру.

Шрила Шридхара Махарадж: Они просто неспособны воспринимать ничего, кроме формы, однако, когда они достигнут подлинного духовного осознания, подобные недовольства отпадут: они увидят, кто такой гуру. Гуру—значит тот, кто пришел дать нам сознание Кришны. Формальные различия сойдут на нет, когда преданный поймет саму суть учения, за которую почитают гуру. Тот, кто тесно связан с нитью божественной любви, которую принес нам гуру, примет ее, откуда бы она ни исходила. Он почувствует дружественное отношение, дух сотрудничества, а не антагонизма.

В сердце преданного оба гуру, хотя и разные телесно, будут едины, ибо у них общее дело. Они пришли не для того, чтобы сражаться друг с другом, они пришли сражаться только с посланниками Сатаны. Когда нам станет ясно, ради чего мы обращаемся к гуру, тогда мы поймем, как привести в согласие наши отношения с Шикша-гуру, дикша-гуру и вартма-прадаршака-гуру.

Мы в безграничном долгу перед всеми нашими гуру. Мы беспомощны. Что мы можем поделать? Они же—великодушны, они безмерно милостивы, они мои хранители. У меня может быть много хранителей; они будут заботиться обо мне, они пришли не для того, чтобы уничтожить меня.

Ученик: Кришна нисходит со своими спутниками, друзьями и параферналией. Гуру тоже?

Шрила Шридхара Махарадж: Да, но его спутники большей частью набраны здесь. Только очень немногие могут быть из его вечного окружения.

Ученик: Как узнать гуру, если он является перед нами в другой форме или в другом теле?

Шрила Шридхара Махарадж: Сарвабхаума Бхаттачарья спорил, что Шри Чайтаньядева не может быть воплощением. Гопинатха Ачарья сказал ему:

—Ты не знаешь Шастра.

—Нет, нет,—сказал Сарвабхаума,—в Писаниях говорится, что Господь не является в Кали-йугу, а является только в три эпохи, поэтому Он известен как Трийуга.

Гопинатха Ачарья ответил:

—Ты думаешь, что ты очень сведущ в Шастрах, но в Шримад-Бхагаватам и в Махабхарате содержится непосредственное упоминание об Аватаре в Кали-йугу. Разве ты не знаешь об этом? Или ты не признаешь это свидетельство?

Этим он, казалось бы, победил Сарвабхауму, и тот сказал:

—Пойди, прими прасадам, а затем приходи и научи меня.

Тогда Гопинатха сказал:

—Бога невозможно понять с помощью учености и разума. Понять его можно только по Его милости (*атхачи те дева! падамбуджа-двайа-прасада лешанугрихита эва хи*—Ш-Бх, 10.14.29).

Тогда Сарвабхаума сказал:

—Ты говоришь, что тебе выпала такая милость, а мне нет? Что за логика стоит за твоими словами? Ты говоришь, что на тебе есть милость Господа, потому что ты утверждаешь, что Он Аватара. А из-за того, что я не могу этого признать, на мне нет милости? Как ты можешь доказать это?

Тогда Гопинатха Ачарья ответил (Чч, Мадхья, 6.89):

ачарья кахе, басту-бишайе хайа басту-джнана басту-таттва-джнана хайа крипате, прамана—Очевидно, что Господь оказал мне Свою милость, потому что я знаю Его, а тебе нет, потому что ты отрицаешь Его.

Здесь дается ответ на ваш вопрос. Наш собственный внутренний опыт, наше внутреннее удовлетворение, наша связь, знакомство с реальностью,—вот подлинное свидетельство; ничто внешнее не в состоянии послужить сколь угодно достоверным доказательством.

Наш Гуру Махарадж приводил пример с человеком, рожденным во тьме подземелья. Кто-то может предложить ему:

—Пойдем, ты увидишь солнце.

Тогда узник, держа в руке лампу, скажет:

—О, ты покажешь мне солнце?

—Да. Иди со мной. Оставь свою лампу. Чтобы увидеть солнце, не надо никакого света.

—Ты что, хочешь посмеяться надо мной? Без помощи света нельзя увидеть ничего.

Его друг схватит его и силой выведет узника на солнечный свет.

—Видишь солнце?

И узник скажет:

—О, *вот оно*, солнце! Мы можем видеть его просто благодаря его собственному свету.

Тот, кто соприкоснется с истиной, испытает нечто подобное. Ни расчеты, ни ссылки, ни свидетельства,—ничто, кроме непосредственного опыта, не может доказать, что вот Он—Кришна, подобный солнцу.

В Шримад-Бхагаватам говорится: *атма париджнана-майо*: что уж говорить о Кришне, даже сознательная частица излучает собственное сияние. Определенная часть людей говорит: «Бог есть. Нет никаких сомнений в Его существовании». Другие говорят: «Нет, Бога нет и не было». Этот спор не имеет смысла, но он будет идти вечно. Не имеющие глаз не смогут увидеть солнце. Они будут говорить, что солнца нет (*маттах пара-нишитхат амиша-локам*). Те, кто отрицают существование и души, и Верховной Души, так и будут пребывать в заблуждении. Но для тех, кто имеет непосредственный опыт, нет никаких вопросов: солнце есть! Но для сов, неспособных признать существование солнца, его нет. Это нечто подобное. Наше собственное осознание предмета будет величайшим доказательством его существования: *басту-таттва-джнана хайа крипате*.

Человек может родиться слепым, но если его глаза так или иначе откроются, зрелище окружающего мира поразит его. Но слепец не увидит ни цвета, ни формы. Зрячий будет уверен: «Как я могу отрицать этот факт? Я видел это. Я чувствую это, настолько щедрое, возвышенное и великодушное. Как я могу отрицать? Ты неудачник, ты не можешь видеть.» Кто-то видит, кто-то нет. В одном и том же месте кто-то может увидеть, кто-то нет. Те, кому Кришна желает открыть себя, могут увидеть Его, остальные нет.

В собрании Куру, когда Кришна пришел к партии Дурйодханы с предложением о мире между Пандавами и Кауравами, Дурйодхана подумал: «Вот он, наш золотой шанс. Если сейчас удастся бросить Кришну в темницу, то Пандавы умрут от горя, и не будет и речи о сражении с ними. Кауравы присоединились к замыслу и сказали ДухШасане: «Иди и свяжи Кришну вот этой веревкой». ДухШасана подошел к Кришне с веревкой в руке и попытался связать Его. Сатйаки, сопровождавший Кришну, яростно набросился на ДухШасану с мечом. Кришна спокойно удержал его за руку и начал являть Себя так, что совершенно сбил ДухШасану с толку.

Когда ДухШасана увидел вселенскую форму, проявленную Кришной, он подумал: «Сколько разных образов возникло передо мной! На кого мне набросить веревку? Кого мне связать?» Такое множество образов проявил Кришна в Своей вселенской форме. С одной стороны был Баладева, а с другой стоял Арджуна и множество почтенных риши, воспевавших Имя Кришны. ДухШасана был в полном замешательстве. А Бхишма и Дрона стали петь хвалу Кришне. Каждый подумал: «Что это? Такое величественное зрелище, с таким множеством ликов!» Атмосфера исполнилась божественным духом. Затем Девариши Нарада и многочисленные риши стали воспевать славу Кришны. Таким образом Кришна проявил перед собранием Свою вселенскую форму.

Дхритараштра был слеп, но он мог слышать, как все они прославляют Кришну, и подумал: «Нечто удивительное происходит вокруг меня, но я не вижу». Тогда он взмолился Кришне: «О Господи, сделай меня хоть на мгновение зрячим! Я хочу видеть Твое великое проявление. После этого Ты можешь снова ослепить меня, но сейчас, хотя бы на немного, сделай меня зрячим.» Кришна сказал ему: «Нет нужды делать тебя зрячим. Я говорю, что ты можешь видеть, и ты увидишь.» По воле Господа даже физическая слепота не могла воспрепятствовать видению этого великого проявления Кришны. Физическим зрением невозможно увидеть Бога: только божественное зрение может созерцать Его. И, по воле Кришны, Дхритараштра получил на время божественное зрение. Слепота его не помешала ему видеть, и он увидел Кришну.

Способность различить божественное нисходит свыше. Мы не в состоянии увидеть Бога своими материальными чувствами. Что уж говорить о способности увидеть безграничное, наши чувства настолько ограничены, что наши уши могут слышать только звук определенной длины волны. Нам говорят, что солнце, луна, все звезды и планеты вращаются и издают мощный звук, но наши уши не способны услышать эту высокочастотную вибрацию. Не можем мы услышать своими ушами и инфразвук. Наши глаза устроены так, что воспринимают свет

только определенной длины волны. Мы не способны видеть ни ультрафиолетовые, ни инфракрасные лучи. Сфера воспринимаемого нашими материальными чувствами строго ограничена.

Ученик: Гуру принимает ответственность за возвращение своих учеников обратно к Богу. А когда гуру уходит, как должен ученик поддерживать с ним связь?

Шрила Шридхара Махарадж: Всё сводится к тому же. Кто такой гуру? И почему он гуру? Гуру, Шастры и садху суть одно, и мы должны проникнуться этим пониманием. А иначе, должны ли мы думать, что то, что видят наши глаза, будет достаточной гарантией нашему продвижению? Фотография нашего духовного учителя—это не гуру, хотя и имеет некоторую связь с настоящим гуру. Зрительный и слуховой опыт человека—это еще не весь опыт. Истинный опыт приходит через слова—это идея, которую дает гуру. Это сознание Кришны.

Если меня интересует сознание Кришны, то всё остальное я должен подчинить этому стремлению. В противном случае, если я упущу ту суть, которую принес мне гуру, то все превратится в тупое идолопоклонство. Быть идолопоклонником значит следовать одной только форме. Столько разных людей: почему именно *он*—гуру? Потому что он посредник, через него проходит божественное знание. Вот универсальный критерий. Подвергайте этому испытанию всё, везде и повсюду. Ради чего мы пришли в сознание Кришны? И что такое сознание Кришны? Там и есть ваш гуру. Он гуру только потому, что сознает Кришну, а в сознании Кришны существуют различные ступени. Так что не стоит преувеличивать значение формы.

Ученик: Почему в мире существует так много разных религий?

Шрила Шридхара Махарадж: В Шримад-Бхагаватам Уддхава задает такой же вопрос: «Почему под именем религии в мире существует так много разных «измов»? Может ли любой отдельно взятый «изм» привести меня к цели? Или же среди них существует градация?» Кришна сказал ему: «Когда началось творение, я вложил религиозные истины в сердце Брахмы, творца, а от Брахмы они перешли к его ученикам. Но в соответствии с различными способностями этих учеников, то знание, что они получили, претерпело небольшие изменения, когда они передавали его другим. Когда я дал его Брахме, это знание было одним. Брахма поведал его своим ученикам, и когда они приняли его в почву своего сердца, оно вошло, но слегка видоизмененное. Когда же они, в свою очередь, передали его своим ученикам, оно претерпело еще большие изменения.» Знание было утеряно под влиянием искажающей природы материального мира. Искажения происходили, во-первых, при получении и, во-вторых, при передаче.

Постепенно истина менялась, и сегодня мы можем видеть: мир религий подобен джунглям. Одни подчеркивают важность аскезы, другие—благотворительности, третьи то, четвертые это. В религии появилось так много разветвлений. А помимо них, чтобы противостоять видоизмененным нисходящим взглядам, из человеческого ума родились антагонистические, индуктивные взгляды, такие как атеизм. И теперь мы видим перед собой джунгли.

Кришна является время от времени, чтобы восстановить принципы религии (*йада йада хи дхармасыа гланир бхавати*—Бг, 4.7). Когда религия приходит в совершенный упадок, Кришна приходит снова или посылает своего представителя, наказав ему: «Пойди и сделай всё как надо».

Религиозные различия неизбежны, но тот, кто сумеет уловить подлинный, внутренний смысл истины, будет спасен. Остальные будут обмануты, и до их излечения пройдет еще очень много времени. Имеющий подлинную связь с истинным гуру никогда не пропадет. Таким образом Кришна ответил на вопрос Уддхава в Одиннадцатой Песни Шримад-Бхагаватам, и это вполне вразумительно. Его ответ ни абсурден, ни догматичен. Если мы искренни, мы не пропадем.

Не каждый ученик способен уловить подлинный дух наставления гуру. Есть одна история. Один священнослужитель регулярно объяснял Писание. Послушать его всегда приходила одна старуха. Она садилась где-нибудь в уголке, и все то время, пока священник читал Писание, старуха рыдала. Слезы настолько обильно катились по ее щекам, что однажды священник пришел к этой старухе и спросил ее:

—Что тебя так впечатляет в моих проповедях? Когда бы я ни посмотрел на тебя, я вижу, что ты обливаешься слезами. Что же настолько трогает тебя в моих проповедях?

На это старуха отвечала:

—Была у меня одна коза, и ее борода была в точности как твоя. Когда она кушала, она двигала своей головой над травой в точности как ты над книгой. Ты напоминаешь мне о моей дорогой козе. Как любила она меня... Думая о ней, я не могу удержаться от слез, ради этого я и прихожу на твои проповеди.

Сам Кришна пришел и ушел, неузнанный многими. И в случае с Иисусом, мы видим, что Иуда, один из Его двенадцати учеников, оказался предателем. Разочарованный, Иисус сказал: «Тот, кто выдаст меня—среди вас двенадцати». Так должны ли мы думать, что раз мы пришли к великому человеку, значит мы достигли всего, усвоили всё? Это далеко не так просто. Едва заметная связь с безграничным—вот и всё, что мы имеем, и с этим капиталом мы должны идти вперед. Думать, что мы достигли всего, это, пожалуй, прямо противоположное чувство. Тот, кто приближается к безграничному, будет все больше и больше замечать, насколько безнадежно далеко он находится. Признаки будут прямо противоположными. Конечно, иногда необходимо показать другим свою убежденность, положившись на свою веру: «Истинно говорю!»

Современники сказали Ньютону: «Ты достиг высочайшего зенита знания». Он сделал настолько удивительное открытие, что люди тогда считали его *сарваджной*, всезнающим. Они думали, что он обладает совершенным знанием мира. Но Ньютон сказал: «Я знаю больше, чем вы, ибо понимаю, что просто подбираю гальку на берегу океана знания. Я вижу, что я учёней всех вас: вы говорите, что я познал всё, но я-то знаю: нет предела пространному океану знания. Я просто прикоснулся к его берегу, и не более того.» Это тоже сильное утверждение: я знаю больше, чем вы: мне известна неисчерпаемость знания, а вы говорите, что знание подошло к концу.

Такова природа безграничного. Тот, кто обращается к безграничному, должен всегда сознавать свою слабость. Только тогда сможет он привлечь просвещающую милость безграничного. Далеко не просто понять слова Гурудева. Гурudev безграничен. И говорит он о безграничном. Мы не можем втиснуть его слова в какие-то рамки, думая, что успешно усвоили всё, что он хотел нам дать. Мы ученики, и мы вечно останемся ими.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Земля бесчисленных гуру

В Шримад-Бхагаватам (11.9.31) говорится:

«Невозможно получить полное знание только от одного гуру». На высшей ступени преданности мы должны видеть не только одного гуру—мы должны видеть гуру повсюду. В земле Кришны все является гуру, и в эту сторону должно быть направлено наше развитие. В духовном мире всё, всё, что нас окружает, является гуру, а мы—слуги. Вступить на Ваикунтху или Голоку означает видеть духовных наставников повсюду и склоняться перед ними. Конечно, среди них существует градация, но все они—гуру.

Существуют различные категории гуру. Все вайшнавцы считаются гуру. Если духовный учитель посылает ученику хотя бы одно-единственное письмо, то, что содержится в нём—безгранично. Знание данное духовным учителем, безгранично. Однако, чтобы полностью понять его, необходимы различные источники.

На высочайшей духовной ступени преданный может наблюдать преданность Кришне во всем. Когда мы достигнем правильного видения, всё будет вдохновлять нас на исполнения долга. Махапрабху в каждом лесе видел Вриндаван. В любой реке он видел Йамуну, в любом холме он видел Говардхан. На этой высшей ступени, куда бы мы ни бросили свой взгляд, всё будет напоминать нам о нашем Господе. Всё будет учить нас, всё будет побуждать нас заниматься служением Кришне. Такова обязанность гуру. Куда бы мы ни бросили свой взгляд, что бы мы ни встретили, всё будет будоражить нас: «Исполни свой долг». Это и есть гуру. Гуру—это любой, кто побуждает нас служить Кришне, любой, кто обращает наш взор к центру. А поскольку каждый атом на Ваикунтхе и Голоке будет воодушевлять нас на исполнение долга, все они—наши гуру. Гуру будут широко доступны, когда нам удастся подняться на более высокий уровень.

На низших ступенях материального сознания всё, что мы видим, центробежным течением уносит нас от центра. Всё, что мы видим, говорит: «Иди ко мне, наслаждайся мной». Приглашение к наслаждению находится здесь на низшем уровне, а на определенной стадии мы можем обнаружить и побуждение к отречению. Жаждающие спасения имперсоналисты говорят: «Всё, что есть здесь—временно. Отвергни всё!» Но преданность есть позитивная сторона действительности. Со стороны преданности всё будет влечь меня к центру, к Кришне. И те, кто помогают нам в этом—наши гуру. Гуру значит «тот, кто рассеивает тьму как наслаждения, так и отречения».

Кришна говорит нам смотреть шире, не ограничиваясь одной точкой (*ачарйам мам виджанийам*). В Парампаре есть множество Шикша-гуру, и в этом наша великая удача—видеть еще больше гуру, достичь той стадии, на которой мы видим духовных наставников повсюду. Отовсюду мы будем стараться извлечь намеки на благоприятное присутствие Божественного. Кришна говорит: «Тот, кто видит Меня во всем, и всё во Мне, никогда не потерян для Меня, и Я никогда не потерян для него» (*йо мам наийати сарвватра, сарван ча майи наийати*—Бг, 6.30). Мы будем стремиться видеть Его присутствие во всем, с чем бы мы ни соприкоснулись. Тогда мы в безопасности. Не видеть гуру—опасное состояние. Но если мы сможем видеть, как гуру отовсюду советуют нам сосредоточить всю свою энергию на служении Богу, то мы в безопасности. Конечно, существует также особое видение гуру, от которого я могу получить максимум немедленной помощи. Но, в конечном итоге, Кришна говорит: «Я Ачарйа. В нем ты должен видеть Меня».

Кто такой ачарйа? Тот, кто умеет оказать должное почтение своему ачарье. В одном из своих комментариев Баладева Видйабхушана объясняет, как Рупа и Санатана Госвами показали миру Говинду. Он говорит, что если у кого-то в руке есть драгоценный камень, то, держа его по-разному, он может показать его в разных поворотах. Рупа и Санатана каждый многообразно показали людям драгоценный камень по имени Говинда, которому вечно служит Верховная Богиня процветания. Оба они открыли миру высшую сущность, Говинду, совсем как драгоценный камень на своих ладонях.

Потому наше знание—и не только в том, что касается высшей цели жизни—зависит более чем от одного источника. Как правило, мы получаем знание в одном месте, но, подтвержденное и подкрепленное множеством источников, оно становится верным знанием. В Нйайа Шастре, законах логики, перечисляются шесть процессов познания: *вишайа*—тезис, *самшайа*—антитезис, *пурва-накша*—перекрестное исследование, *мимамса*—синтез, *сиддханта*—заклЮчение и *самгатих*—подтверждение из различных источников. Пройдя эти шесть стадий, какое-то положение может получить в этом мире название истины. Любое знание предполагает консультацию с различными источниками, хотя в основном мы получаем его из одного источника. Вначале мы вопрошаем об истине, обращаясь не к одному, но к множеству источников. Затем уже мы направляем свои вопросы к какому-то высшему источнику.

Поначалу истина приходит к нам здесь и там, по чуть-чуть. Сперва это *аджната сукрити*—неосознанная благочестивая деятельность, затем *джната сукрити*—благочестивая деятельность, совершенная в знании, затем *ираддха*—вера, затем *садху-санга*—общение со святыми. Так мы ищем Шри Кришну. Мы спрашиваем здесь и там. До определенной степени нам помогают многие святые. Наконец, мы приходим к тому духовному учителю, с которым мы связываем величайшую возможность познать истину, и предаемся ему.

Приняв духовного учителя, преданный обнаружит, что у его гуру множество учеников; что-то он возьмет и у них. Духовный учитель порекомендует ему определенные книги. Он скажет: «Читай Бхагавад-гиту и Шримад-Бхагаватам». Здесь мы тоже найдем множество гуру—в цитатах и ссылках на страницах книг.

Все они внесли свой вклад. Необходимо понять, что, в конечном итоге, мы должны вступить на землю бесчисленных гуру. Любого, кто дает мне импульс к поиску Кришны, к служению Ему, я должен почитать как своего гуру. Все они помогут мне двигаться к центру. Это самое удачливое положение: видеть всех и всё как своих гуру, видеть, что никто нам не слуга и никто к нам не безразличен. В этом наша величайшая удача: обрести высочайшее духовное окружение, где каждый является нашим гуру. Здесь каждый слуга нам, даже наши отец и мать. В этом мире эксплуатации мы каждого хотим использовать в своих целях. А в отречении всё отторгается: это дезертирство. Если наше желание—вступить на землю вечной перспективы, то мы должны научиться видеть всех как наших гуру, себя же—слугой.

То, что все они гуру, означает, что все они—наши хранители и доброжелатели. На том плане бытия мы будем впитывать помощь отовсюду. Со всех сторон будут исходить их благословения и милость. Все они доброжелатели, все они хранители, все они будут вести нас к высшему дару нашей удачи. Как можно не согласиться с этим?

Но градация всё равно существует, так же, как есть она и в самом существовании Бога: Васудева, Вишну, Нарайана, Дваракеша, Матхуреша, Свайам Бхагаван Кришна—столько разных уровней. Градация будет всегда, в соответствии с нашим внутренним положением. Так что не надо бояться.

Конечно, на определенном этапе нас окружает неблагоприятная среда и общение с истинным святым—большая редкость. На этой ступени нас могут предостеречь, чтобы мы не общались с майавади, буддистами, Шанкаритами, *нага баба* и множеством других групп так называемых садху и не бегали туда-сюда только ради того, чтобы

посоветоваться с каким угодно гуру. Чтобы спасти нас из таких неблагоприятных условий, чтобы защитить нас, нас предупреждают: «Не пытайтесь видеть гуру повсюду». Однако на определенной стадии, когда у нас уже есть вкус к истине, мы поднимаемся на тот план бытия, где каждый будет нашим гуру, помогая нам двигаться к нашему назначению.

Такое предостережение имеет ценность вначале, потому что множество мошенников полны желания поглотить нас. На этой конкретной стадии, чтобы двигаться к своей цели, мы должны сосредоточить свое внимание исключительно на своем гуру, избегая буддистов, майавади, атеистов и всяческих псевдо-садху, рядящихся в красные лохмотья.

Такая хитрость применялась в каждой Сампрадае, в каждой религиозной традиции: «Просто слушай, что говорят тебе здесь. Храни верность словам твоего гуру, его наставлениям. Не пытайся общаться на стороне, бегать туда-сюда за советом. Столько учителей являются врагами твоего гуру! То, что они проповедуют—ложно». На определенном этапе такое предостережение необходимо. «Не пытайся видеть гуру повсюду, ведь в этом мире столько людей в одеяниях садху проворачивают свои грязные дела». На этой стадии такое предупреждение обязательно.

Кроме того, на низших стадиях, чтобы поддерживать и развивать свое внимание к гуру и преданность ему, мы должны получать немалую помощь от своих старших братьев в Боге. Они помогут нам осознать величие нашего гуру с разных сторон. Также, они выполняют работу Шикша-гуру. Но когда мы вступим в царство служения, помогать нам, несомненно, будет каждый. Кроме того, говорится, что у нас может быть внутреннее влечение к Вриндавану, внутри нас может пробудиться стремление служить Кришне на Голоке, но если мы будем общаться со множеством садху на Ваикунтхе, мы будем сброшены на Ваикунтху.

На определенной стадии мы должны остерегаться дурного общения, поэтому в Бхакти-расамрита-синдху (1.2.90) Рупа Госвами сказал: *саджати-йаиаше снигдхе садхау сангах свато варе*—К общению с какого рода святыми личностями должны мы искренне стремиться? С теми, кто находится в нашей преемственности, у кого такие же духовные устремления, что и у нас, и кто занимает более высокое положение. Общение с такими святыми самым наилучшим образом поможет нам двигаться к конечной цели.

Мы можем столкнуться с препятствиями, но если мы искренни в своем сердце, окружающей среде не удастся обмануть нас, поскольку Божья внутренняя помощь, сотрудничающая с нашей искренней внутренней нуждой, никогда не покинет нас (*на хи калйана крит кайчид дургатим тата гаччхати*—Бг, 6.40). То, чего мы желаем в глубине своего сердца, не может не исполниться, ибо Кришна знает всё. Нам могут встретиться препятствия, но, с помощью Кришны, мы оставим их позади, и наши сокровенные стремления увенчаются успехом.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Слуга слуги

Преданный: Сегодня у меня день рождения. По календарю это самый неблагоприятный день в году.

Шрила Шридхар Махарадж: Нет. Это самый счастливый и самый благоприятный день, поскольку в этот день вы пришли к гуру и Кришне. Много жизней прошло, но именно этот день рождения позволил вам соприкоснуться с Кришной. Поэтому не только ваши ученики, друзья и родственники должны чтить этот день—вы тоже должны чувствовать к нему почтение. Кришна благословил вас.

В Чaitанья-чаритамрите, в одном стихе, записанном Раманандой Райем, тоже есть описание времени: *je kale ba swapane dekхину бамши-бадане* (Чч, Мадхйа, 2.37). Шримати Радхарани говорит: «Когда в трансе мне довелось увидеть божественный облик Кришны, сразу же появились два врага: экстаз, а также чувство острой любви в полном самопредании. В таком состоянии я не могла больше ясно видеть Кришну. Эти враги напали на меня. Одним моим врагом был экстаз, ибо он заставил меня забыть о себе, а другим было мое ненасытное желание его объятий. Они помешали мне ясно увидеть Кришну, и я не смогла утолить свою жажду смотреть на него.»

«Если мне вновь выпадет удача получить его даршан, вновь увидеть его божественный облик, что я буду делать? Вместо Кришны я попытаюсь поклоняться времени. Я буду поклоняться тому мгновению, той минуте, той секунде, когда я увидела божественный облик Кришны. Я попытаюсь умиловить время, чтобы оно само осталось на некоторое время. Гирляндами, сандаловой пастой и драгоценными камнями буду поклоняться я времени, не Кришне. Если время остановится, довольное моим почтительным поведением, то останется и Кришна. Так я попытаюсь удержать время: «Пожалуйста, побудь здесь некоторое время. Кришна показывает Себя—время, ну стань же вечным.» Иначе Кришна, как молния, возникнет и исчезнет.»

Мы поклоняемся времени, земле, параферналии Кришны. Всё, что связано с Кришной,—*чинмайа*, трансцендентно. То, что окружает Кришну, достойно нашего поклонения. На самом деле, всему, что окружает Кришну, мы должны оказывать даже большее почтение, чем Самому Кришне. Это ключ к успеху. Обитель Кришны, Его вещи и Его преданные находятся в личных взаимоотношениях с Кришной, *кришна-самбандха*. Они преданные Кришны, и они могут распоряжаться Кришной. Если нам удастся умиловить их, они заинтересуются нами и возьмут нас в свой мир. В противном случае, нам неоткуда ждать помощи. В Падма Пуране говорится:

арадхананам сарввешам
вишнор арадханам парам
тасмат паратарам деви
тадийанам самарччанам

Однажды Парвати-деви спросила Господа Шиву: «Какой из всех видов поклонения является наилучшим?» Господь Шива ответил ей прямо: «Поклонение и преданное служение Господу Нарайане, Вишну, является наивысшим». Это немного разочаровало и задело Парвати. Она подумала: «А ведь я служу Шиве, и, значит, занимаю более низкое положение». Тогда прозвучала следующая строка: *тасмат паратарам деви тадийанам самарччанам*—«Но выше поклонения Нарайане стоит поклонение преданным Господа Нарайаны. Это даже выше, чем преданность Самому Господу.» Тогда Парвати улыбнулась, подумав: «Я служу преданному Господу. Шива преданный: *вайшнавам йатха Шамбух*. Значит, я делаю самое наилучшее.»

Это подтверждается Кришной в Ади пуране:

йе ме бхакта-джанах партха!
на ме бхакташ ча те джанах
мад бхактанан ча йе бхактас
те ме бхактатама матах

«Те, кто поклоняются непосредственно Мне—ненастоящие преданные; истинные преданные преданы моим преданным». Этот принцип подтверждается нашим собственным опытом. Говорят: «Если любишь меня, люби мою собаку». Насколько сильной должна быть любовь к Господину, если человек способен полюбить его собаку! И он любит собаку только потому, что это собака его Господина, а не то, что он хочет забрать собаку себе. Он любит собаку не отдельно от хозяина, но именно потому, что это собака его Господина.

Это более высокое испытание нашей любви, чем просто любовь к Господину. Оно покажет, любим ли мы на самом деле. Кришне больше нравится, когда служат Его слуге. Почему? Потому что Его слуга непрестанно служит ему, но не берет ничего взамен. Кришна пытается что-нибудь дать Своим преданным, но они не берут. Они ни к чему не стремятся, ни одной просьбы не допустят они в своем служении. Они желают только стопроцентной преданности. Кришна не в состоянии вознаградить их, в их преданном служении Он не может найти и мельчайшего отверстия, сквозь которое можно было бы протолкнуть какое-нибудь вознаграждение. Его преданных интересует только служение, и ничего больше. Кришна из всех сил пытается дать что-нибудь Своим преданным в ответ на их служение, но терпит неудачу. Поэтому, когда Кришна видит, что Его желанной цели—вознаградить Своих преданных—достигает кто-то другой, Он чувствует Себя в долгу перед этим человеком. Он думает: «Он делает то, что Я хотел сделать для своего слуги. Я хотел это сделать, но не удалось, Мой преданный не принял. Но сейчас кто-то другой делает в точности то, что хотел сделать Я.» Кришна более благосклонен к тому преданному, который служит Его слуге. Тогда Кришна начинает служить ему. Именно поэтому Он говорит: «Мне дороги те, кто преданы Моим преданным. Они настоящие преданные.» Потому *бхакта пуджа*, поклонение преданным,—наилучший из всех видов поклонения. Это подтверждается в Шримад-Бхагаватам, в Ведах и Вриндаваном Дасом Тхакурот в Чaitанья Бхагавате: *амара бхакта-пуджа, ама хаите бала*. Бхакта-пуджа, поклонение преданным, подчеркивается повсюду. Однако мы должны попытаться понять, кто такой преданный. Необходимо установить, каковы признаки истинного преданного?

Кришна говорит: «Те, кто утверждают, что непосредственно преданы Мне—поддельные преданные; настоящие преданные—те, кто преданы Моим преданным». Надо постараться понять суть этого изречения. Это не парадокс, это вполне соответствует действительности. Если мы всмотримся во внутренний смысл этого изречения, мы придем к тому же заключению, какое провозгласил и наш Гуру Махарадж. Он сказал: «Мы *Шуддха Шакта*, поклонники чистой энергии, не мирской энергии. Мы поклоняемся энергии, которая всецело предана своему источнику, совершенно не заботясь о поддержании своей индивидуальной независимости отдельного существа, той энергии, которая на сто процентов зависит от Кришны. Постигание такой энергии очень и очень редко.»

Неверно обращаться прямо к Кришне. Следует обращаться к Нему через должное посредство, через преданных. Это правильный подход. Поэтому Гаудия Матх исключает Мирабхай и других казалось бы великих преданных из категории настоящих преданных, поскольку, хотя они как безумные прославляют Кришну, их мало заботят истинные преданные Кришны.

Кришна не один. Царь всегда находится в окружении своей свиты, своего великолепного двора. Тот, кто действительно хочет приблизиться к царю, должен делать это через установленное посредство. Кришну всегда окружает огромная иерархия, огромная бюрократия, и обратиться непосредственно к Нему невозможно. Тот, кто на самом деле хочет обратиться к Нему, должен избрать правильное посредство. Он не может не прославлять этих преданных и не склоняться перед их великодушием. Только с их помощью мы можем оказаться подле Кришны. Должны ли мы думать, что можно перепрыгнуть через всю систему и обратиться прямо к царю? Это нереально.

Кто-то может вести себя как великий преданный Кришны, но если он отвергает преданных, значит его преданность еще не приняла реальных очертаний—она еще весьма расплывчата. Он очень далек от Кришны. Возьмем, например, высочайший пик на Гималаях, Эверест. Мы можем видеть его издалека. Но чтобы приблизиться к нему, мы должны миновать множество близлежащих вершин. Если мы на самом деле желаем подойти к Эвересту, мы обязательно узнаем имена и характеристики других вершин, окружающих Эверест. Но издалека мы можем видеть только Эверест и не можем видеть окружающие его вершины. Поэтому, если мы утверждаем, что связаны с одним только Кришной, значит мы очень далеко. Если мы действительно хотим обратиться к царю, мы должны обратиться к нему через его свиту. Если мы действительно хотим приблизиться к Эвересту, мы не можем избежать близлежащих вершин, окружающих этот величайший пик. Поэтому, если мы стремимся приблизиться к Кришне, наш подход будет реалистичен только в том случае, когда мы сотрудничаем со многими преданными в различных ведомствах служения Кришне.

Я заметил, когда мы проповедовали в Южной Индии, что когда какой-нибудь джентльмен, бывший в своей местности знаменитым преданным, встречался с нашим Гуру Махараджем, Шрилой Бхактисиддхантой Сарасвати Тхакурот Прабхупадой, тот всегда задавал таким людям вопрос: «Под чьим руководством проходит ваше преданное служение Кришне?» Как правило, они отвечали: «Нет, нет, меня интересует непосредственно Господь Кришна и Господь Рама». Затем, когда они уходили, наш Гуру Махарадж говорил: «У него нет преданности». Он отвергал таких людей как подражателей. Такого рода преданность—расплывчатая преданность. Она не приняла еще никаких конкретных очертаний, поскольку они игнорируют *аирайа*, дающих убежище преданных из окружения Господа. Это величайшее испытание на преданность.

В противном случае, если кто-то, не приняв убежища у преданного, демонстрирует великую преданность, то каковы его мотивы? Как правило, они думают: «Мы хотим освобождения, а не служения Кришне. Чтобы заработать освобождение, мы принимаем преданность Кришне.» Это низший вид поклонения—мирское поклонение, а не истинное поклонение на трансцендентном уровне. Такое поклонение неечно, преходяще. Преданность Господу не должна служить средством достижения какой-нибудь другой цели жизни. Желание освобождения—первый признак преданного-подрабатчика, а пренебрежение возвышенными преданными—второй. Когда поклоняются одному только Господу, такое поклонение также ложно. Можно отвергнуть обе эти разновидности внешней практики преданного служения. Ничего нового мир от них не получит.

Преданный: А духовного учителя иногда называют *аирайа виграха*, личностью, у которой мы должны принять убежище?

Шрила Шридхара Махарадж: Да. Это как в начале человек видит лес издалека, но в конце вступает в сень деревьев, так и Кришна издалека кажется единственным *аирайа*, дающим убежище, но когда мы окажемся ближе к

Кришне, мы найдем себе убежище среди Его преданных. Мы обретем истинное убежище в Его окружении, а не у Кришны непосредственно.

Наша природа непостоянна, но есть и те, кто ни при каких обстоятельствах не изменяют Кришне. Они находятся в вечном окружении Господа. Они не такие, как мы: они вечно связаны с Кришной; мы же иногда приходим, иногда уходим: мы ненадежные слуги. Таково наше положение, так что мы не можем притязать на то же положение, что и абсолютные слуги Господа. Под их руководством мы можем получить возможность служить, поэтому мы должны принять такое положение. Мы новобранцы, мы не относимся к неизменным слугам Кришны. Мы должны выполнять свое служение под началом истинного слуги. Новообращенные последователи должны постепенно осваиваться в земле Кришны под началом истинных, вечных слуг.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Жития святых

Шрила Шридхара Махарадж: В своей Чaitанья ШикШамрите Шрила Бхактивинода Тхакур объясняет, что на стадии *премарукишу*, начальных стадиях чистой божественной любви, преданные делятся на две категории. Эти категории определяются как *вивиктананди* и *гоштхйананди*. По своей природе гоштхйананди любят проповедовать. Они живут среди вайшнавов. Но есть и другая группа, вивиктананди, которая предпочитает уединение. Они воспевают Святое Имя Господа или думают об играх Господа (лила). Говорится, что обе эти группы находятся на высокой ступени преданного служения, непосредственно перед стадией чистой любви к Богу. Когда они достигают высшей ступени, качественная разница между ними исчезает: они суть одно. Полностью предавшись воле Кришны, они выполняют любую работу, какую бы Он ни захотел через них проделать. Поэтому нельзя сказать, что тот, у кого нет склонности проповедовать,—вайшнав более низкого класса.

Бхактивинода Тхакур вполне определенно поместил обе эти категории преданных на ступень, с которой они вот-вот готовы подняться на высший уровень. Это две группы: одна проповеднического склада, другая отшельнического, однако, согласно Шриле Бхактивиноде Тхакуру, мы не можем сказать, что одна из них выше, а другая ниже. Они исполняют любое желание Кришны. Преданный, от которого Кришна хочет, чтобы тот проповедовал, будет заниматься проповедью, однако того, кто не склонен к подобной деятельности, нельзя называть недостойным. Естественно, что те, кому нравится проповедь, будут отстаивать превосходство проповеднического лагеря. Им сопутствует успех, поскольку Кришна вдохновил их на это служение. Кришна говорит: *ачарйам мам виджанийат*—«В действительности, только вдохновение, исходящее от Меня, способно освободить падшие души». Кришну сможет понять лишь тот, кого Он примет, другим же это не дано (*йам эвашиа вринуте тена лабхйас*—Катха, 1.2.23). Когда Кришна наделяет вайшнава достаточным могуществом и желает освободить через него множество падших душ, так, по Его воле, и происходит. Мы не видим, чтобы Сварупа Дамодара проповедовал сколько-нибудь широко. Мы не видим, чтобы и Рамананда Рай широко проповедовал, ходя от двери к двери и принимая учеников. С другой стороны, Нитйананда Прабху и другие занимались этим. Кришна выбирает инструменты по Своему Собственному желанию.

Кавираджа Госвами молится: *ванде 'хам Шри гурах Шри йута пада камалам Шри гурун вайшнавами ча*. Сперва он выражает свое почтение той группе духовных учителей, которая находится в непосредственном соприкосновении с падшими душами. Затем он говорит: *Шри рупам саграджатам*—он выражает свое почтение Шастра-гуру. Шри Рупа и Санатана практически не соприкасались с массами в проповеднических целях, но они дали писания для проповедников. Шастры, правила и предписания и вопросы онтологии,—всё это было дано Рупой и Санатаной. Разве они не уттама-адхикари? Они не приходили в непосредственное соприкосновение с людьми, но, как и хотел от них Шри Чaitанья Махапрабху, они заложили фундамент для проповеди Гаудийа вайшнавизма. Они Шастра-гуру, духовные учителя, давшие богооткровенные Писания.

Сперва Кришнада Кавирадж Госвами выражает свое почтение гуру-вербовщикам, затем, на более высокой ступени,—Шастра-гуру, а затем Шри Чaitанье Махапрабху, который низшел со Своими спутниками и окружением, чтобы положить в этом мире начало новой истине. Пятиступенно выражает он почтение своим духовным учителям, и на высших ступенях он склоняется перед лотосными стопами Шри Шри Радхи и Говинды и всех гопи, возглавляемых Лалитой и Вишакхой (*Шри радха-кришна падан саха-гана лалита Шри вишахханвитами ча*). Таким образом, Шастра-гуру выполняют ту работу, на которую их вдохновил Шри Кришна. Они не приходят в непосредственное соприкосновение с падшими душами. Потому мы и не можем сказать, что, не проповедуя непосредственно падшим душам, они не являются *старша-мани*, философскими камнями. Сказать это значило бы выразить нашу пристрастность к проповеднической группе.

Необходима вера в духовного учителя. Мы должны верить, что то, что он делает, есть осуществляемая через него деятельность Всевышнего Господа, что Кришна пришел проповедовать о Себе через нашего духовного учителя. Нам советуют стараться видеть в духовном учителе Кришну, а поступки гуру—как предназначенные для нашего освобождения. Такое видение будет источником нашего вдохновения.

Тем не менее, такая точка зрения относительна. С очень строгой беспристрастной точки зрения мы можем классифицировать гуру как преданного промежуточной ступени (*мадхйама адхикари*) или как преданного высшей ступени (*уттама адхикари*), в зависимости от уровня его осознания. Среди слуг Кришны некоторые имеют склонность к Радхарани, другие—к Чандравали, а третьи находятся посередине. Некоторых преданных больше привлекает Врдж-лила, других—Гаура-лила, а третьи посередине. Такова природа игр Господа. Эти различия будут существовать вечно.

Некоторые преданные по природе своей проповедники, в то время как другие могут тяготеть к уединению, но это не значит, что те, кто склонен к уединению, стоят ниже, а те, кто склонен к проповеди,—выше. Мы не можем так говорить. О них следует судить по тому, насколько они предаются Кришне и насколько они принимают Его. И Гаура-лила, и Кришна-лила занимают на Голоке высшее положение, но если мы обладаем достаточной смелостью, чтобы заявить, что Гаура-лила стоит выше Кришна-лилы, поскольку она так великодушна, поскольку она распространяет сама себя, в таком случае ее следует считать более важной. С этой точки зрения она превосходит Кришна-лилу. И если следовать такому суждению очень строго, тогда, конечно, мы не сможем не отдать должное проповедующей части вайшнавов, полагая, что их дело несет этой вселенной самое великое благо (*лока хитайа ча*): «Проповедники более удачливы, поскольку через них Кришна старается освободить множество падших душ».

Относительную точку зрения можно увидеть следующим образом: «Гаура-лила выше, чем Кришна-лила. Почему? Потому, что она пространна и широка: она доступна для каждого. И, кроме того, в Гаура-лиле, Кришна распространяет Себя падшим.» Это нечто в дополнение к Кришна-лиле. Затем, если мы видим, что великая удача сделала кого-то посредником в возвышении падших душ, мы можем испытывать к нему большую признательность. Мы сможем найти некоторое оправдание мнению о более удачливом положении проповедников, если считаем, что Кришна лучше, когда Он проповедует, чем когда играет в Своем Собственном кругу.

Естественно, что мы будем оказывать предпочтение проповедникам, которые принесли к нам сознание Кришны. Кришна избрал определенных преданных как посредников в проповеди о Себе падшим душам. А это более желательно для нас, в нашем теперешнем состоянии. Если наши взгляды развиваются в таком направлении, тогда, конечно, мы можем сказать, что падшие души, такие как мы, будут особо выделять именно тех, кто послужил причиной их освобождения. Думать, что одни посредники предпочтительнее других, потому что в них легче прослеживаются признаки великодушия,—в высшем контексте реальности такая точка зрения является относительной.

Хотя иногда мы и можем судить о вайшнаве по его деятельности, это не всегда верно, поскольку Сам Господь избирает преданного для определенного служения, и, что бы ни пожелал Господь осуществить через него, то и происходит, по Его воле. Выбор Господа лежит в основе всего. Иногда он падает на А, иногда на Б, иногда на В. Все мы находимся в распоряжении безграничной воли Господа, и успех нашего дела зависит от Его независимой воли, от того, как Он пожелает нас использовать. Таково абсолютное суждение. Приписать успех посреднику не будет ошибкой—в этом тоже есть некоторая ценность, но мы должны помнить, что за успехом всегда стоит Кришна. Мы не должны забывать, что через нас действует божественная воля, высочайшая воля. Поэтому не стоит ударяться в крайности, судя о преданном по его внешним признакам.

Гаура Кишора Дас Бабаджи Махараджа не проповедовал, но его ученик, наш духовный учитель, Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакура Прабхупада, проповедовал с огромным размахом. Шрила Локанатха Госвами не проповедовал совсем, но мы видим, что проповедь его единственного ученика, Шрилы Нароттама Даса Тхакура, была очень широкой. Поэтому не стоит судить о вайшнаве только по масштабу его внешней деятельности. Его успех—в руках божественной воли. По Своему собственному выбору Кришна дает преданному определенное служение и делает его способным выполнить это служение. Этому есть множество примеров.

Шрила Нитйананда Прабху с великой силой проповедовал по всему Бенгалу, но Шрила Гададхара Пандит, хотя, казалось бы, и не совершивший никакого осязаемого служения в лиле Шри Чайтаньи Махапрабху, считается *бхавой* Радхарани, Ее воплощенными трансцендентными переживаниями. А влечение Гададхары Пандита к Махапрабху превосходит чувства всех остальных.

Поэтому не следует судить о положении вайшнава только по размаху его внешней деятельности. Конечно, мы не можем игнорировать то служение, которое совершает преданный. Это благородное, великое дело, но, в конечном итоге, всё находится в руках Господа (*экала ишвара кришна, ара саба бхритйа*—Чч, Ад, 5.142).

Кришна находится в корне всего, и, чего бы Он ни пожелал, всё увенчается успехом. С каким-то определенным слугой Кришна хочет танцевать каким-то особым образом, и Он успешно танцует, в соответствии со Своим полностью независимым желанием. Он властелин, все нити власти сходятся у Него в руках. Он повелевает и вселенскими, и частными делами. Понимая это, мы можем спастись от *пратиштихти*—ложного престижа, жажды имени и славы. Если мы полностью сознаем, что всё находится в руках Господа, то мы не сможем возгордиться.

Для того, чтобы показать нам, насколько непросто узнать истинного вайшнава только по его одежде или манерам, Гададхара Пандит внешне не понял положения Пундарики Видйанидхи, возвышенного спутника Господа.

Мукунда Датта привел Гададхару Пандита познакомиться с Пундарикой Видйанидхи. Мукунда Датта был выходцем из той же деревни, что и Пундарика. Мукунда знал его, и потому спросил Гададхару Пандита: «Хотел бы ты увидеть настоящего вайшнава?» Гададхара Пандит сказал ему: «Да, я всегда стремлюсь получить даршан истинного вайшнава». Тогда Гададхара Пандит пошел с Мукундой Даттой домой к Пундарике Видйанидхи и был просто ошарашен тем, что увидел. «Что это?»—подумал он.—Вот передо мной аристократ, с завитыми, надушенными волосами, в элегантной, роскошной одежде, он курит трубку, украшенную золотым шнуром, и вся комната наполнена приятным ароматом. И он—вайшнав?»

Мукунда Датта мог понять, что творится в душе у Гададхары, и поэтому начал петь стих из Шримад-Бхагаватам (3.2.23):

*ахо баки йам стана-кала-кутам
джигхамсайапайайад апй асадхви
лебхе гатим дхатрй-учитам тато 'нйам
кам ва дайалум Шаранам враджема*

«О, как это поразительно! Сестра Бакасуры (Путана), желая убить Кришну, смазала ядом свои груди и заставила Кришну пить свое молоко. Несмотря на это, Господь Кришна принял ее как Свою мать, и она достигла назначения, подобающего матери Кришны. У кого же принять мне убежище, как не у этого всемилостивого Кришны?»

Услышав это, Пундарика Видйанидхи сразу же посерьезнел. Он замер, а затем дрожь пробежала по его телу. Атмосфера полностью переменилась. Его руки и ноги стали конвульсивно дергаться, он отшвырнул свою трубку, и стал кататься по постели, раздирая свою шелковую одежду и шелковые простыни и вырывая свои прекрасно завитые и украшенные волосы. Он начал кричать: «У кого же принять мне убежище, как не у этого самого великодушного Господа? Где искать мне пристанища без такого Господа?» С такими словами на устах он катался по полу в экстазе.

Прошло много времени, и он затих. Тогда Гададхара сказал себе: «Что же я подумал об этой великой личности? Сколько любви к Кришне у него внутри! Хотя внешне он кажется заурядным человеком, рабом роскоши, внутри он великий преданный. Как сильно он любит Кришну!» Затем он подумал: «Я совершил *вайшнава-апарадху*, оскорбление великого преданного. Как же искупить ее? Я дурно подумал о нем. Как загладить это оскорбление?» Подумав так, он сказал Мукунде: «Я совершил оскорбление этого великого Махатмы. Как мне искупить его? Я думаю, что, как правило, те, кто приходят в эту преемственность, должны формально принять какого-либо наставника, но я еще не принял инициации ни у какого вайшнава. Если я приму у него инициацию, он простит меня и мои оскорбления. Он не примет в свой адрес никаких моих оскорблений, если я предамся его святым стопам. Только так я смогу загладить свое преступление. Но я должен посоветоваться с моим Господином Гаурангой Махапрабху.» И он пошел за советом к Шри Чайтанье Махапрабху.

За некоторое время до этого люди видели, как Шри Чайтанья Махапрабху звал Пундарика по имени и плакал: «Пундарика, отец мой! Пундарика! Где же ты?» Так Он неожиданно начинал плакать. Обычные люди не могли

понять. Они стали спрашивать: «Кто такой Пундарика? Кого так жалобно призывает Господь? Почему Нимаи Пандит причитает: «Пундарика! Пундарика!»?»

Через несколько дней Пундарика пришел из другой деревни в свой дом в Навадвипе. Мукунда Датта знал его, потому что был его односельчанином. Когда преданные спрашивали: «Кто этот Пундарика?» Мукунда Датта отвечал: «У Пундарики небольшое поместье, он зажиточный семейный человек». Итак, Гададхара Пандит спросил Шри Читанью Махапрабху о Пундарике Видйанидхи: «Я совершил оскорбление великого преданного, Пундарики Видйанидхи, поэтому, ради собственного духовного блага, я чувствую необходимость принять у него инициацию. Но я не могу ничего предпринять, не посоветовавшись с Тобой и не получив Твоего позволения. Я ставлю этот вопрос перед Тобой. Что я должен делать?»

Шри Читанья Махапрабху приветствовал идею, сказав: «Да, это очень хорошо. Ты должен принять его как своего гуру.» В авторитетных источниках говорится, что Пундарика Видйанидхи был отцом Радхарани, что он был воплощением Вришабхану Махараджа. Итак, Гададхара Пандит принял посвящение у Пундарики Видйанидхи. Так что не стоит впадать в крайности, судя о преданном только по его внешней деятельности.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Линия Шри Рупы

Трансценденталисты имперсонального толка говорят, что как только мы становимся независимыми от плоти, мы достигаем наивысшего—сознания человеческой души, и что ничего более тонкого, более высокого не существует. Но Писания говорят, что Параматма, Сверхдуша, по природе своей выше, чем индивидуальная душа; а концепция Бхагавана—личностная концепция Бога—стоит еще выше. Она начинается с концепции Васудевы: Кришна один. Еще выше концепция Нараяны, а концепция Кришны является наивысшей. Но даже в концепции Кришны существует деление: Дварака, Матхура и Вриндаван. Шри Читанья Махапрабху и Шримад-Бхагаватам утверждают, что Кришна есть Верховная Личность Бога: *кришнас ту бхагаван свайам* (Ш-Б, 1.3.28).

Вриндаванская концепция Кришны как Верховного Существа—наивысшая, потому что красота стоит выше всего остального. Красота выше любого величия и могущества. Ни физическое, ни ментальное, ни интеллектуальное, ни любое другое могущество не обладает высшей властью: выше них—красота и любовь. Абсолютное благо—это абсолютная красота, и она абсолютный властитель. Милость выше справедливости.

Как правило, мы не можем себе представить, что может быть что-то величественнее справедливости; мы думаем, что справедливость—высший принцип. Но нам говорят, что милость выше справедливости. А кто может оказать милость? Не какой-нибудь обычный человек, но только царь. Милость может дать только тот, кто способен возместить недостаток справедливости. А высочайшая власть способна возместить всё, что угодно. Такое царство существует. И там Господь проводит время в играх со Своим окружением равного с Ним качества. Такой закон существует, и наши шеночкины мозги с их младенческими представлениями о справедливости не в состоянии постичь его положений.

Уддхава считается главным преданным Господа, и в Шримад-Бхагаватам (3.2.23) содержится его высказывание о милости:

*ахо баки йам стана-кала-кутам
джигхамсайапайаид апй асадхви
лебхе гатим дхатрй-учитам тато 'нйам
кам ва дайалум Шаранам враджема*

Он говорит: «Кому другому я могу предаться? Как я могу найти кого-то, более милостивого, чем Кришна, когда я вижу, что демоница Путана пришла, чтобы под видом материнской заботы убить Кришну, но, несмотря на это, получила такое удивительное благословение, как высокий пост одной из Его матерей? Мой Господь столь добр, столь великодушен. Кому другому я могу предаться? Она вложила свою отравленную грудь в рот младенца Кришны и была благословлена столь высоким и ласковым служением! Кто может измерить Его благосклонность, Его безграничную милость? Его пути и милость неисповедимы.» Вместо того, чтобы обойтись с ней по справедливости, Он сделал нечто прямо противоположное. Он проявил великодушие к Своему величайшему врагу. Итак, выше справедливости есть милость, и настолько высокая стена милости, такие качество и интенсивность милости, которые не поддаются измерению. Уддхава молится: «Где я еще могу найти милость подобной величины? Я должен пасть ниц к божественным стопам Господа Кришны. Как может сколько-нибудь разумный человек не броситься к стопам столь великодушной личности, как Кришна? Его природа—высочайшая любовь.»

Мы, ограниченные, должны обращаться к безграничному в таком умонастроении: «Если судить меня по справедливости, мне не на что надеяться. Я пропускаю это ведомство. Мне негде искать свое счастье, кроме ведомства милости, где правильное и дурное, достоинства и недостатки не принимаются в расчет. Я пришел в это ведомство, о Господи, поскольку сам не знаю, что у меня внутри. Когда я исследую и изучаю свое собственное сердце, оказывается, что я неведом для себя самого. Я настолько беспомощен и жалок, что не знаю даже самого себя. Как же я могу осмелиться подать свою просьбу в то ведомство, где я могу рассчитывать на что-то только после тщательного рассмотрения моих достоинств и недостатков? Я не хочу этого. Я не хочу никаких решений, основанных на справедливости.

«Я предаюсь. Ты можешь делать со мной всё, что захочешь. Я наихудший из грешников. Теперь я всецело в Твоих руках. О Спаситель, я пришел к Тебе. Если есть хоть какая-то возможность—спаси меня. Вот моя откровенная, моя корыстная просьба.» Такого рода самоотречение автоматически очистит наши сердца. Таким отношением *Шаранагати*, самопредания, мы привлекаем величайшее внимание свыше. Шаранагати, самопредание,—единственная возможность вернуться на утерянный нами путь.

Мы потеряли из виду путь к божественной любви, о которой тоскуем в глубине своего сердца. Если мы желаем очень просто и очень быстро обрести эту привилегию, мы должны обратиться к Господу простыми словами, обнажив тело и ум, не скрывая ничего. В Бхакти-расамрита-синдху (1.2.152) Шрила Рупа Госвами пишет:

*мат-тулйо насти папатма
напарадхи ча каичана
парихаре 'пи ладжджа ме
ким бруве пурушоттма!*

«О Господи, мне стыдно. Я не могу предложить Тебе ни цветов, ни множества других чистых подношений. Как правило, к Тебе приходят с чистыми подношениями, но я... Я пришел поднести нечто самое омерзительное. Мне стыдно. Я пришел к Тебе с одним лишь своим стыдом, чтобы молить Тебя о милости. Ничто не сравнится с моей греховной, преступной жизнью. Во мне можно найти всё, что считается дурным. Мои злостные грехи и преступления едва ли поддаются описанию. Однако Твоя природа, Твое существование, Твоя слава и добросердечие не могли не привлечь меня. Ты можешь спасти меня. Ты можешь очистить меня. С этой отчаянной надеждой я пришел к Тебе. И только одно утешает меня—то, что я самый подходящий объект для Твоей милости. Ты склонен очищать самых презренных. Те, кто в самой страшной нужде, имеют некоторое право на Твою милость. Я наихудший из низших и самый жалкий среди убогих. Это мое единственное достоинство, моя единственная надежда привлечь Твое внимание и взывать к Твоему великодушию.»

В своей Бхакти-расамрита-синдху (1.2.151) Рупа Госвами говорит, что в нем все равно присутствует еще более глубокое, подсознательное чувство:

*йувати нам йатха йуни
йунанча йуватау йатха
мано 'бхирамате тадван
мано 'бхираматам твайи*

«Подобно тому, как юношу влечет к девушке, такого же влечения к Тебе хочу и я. Я хочу погрузиться в Тебя, забыв обо всем материальном.» И сразу же, благодаря искреннему самопреданию, начинается наш прогресс. И развитие такого рода влечения поднимает нас до высочайшей ступени. Я хочу такой сердечной связи с Тобой, мой Господь. Я погряз в самой убогой, самой страшной нищете, но таковы мои запросы. Этот мир настолько отвратителен мне, что я желаю самых насыщенных, самых глубоких отношений с Тобой. С таким умонастроением начинается путь самопредания и шаг за шагом поднимается вверх. Я хочу такой полноты божественной любви, близости с Тобой. Я желаю глубоко погрузиться в Тебя.

*говинда-валлабхе радхе
прартхайе твам ахам сада
твадийам ити джанату
говиндо мам твайя саха*

Это молитва из Арчана Паддхати, источником которой является редакция Хари-бхакти-виласы, сделанная Гопалом Бхаттой Госвами. Через него проявилась эта молитва в священном Писании. Она содержится в Шастре—в вечном потоке определенного течения знания. Всё вечно на Ваикунтхе и Голоке. Как солнце восходит и заходит, появляясь и исчезая, так и мысль вечна и иногда появляется, иногда исчезает.

В этом стихе, *говинда-валлабхе радхе*, содержится неожиданный поворот. Кришна говорит Своему преданному: «Ты желаешь близких отношений со Мной? Это не по Моему ведомству. Тебе придется обратиться в другое ведомство. Отправляйся же в ведомство Радхики.» Тогда, сразу же, мысль преданного обращается в эту сторону. Радхарани обладает исключительными правами на всю Его энергию. Это Ее монополия. «Твой внутренний поиск—не по моему ведомству,—говорит Кришна.—Тебе придется пойти в другое место и там уже подать свое прошение.»

И, вдохновленный, преданный немедленно вручает свое прошение Радхарани: *говинда-валлабхе радхе*, «О Шри Радхе, Говинда—Твой владыка и Твоя опора. Он Господь Твоего сердца.» Говинда означает «Тот, Кто может даровать высшее удовлетворение нашим чувствам». С помощью своих чувств мы можем воспринимать окружающее, а также получать знание. Говинда—это владыка, дарующий совершенную исполненность всем нашим чувствам. «Говинда—Твой Господь. Но так же верно и прямо противоположное: Ты владычица сердца Говинды, Верховного Повелителя. Разве нет? Ты царица сердца Говинды. С моим прошением меня направили к Тебе. Пожалуйста, зачисли меня в Свое ведомство и прими меня служанкой в Свое окружение.»

*радхе вриндаванадхихе
карунамрита-вахини
крипайя ниджа-падабджа
дасйам махйам прадийатам*

«О Радхе, О Царица Вриндавана, Ты подобна полноводной реке нектарной милости. Смилуйся надо мной и даруй мне какое-нибудь небольшое служение у Твоих лотосных стоп. Ты Царица всего управления экстаза (*расотсава*).» Раса означает экстаз. Это беспредельный поток экстаза. Такова особенность Вриндавана: *ади-раса*, изначальная супружеская раса, мадхурйа-раса. Все расы—ответвления этой расы, соответствующие особым направлениям ее развития. Если проанализировать мадхурйа-расу, то все остальные расы можно найти в ней. Мадхурйа-раса признана высочайшей расой преданности.

В своей беседе с Раманандой Райем Шри Чайтанья Махапрабху отверг преданность, оскверненную логикой. Он сказал: *эхо бахйа аге каха ара*—«Это поверхностно, иди глубже». Махапрабху признал, что истинное бхакти начинается со стадии чистой преданности, без примеси логики. Когда Рамананда предложил дасйа-расу, Махапрабху сказал: «Это хорошо, но иди глубже». Тогда Рамананда упомянул сакхйа-расу. Махапрабху сказал: «Это также хорошо, но иди глубже». Тогда тот пришел к ватсалья-расе, сыновству Бога. «Это очень хорошо,—сказал Махапрабху,—но иди глубже.» Тогда тот пришел к мадхурйа-расе. «Да,—сказал Махапрабху,—это наилучшее.» Для этой стадии развития расы, Вриндаван—самое подходящее место.

Наиболее широко мадхурйа-раса распространена во Вриндаване. Поэтому говорится: *радхе вриндаванадхихе*: «Ты Царица той лилы, которая происходит во Вриндаване. Там течет нектар высочайшего вида. Ты подобна нектарной реке.»

Сама природа Кришны описывается как «Олицетворение Экстаза». Он вкушает экстаз, присущий Самому Себе. Он знает Свой экстаз и чувствует его, но чтобы распространять Его природный экстаз вовне, необходима определенная энергия, и она известна как *хладини*. Сутью Хладини-Шакти, внутренней экстатической энергии Кришны, является Радхика, она движет сокровеннейшей расой, извлекая ее изнутри и распространяя вовне.

Поэтому говорится: *карунамрита-вахини*: «Из этого великого истока изливается нектар, смешанный с великодушием, и, как река, бегущая с гор, может в своих водах нести внешнему миру множество драгоценных минералов, так и энергия Хладини несет расу из обители *раса-сварупы*, Самого Кришны, Олицетворения Экстаза. Воды этой нектарной реки несут экстаз и расу, поток сладости и великодушия, чтобы дать их остальным.»

Затем, со временем, по мере продвижения преданного, еще одна решительная перемена происходит в его уме. Его озаряет: «О! Кришна имеет ко мне второстепенное отношение. Я вижу, что прежде всего связан с Тобой, Шри Радхе. Я не хочу прямого служения Кришне, я хочу прямого служения Тебе.» Такого рода пробуждение сердца, верность и признательность ближайшему посреднику развиваются в преданной душе. На этой стадии преданный думает: «Я получу большее благо, уделяя непосредственное внимание ближайшему посреднику, моему Гурудеву. Тем самым я буду процветать. А позволить связь с высшим—уже его забота.» Конечно, наши намерения должны быть чистыми и неподдельными, а долг этого посредника—дать нам положительную, нормальную связь с иерархией служения.

Всё наше внимание должно быть сосредоточено на служении гуру. Это самая правильная идея. Наше первое побуждение—обратиться к Кришне. Первое, что мы должны осознать на этой ступени—это наша собственная беспомощность. Конечно, всё должно быть искренним. Сначала идет стадия беспомощности, затем мы ищем убежища у Кришны, Олицетворенной Сладости, затем нас привлекает сладость определенного рода, и мы обращаемся в это ведомство. Там мы молим об окончательной, теснейшей связи, о том, чтобы стать постоянным членом, вечным слугой. Шрила Рагхунатха Даса Госвами учил, что это есть наивысшее достижение для живого существа.

В течении шестнадцати лет Дас Госвами непрерывно находился в обществе Шри Чайтаньи Махапрабху и Сварупы Дамодары. После того, как они оставили этот мир, Рагхунатха Дас, испытывая отвращение при мысли о своем дальнейшем существовании, отправился во Вриндаван, чтобы покончить с жизнью. Но когда он встретил там Рупу и Санатану, он увидел свет новой жизни. Он открыл для себя: «Хотя Шри Чайтанья Махапрабху и Сварупа Дамодара скрылись из видения моих физических глаз, они живут здесь, в Рупе и Санатане, в их поступках, в их проповеднической склонности. Махапрабху здесь, ничуть не менее живой.» Ему пришлось отказаться от идеи о самоубийстве. И с новыми силами он начал служить во Вриндаване.

Дас Госвами дал нам понимание наших высочайших устремлений. Он говорит: «О Радхика, я хочу служить Тебе. Если Ты недовольна мной, то я не хочу ни Кришну, ни Его землю, Врадж.» Такова его молитва, и он признан *прайоджана-ачарией*, гуру, показавшим, что есть высшая цель нашей жизни, *прайоджана-таттва*, высшее назначение. И эта Шлока доказывает, что он—именно тот, кто указал нам наше предназначение:

*ашабхараир-амрита-синдху-майаих катханчит
кало майатигамитах кила сампратам хи
твам чет крипам майи видхасйаси наива ким ме
пранаир враджема ча варору бакаринани?
(Вилапа Кусуманджали, 102)*

Эта Шлока—молитва, обращенная непосредственно к Радхарани. В ней выражена определенная надежда, настолько сладкая и утешительная, что она сравнивается с бескрайним океаном нектара. Он говорит: «С этой надеждой мне удастся коротать эти долгие дни, только ради этой надежды я влачу еще свое томительное существование. Эта надежда питает меня, нектарный океан надежды влечет меня и поддерживает мою жизнь. Не знаю как, но я влачу свои дни, тоскуя о своем единственном прибежище.

«Что еще держит меня здесь? Я потерял общество Махапрабху, Сварупы Дамодары и множества других великих душ—но все равно живу. Почему? Во мне теплится особый лучик надежды. Эта надежда открывает передо мной нечто необычайно прекрасное и высокое. Но мое терпение подошло к концу. У меня больше нету сил терпеть. Ожидание стало невыносимым. Со мной покончено, я не в силах больше ждать. Если Ты сейчас, прямо сейчас, не окажешь мне Свою милость, со мной будет покончено. Я упущу свой шанс навсегда. Я потеряю желание продолжать свою жизнь. Всё это будет впустую.

«Без Твоей милости мне не прожить и мгновения. А Вриндаван, который дороже мне, чем даже сама моя жизнь—он отвратителен мне. Это настоящая боль, постоянная мука. Что там говорить, Кришна, даже Он отвратителен мне. Позорно произносить подобные слова, но я не смогу полюбить даже Кришну, пока Ты, наконец, не возьмешь меня в сокровенный круг Твоих слуг. Ради этих чар пришел я сюда. Я увидел ключик к этому очарованию в служении в Твоем окружении. Без него всё для меня безвкусно. И даже во Вриндаване я не могу поддерживать свое существование. И что уж говорить о других, даже Кришна не прельщает меня.» Это молитва Рагхунатхи Даса Госвами.

Итак, школа, основанная Махапрабху, провозглашает *Радха-дасйам*, служение Шри Радхе, высшим достижением для живого существа. Это сама суть Шримад-Бхагаватам. Такова версия Самого Кришны. В Шримад-Бхагаватам Он говорит (11.14.15):

*на татха ме приятама
атмайонир на Шанкарах
на ча санкаршано на Шрир
наиватма ча йатха бхаван*

«О Уддхава! Ни Брахма, ни Шива, ни Баладева, ни Лакшми, ни даже Я Сам не дороги Мне так, как ты.» А Уддхава прославляет Вриндаван, Враджа-гопи и Радхарани следующим образом (10.47.61):

*аса махо чарана-рену-джушам ахам сйам
вриндаване ким апи гулма-латашадхинам
йа дустйаджам сваджанам арйа-патхан ча хитва
бхеджур мукунда-падавим Шрутибхир вимригйам*

«Гопи Вриндавана оставили общество своих мужей, сыновей и других родственников, от чего очень трудно отречься, более того, они пожертвовали даже своими религиозными принципами, чтобы принять убежище у лотосных стоп Кришны, к которым стремятся сами Веды. О позволь мне родиться травинкой во Вриндаване, чтобы я мог принять на свою голову пыль со стоп этих великих душ.»

Уддхава показал нам высокое положение гопи. Кроме того, между всеми гопи и Радхарани также существует категорическая разница. Это доказано Раса-лилой. Когда Кришна и гопи открыто проявляли свое сердечное влечение, и эта божественная раса лилась, затопляя все стороны света, Радхарани тоже была там. Она внесла величайший вклад в обычное—*раса-виласа*—проявление *паракийа-мадхурйа-расы*, расы внебрачной любви. Затем, внезапно, в сердце Радхарани пришла неудовлетворенность. Она начала думать: «Я тоже зачислена в обычное течение расы?» Некоторое неприятие возникло в Ее уме, и Она внезапно ушла. Показав Свое несравненное,

великолепное искусство танца и пения, представив нового рода течение расы, Она неожиданно ушла. Она оставила поляну танца Раса. И Кришна внезапно обнаружил: «Здесь нет Радхарани. Это безвкусно.» Там было течение расы, но его качество—его суть—немного понизилось. Он почувствовал: «Почему в глубине Моего сердца нет такого удовлетворения?» Он ощутил какой-то отлив. И затем Он установил, что отсутствует Радхарани. Разочарованный, Он оставил поляну танца Раса и отправился на поиски Ее.

Хотя паракийа-мадхурйа-раса, высшая раса незаконной любви, Вриндаван и гопи,—всё осталось на своем месте, тем не менее, существует категорическая разница между всеми остальными гопи и конкретным окружением Шримати Радхарани. Это категорическая разница во всех отношениях—как в количестве, так и в качестве. В своей Гита-Говинде (3.1) Джайадева Госвами описал, как Кришна оставил поляну танца Раса:

*камсарир апи самсара-
васана-баддха-Шринкхалам
радхам адхайа хридайе
татйаджа враджа сундарих*

«Господь Кришна поместил Шримати Радхарани в Свое сердце, желая танцевать с Ней. Так Он оставил поляну танца Раса и общество всех остальных прекрасных девушек Враджа.» Так Джайадева описал то, как Кришна оставил поляну танца Раса, поместив Радху в Свое сердце. Кришна отправился на поиски Радхарани. Насколько возвышенно Ее положение! Говорится: «Господь Кришна не может удовлетворить Свои трансцендентные желания любовных отношений даже окруженный миллиардами гопи. Потому Он отправился на поиски Шримати Радхарани. Только представьте себе, какими трансцендентными достоинствами Она обладает!» (*Шата-коти-гопите нахе кама-нирбапана—Чч, Мадхйа, 8.116*).

Число других гопи велико, но качеством они немного ниже. Все они, вместе взятые, не могут удовлетворить Кришну. Существует качественная разница.

Рупануга-Сампрадаёй, последователи линии Шри Рупы,—это те, кто обладает уникальным вкусом служения в окружении Радхарани. Мирской дух эксплуатации и отречения и даже узаконенная Шастрами преданность не имеют доступа на этот план реальности. Преданность высшего вида неподвластна никаким законам. Она спонтанна и произвольна. Только в этом кругу слуг возможно жертвоприношение до высочайшей степени. Божественные переживания высшего вида распространяются из окружения Шримати Радхарани, и ни одно достижение, ведомое доселе даже в области вечного времени и пространства, не в состоянии с ними сравниться.

Затем существует еще одна ступень, к которой мы должны быть готовы. Почему мы должны стремиться попасть в окружение Радхарани? Должны ли мы думать, что там, в более подходящей атмосфере, мы будем ближе к Кришне? Должны ли мы думать: «Я буду интимнее общаться с Кришной», ради этого ли должны мы стремиться в этот круг? Нет—мы хотим избежать близости с Кришной и сосредоточиться на служении Радхарани. Почему? Какое большее благо мы сможем получить в служении Радхарани? Если мы попытаемся оказывать непосредственное служение Кришне, мы будем в проигрыше. Служение Радхарани Кришне—служение высшее во всех отношениях. Если мы посвятим себя служению Радхарани, то Она использует нашу энергию в Своем служении Кришне. Тем самым Ее служение Кришне будет еще лучше. Тогда ответное чувство придет к нам через Нее как награда. Это будет преданностью высочайшего вида (*Махабхава*).

Поэтому сакхи, приближенные служанки Радхарани, не испытывают склонности к непосредственному общению с Кришной. Они избегают Его. Но все равно, Радхарани, по Своей щедрости и добросердечию, время от времени сводит их с Кришной под тем или иным предлогом. Однако им присуще стремление избегать Кришну, чтобы сосредоточить на служении Радхарани. Это подтверждается в Чaitанйа-чаритамрите (Мадхйа 8.209):

*радхара сварупа—кришна-према калпалата
сакхи-гана хайа тара паллаба-нушпа-пата*

«По своей природе Шримати Радхарани подобна лиане любви к Богу, а гопи—ветви, цветы и листья этой лианы». Ветви, цветы и листья вечно произрастают из лианы Шримати Радхарани. Она ствол, а они—ветви. Таковы их взаимоотношения.

Тем не менее, есть еще одна, более высокая вещь. Мы зовемся рупанугами, последователями Шри Рупы. Почему? Служение Шримати Радхи отвергает ради Кришны всё, даже Нарайану. Есть Кришна в Двараке, Кришна в Матхуре и Кришна во Вриндаване. Опять же, во Вриндаване, где непринужденное общение присуще всем группам преданных, окружение Радхарани занимает наивысшее положение. Прямое служение Шри Радхе считается наивысшим, превосходящим служение во всех остальных группах. Тем не менее, есть нечто еще более высокое.

Кто такой Рупа? Рупа Манджари. В основном, иерархия духовного мира вечна. Новообращенные могут занять положение манджари, помощницы в мадхурйа-расе. А возглавляет всех манджари Шри Рупа Манджари. Что же такого особого есть в группе манджари, чего нет даже среди сакхи, подруг Кришны? Сперва идет Радхарани, затем группа Лалиты, Ее «правой руки», ближайшей помощницы. Затем, под началом Лалиты, находится Шри Рупа Манджари. Чем же уникально положение последователей Шри Рупы, которое могут занять новообращенные? Сейчас нам предстоит с высочайшим почтением и вниманием рассмотреть привилегии класса манджари.

Когда Радха и Говинда находятся в уединенном, тайном месте, сакхи, высокосведующие в искусстве подобных игр, предпочитают не заходить туда: они уже довольно взрослые, и они не хотят тревожить сокровенное общение Радхи и Говинды. В присутствии старших сакхи Радха и Говинда почувствуют смущение. Это потревожит Их игры. Но младшие девочки могут заходить туда, и тогда Радха и Говинда могут общаться без всякого стеснения. Таким образом, эти манджари, младшие девочки, имеют доступ к высшей стадии общения Радхи-Говинды, свободной игры Радхи-Говинды. Но для взрослых сакхи доступ закрыт. Новообращенные могут подняться до положения манджари. А у манджари есть такого рода особое преимущество под началом Шри Рупы Манджари. Таким образом, перед манджари открываются величайшие преимущества, священный из всех видов чистого служения, закрытый даже для сакхи. Они могут обрести это служение в окружении Радхарани. Поэтому положение рупануг, последователей Шри Рупы—самое выгодное положение. И это—дар Шри Чaitанйи Махапрабху. Он показал это положение миру, и оно признано наивысшим пределом нашей удачи в отношениях с Кришной. Эта удача лежит вне всяких надежд и ожиданий, ее невозможно рассчитать или запланировать, но это так—наше будущее связано с этой группой, с возвышенным окружением Шри Рупы Манджари, Рупы Госвами.

Поэтому лагерь Шри Чaitанйи Махапрабху известен как Рупануга-Сампрадаёй. С ним связана наша судьба и наша удача. Теперь же мы должны так построить свою жизнь, чтобы естественным образом получить связь с этой высочайшей, наичистейшей духовной концепцией. Ни в коем случае не позволяйте себе довольствоваться чем-то,

что ниже высшего идеала. Он должен быть высшей целью нашей жизни. И, начиная с нашего теперешнего положения, мы должны сделать свой подход соответствующим своему идеалу.

Мы несовершеннолетние. Наш отец оставил нам множество важных документов о собственности, которую нам предстоит унаследовать. Мы, несовершеннолетние, должны постараться определить по этим документам, что за собственность нам принадлежит. Когда мы достигнем совершеннолетия, мы вступим во владение нашим законным наследством. Наш гуру, наш попечитель, наш отец, дал нам, оставил нам Рагануга-Шастры, священные Писания о спонтанной любовной преданности. Все более и более приближаясь к духовной зрелости, мы должны будем установить, что ожидает нас в будущем, каково оно, наше подлинное богатство. Мы должны востребовать его. Мы должны получить его. Документы свидетельствуют о нем. Оно наше. Это наше положение. Мы несовершеннолетние, но мы должны стать взрослыми и предъявить свои права на служение, уготованное нам нашими попечителями.

Преданный: Мы просим вас защитить наши права. Мы считаем, что в отсутствие нашего отца суд назначил опекуна, чтобы тот присматривал за нами, держал нас подальше от греха и следил за нашим наследством.

Шрила Шридхара Махарадж: Это не мое. Это собственность моего Гурудева. А Бхактиведанта Свами Прабхупада дал вам путеводную нить. Он широко распространил и направил вас: «С этим ключом придите и откройте железный сундук, и вы увидите, какие драгоценные украшения и самоцветы хранятся в том сундуке». Конечно, никто не поймет нас, когда мы будем говорить такие вещи. Кто сможет понять истинную ценность наших слов? Они будут говорить: «Все это плод беспокойного воображения. Эти люди пытаются достать электричество с неба, забыв о старой доброй земле. Они совсем как птица чатака.» Рупа Госвами говорит, что есть такая птица—чатака—которая никогда не возьмет ни капли воды с земли. Такова их природа, что всегда, когда им хочется пить, они обращают свой взор к облакам. «Каплю чистой воды!»—вот их зов. И они ждут, с клювами, поднятыми к небу, к облакам. И они никогда не притронутся к воде, коснувшейся земли. Такова наша линия. Рупа Госвами так описывает дух этой птицы:

*вирачайа майи дандам динабандхо дайам ва
гатир иха на бхаваттах качид аниа мамасту
нипапату Шата-коти нирбхарам ва навамбхас
тад апи кила пайодах стуйате чатакена*

Ты можешь наказать меня, о облако, ты можешь наказать меня. Один удар молнии—и меня не будет. Ты можешь обрушить на меня грозу или дать мне воды. Но сколько смогу я выпить своим маленьким клювом? Ты можешь пролить целый ливень. О Господь несчастных, Господь беспомощных, Ты можешь дать мне каплю преданности Тебе или подвергнуть меня самому страшному наказанию.» Она постоянно молит о воде. Облако может немедленно исполнить ее просьбу или же, послав молнию, может уничтожить ее, стереть ее с лица земли. Природа этой птицы не позволяет ей искать других путей. Рупа Госвами говорит: «Я совсем как эта птица. О Кришна, Ты можешь прикончить меня, уничтожить меня, стереть меня с лица земли или же спасти меня одной лишь каплей Твоей милости. Я не буду искать удовлетворения в грязи. С этим покончено, я никогда не вернусь в поисках счастья на землю, к мирскому. Я уже решил: добиться или умереть. Либо я получу каплю Твоей милости, либо Ты можешь прикончить меня.» Так Шрила Рупа Госвами молит, чтобы милость Кришны низошла на него, подобно дождю из облаков, и не только утолила его жажду, но и омыла его, увенчала его величайшие стремления и исполнила его глубочайшие потребности. Мы никогда не должны искать свое счастье в грязи; мы должны всегда смотреть высоко в небеса и молиться о Шри Гуру и Его Милости.

Вся слава Шри Гуру и Его Милости!

*Книгу составил: Триданди Бхакти Сукхир Госвами
Перевод: Триданди Бхакти Виджой Нарасимха
Верстка: Георг Вартанян (Гоуранприя дас)
Этот файл хранится в Internet по адресу: <http://hari-katha.org>*